

Реликвариум

Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник

tianz.ru

№2

СОХРАНЕНИЕ • ПРЕДСТАВЛЕНИЕ • ПРИОБЩЕНИЕ

«Главный ресурс и гарантия наших нынешних достижений и будущих побед - исторически уникальный уклад социальной и культурной жизни области, включающий в себя высокую социальную мобильность и прочные, проверенные столетиями, традиции межкультурного и межнационального сотрудничества.

Все это надо не просто сохранить, это надо развивать, умело, применяя к реалиям XXI века».

Губернатор Тюменской области Владимир Якушев

Январь 2012

Содержание

● Музейный ансамбль	
Музей, как система социально-продуктивной коммуникации. <i>С.Ю. Сидорова</i>	4
Бренд города Тобольска – фактор развития региона. <i>Е.А. Третьякова</i>	8
Центральная российская тюрьма на главной площади Тобольска. <i>М.Н. Софронова</i>	10
● Юбилейный экскурс	
К вопросу о развитии музейного дела в г. Тобольске в 1950-60 гг. XX в. <i>С.С. Баландина</i>	12
Верой и правдой. <i>В.Ю. Софронов</i>	14
● Сокровищница музея	
Фонды - сердце музея. <i>Л.Н. Жучкова</i>	16
Дары и приобретения музея. <i>О.Н. Колоколова</i>	20
«Серебро» на праздничном столе. <i>Р.Н. Малышкина</i>	22
Пояс как традиционный оберег сибирского крестьянства. <i>Т.А. Сучкова</i>	24
Как теплеет холодный металл... <i>С.В. Осипова</i>	26
«Медная пластика» старообрядческого культа в Тобольском музее. <i>Е.В. Боярских</i>	28
Колыбель в традиционной культуре обских угров. <i>В.О. Кутырева</i>	30
● Реликвия	
Возвращение раритета. <i>Т.А. Сучкова</i>	32
● Архивариус	
Путешествие по научному архиву ГАУК ТО «ТИАМЗ». <i>Ж.Б. Праскунова</i>	34
● Новые проекты	
Православная миссия в Сибири. <i>С.Ю. Сидорова</i>	36
Кладезь познания. <i>Г.В. Лепова</i>	38
● Музейная педагогика	
Детство в музейном пространстве. <i>Г.С. Мадиева</i>	42
● Линия судьбы	
Промышленник, меценат, книголюб. <i>В.В. Исмаилова</i>	44
Неизвестные имена. <i>О.Э. Белослудцева</i>	48
Ссылный энтомолог. <i>Н.И. Михайлова</i>	50
К родословной С.Н. Мамеева, первого библиотекаря Тобольского Губернского музея. <i>Г.В. Лепова</i>	52
Глиняные человечки. <i>Л.Н. Сладкова</i>	56
Тобольская мечеть. <i>И.В. Балюнов</i>	60
● Служители	63

Научная библиотека. Кабинет А.С. Суханова

ЖУРНАЛ УЧРЕЖДЕН
ДЕПАРТАМЕНТОМ КУЛЬТУРЫ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Главный редактор

С.Ю. Сидорова

Шеф-редактор

С.А. Здановский

Выпускающий редактор

М.Н. Софронова

Дизайн и верстка

Д.Г. Маркелов, Н.С. Юрченко

Фотографии

Д.Г. Маркелов, С.А. Здановский
(из фонда ТИАМЗ)

Редколлегия:

Л.Н. Жучкова, Г.В. Лепова, Ж.Б. Праскунова

✉ **Адрес:**

г. Тобольск, Красная площадь, д. 1, стр. 4.

☎ **Телефоны:**

(3456) 22-34-55

(3456) 22-36-14;

(3456) 22-37-13;

(3456) 22-09-63.

E-mail: tgiamz@mail.ru

🌐 **Сайт:** www.tiamz.ru

Отпечатано в Типографии «Сити-пресс», г. Тюмень, ул. Республики, 211.

Журнал «Реликвиум»

Адрес редакции: 626152, Тюменская область, г. Тобольск, Красная площадь, д. 1, стр. 4. Свидетельство о регистрации ПИ № ТУ72-00471 от 22.12.11.

Журнал зарегистрирован как культурно-просветительское издание Управлений Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу - Югре и Ямало-Ненецкому автономному округу.

Музей, как система социально-продуктивной коммуникации

Музей - это орган общественного сознания, он является проводником между человеком-гражданином и исторической памятью мира.

С.Ю. Сидорова,
директор ГАУК ТО «ТИАМЗ»

Многие отечественные музеи в современных социально-экономических условиях интенсивно определяют в приоритетах своей основной деятельности.

Время ставит перед нами ряд проблемных задач, вытекающих из позиций музеев, как социальных институтов.

Музейная коммуникация неразрывно связана с образовательными, консультационными и рекреационными услугами, она осуществляется по ключевым видам деятельности:

- научно-фондовая
- экспозиционно-выставочная,
- экскурсионная,
- проектная (организация массовых мероприятий)
- рекламно-информационная.

Музеи становятся сегодня предпочтительным средством коммуникации и в плане неформального образования. В России 70 % из числа взрослых посетителей приходит в музей с детьми,

причем большинство взрослых попадает в музей впервые благодаря своим детям; из общего же количества детей 6-12 лет с родителями приходит 56 %, с друзьями - 14 %; выходной или праздничный день в музее хотели бы провести 92 % опрошенных. Среди посетителей разного культурного и социального уровня все популярнее идея о музее, как месте для общения.

Сегодня для успешного функционирования музей не может ограничиться какой-либо определенной локальной ролью, он должен выполнять самые разные функции и максимально эффективно использовать все свои ресурсы и потенциал, становясь информационным, образовательным, научным, культурным и досуговым центром одновременно.

По данным опроса Тобольского историко-архитектурного музея-заповедника, наибольшей популярностью пользуются выставки исторические и коллекционные, а также сменные «эк-

зотические», способные привлекать внимание, но не просвещать посетителей. Выяснилось, что посетители, кроме созерцания, хотели бы заниматься в музее творчеством с детьми, участвовать в конкурсах и играх, театрализованных празднествах.

Уровень музейных экспозиций оценивается высоко, цены посетителя преимущественно устраивают, современные технологии принимаются, но посещают музей горожане не достаточно активно.

Каковы бы ни были приоритеты в развитии музейного учреждения, все же одним из главных показателей его состоятельности является посещаемость. Чем больше посетителей, тем эффективнее работа музейного коллектива.

В связи с этим огромное значение приобретает стратегия формирования устойчивого интереса жителей города и региона: создание качественного музейного продукта, определение и при-

Музейное гостеприимство - фактор социальной коммуникации

влечение целевых групп населения, адресные услуги, повышение уровня привлекательности музеев для всех социальных категорий.

Музеи должны четко определить для себя, какая именно публика им нужна, и стремиться к установлению с ней необходимых связей. Мы создаем новые экспозиции, находим нестандартные решения, извлекаем из фондов уникальные музейные предметы, а человек, гражданин, к которому обращена наша деятельность, не приходит в музей или идет, но не так инициативно, как ожидается.

Советские агитационно-пропагандистские системы просвещения и воспитания давали большой процент собранного посетителя. Внутренняя идеологическая политика общества приобщала население к культурным ценностям организованно. Постсоветское музейное пространство с трудом сохраняло традиционные ценностные ориентиры, и с изменением идеологии общества менялся и приверженец сохранения исторической памяти. На рубеже веков тема добровольного похода в музей стала особенно злободневной.

Отечественная статистика музейного развития крайне скудна и локальна, но и эти цифры, зачастую, просто обескураживают. «Чем вас привлекает музей?» - спросили посетителей нескольких российских музеев. Значительная часть ответили: открытием новых выставок. Действительно, выставочная деятельность является ярким показателем работоспособности, востребованности музея. Так, к примеру, Тобольский музей-заповедник осуществил в 2010 году 19 выставочных проектов, посещаемость за этот период выросла более чем в два раза (2009г - 39 тыс.чел., 2010г - 87 тыс.чел, включая и передвижные проекты). Планировалось же привлечь 98 тыс. посетителей... Почему это происходит? Кто сегодня переступает порог музея в России? Мы научились создавать «музейный продукт», модернизируя процессы музеефикации, но предложить его «покупателю», заинтересовать и увлечь его «приобретением» намного сложнее. А человек, посетитель, сегодня уже другой, он загружен бытовой системой коммуникации и «инфицирован» интернетным средством

просвещения, остается равнодушным к новым выставочным проектам, экспозициям, оставаясь пассивным к «живому» предметному приобщению. Несомненно, музей может и должен стать центром процесса непрерывного образования и коммуникативного познания для всех категорий населения.

Изучение потенциального музейного посетителя привели нас к традиционным аналитическим исследованиям, социологический опрос производился методом анкетирования среди местных жителей города Тобольска. Была поставлена задача опросить как мужскую категорию населения, так и женскую. Все анкетированные были разделены по возрастному признаку на четыре группы, общим количеством опрошенных 400 человек. В каждой возрастной группе было опрошено равное количество интервьюеров по 100 человек в каждой группе, пятьдесят мужчин и пятьдесят женщин.

Это дало возможность выявить достоверные, дифференцированные данные опроса.

Средний возраст посетителя нашего музея сегодня составляет 20-35 лет.

Констатируем, что 64% опрошенных устраивает стоимость музейных услуг, 20% - не устраивает, 16% считают, что музей должен быть бесплатным, а высокий уровень предлагаемых услуг и инновационные технологии не являются убедительным фактором невысокой оплаты.

Одним из средств приближения музея к посетителю должно стать использование разнообразных форм работы. В арсенале музеев можно выделить до 100 различных форм, среди которых отмечают 10 базовых: экскурсии, консультации, лекции, научные чтения, кружки, студии, клубы, литературные вечера, киносеансы, концерты, встречи с интересными людьми, праздники, исторические игры, конкурсы и викторины.

В настоящее время расширяются сферы музейной коммуникации, появляются новые виды образовательной деятельности, развитие получают такие приемы их проведения, которые позволяют создать особую атмосферу внутри музея, «будят» воображение посетителя, вовлекают его в непосредственное участие в музейном празднике, представлении, уроке и т.п. К этим музейным мероприятиям добавляются разнообразные виды неформального и дополнительного образования.

Музей в своей работе должен ориентироваться на различные категории посетителей. Среди приоритетных направлений в деятельности музеев одним из самых важных является работа с детьми.

Музей, работающий с детьми, должен соответствовать концепции интерактивного музея, которая ставит во главу угла задачу воспитания «чувственной грамотности» ребенка и создает ситуацию активного взаимодействия с экспозиционным материалом. По мнению американских коллег, детский музей отличается от традиционного «взрослого» тем, что он сконцентрирован на потребителе, его возрастных особенностях и приоритетах, являясь музеем не о чем-то, а для кого-то – для детей и семейной аудитории. Акцент переносится на образовательную функцию, включая задачи социальной адаптации ребенка к окружающей действительности и погружая детей в интерактивное пространство творчества и игры, где главным инструментом познания становится «думающее тело» ребенка – его физические действия, опыт манипулирования

с предметами, собственный эксперимент. Выставка, ориентированная на детей, не может существовать только в форме «стационарной» экспозиции, именно поэтому в плане мероприятий Tobolskogo музея-заповедника продумываются такие формы как мастер-класс, музейный практикум, игра-путешествие, путешествие с маршрутным листом, костюмированная экскурсия, интерактивное занятие (в гимназическом классе, гончарной мастерской)

Традиционно самой устойчивой музейной аудиторией остается семья, но сегодня необходимо заново формировать семейные систематические посещения музея, воскресные, праздничные. Несомненно, государственная поддержка многодетных семей, студентов, школьников и других «льготных» категорий посетителей, имеющих ежемесячные «музейные бонусы» даст свои «плоды. Важным аспектом работы со взрослым населением является работа с пенсионерами и инвалидами. Так, в нашем музее для посетителей с ограниченными физическими возможностями раз в неделю проводятся акции, предполагающие льготное посещение и безбарьерный доступ (пандусы, лифты) во всех экспозиционных залах, участие в интерактивных занятиях.

Многие методические инновации в музейной педагогике сегодня связаны именно с интерактивными методами подачи информации. Интерактивный – означает способность взаимодействовать или находиться в режиме беседы, диалога с чем-либо или кем-либо. Суть интерактивного метода работы с детьми в том, чтобы музейный показ или мероприятие было организовано

таким образом, что практически все его участники оказываются вовлеченными в процесс познания.

На сегодняшний день мастер-класс – одна из самых эффективных форм обучения и получения новых знаний. Основные преимущества мастер-класса – это сочетание короткой теоретической части, индивидуальной работы, направленной на получение и закрепление практических знаний и навыков. Гончарная мастерская Tobolskogo музея-заповедника уже три года осуществляет культурно-образовательный проект «Прикосновение к истокам мастерства», мастер-классы сибирских гончаров вызывают не только большой интерес местных жителей, но и с каждым годом все больше привлекают внимание гостей города, региона и страны. Такая форма, как практикум, предполагает более близкое знакомство именно с экспонатами, возможность ближе изучить их, понять принцип действия и т.д. Tobolskii музей-заповедник проводит их традиционно с директорами школьных и муниципальных музеев. Экскурсионный практикум по экспозициям «Дворца Наместника» очень востребован у школьников.

Один из методов вовлечения посетителей музея в активную деятельность – игра. Это может быть игра-путешествие, игра-исследование, ролевая игра.

Так, например, «На улице Лесной, на улице Болотной», очень популярная у юных тоболяков музейная игра, посвященная знакомству с животным миром нашего края, в ней, в большинстве случаев, сказочный или исторический персонаж только одним своим присутствием способствует более легкому и быстрому включению в действие, и посетитель, «играя», просвещается. А вот костюмированный проект в традициях народных посиделок и гуляний «Сибирское гостеприимство» погружает участников различных возрастов в особую неповторимую игровую «ситуационную» атмосферу.

В настоящее время технические средства предъявления информации являются неотъемлемой частью музейной экспозиции, поскольку они не только повышают эмоциональный уровень ее восприятия, но и способствуют расширению и углублению ее содержания. В текущем режиме «сопровождения» стационарного экспозицион-

ного материала мы довольно активно используем сегодня плазменные панели, сенсорные киоски и аудио-гиды, наполненные визуально-информационным содержанием, они позволяют креативно приобщиться к источникам познания.

В современных условиях российские музеи вынуждены находить новые источники дохода, поэтому в последнее время широкое распространение получила коммерческая деятельность музеев. Услуги, которые предлагают современные музеи, заключаются, чаще всего, в проведении в стенах музея личных и семейных праздников – свадьбы, дни рождения, выпускные вечера. Свадьба в музее стала эксклюзивной праздничной программой с профессиональным сценарием, музыкантами, фотосессией, костюмами и актерами, интересной развлекательной программой для гостей. Примером может служить опыт Тобольска, где посещение музея молодоженами стало яркой традицией горожан. Проект свадебной церемонии «Дворцовый менюэт» предлагает эксклюзивный комплекс мероприятий: тематическая костюмированная экскурсия, обряд бракосочетания в Тронном зале, интерьерные гостиные, знакомящие с традициями и обрядами бракосочетания, свадебные фото-сессии в экспозициях и интерактивных зонах.

Но основную часть посетителей музея составляют все же взрослые. Посвящая много времени разработке и реализации программ для детей, современные музеи мало внимания уделяют работе именно со взрослой аудиторией.

Опыт музеев показывает, что для работы с различными категориями населения большой потенциал имеет применение рекреационно-познавательных форм работы: спектаклей, представлений, концертов, балов и т.п., объединяющим фактором для которых является театрализация.

Двухлетний опыт Тобольского музея-заповедника осуществления костюмированного представления «Дозор Мороза - Воеводы» в форме путешествия в историю суровой сибирской страны и интерактивного проекта с элементами театрализации «О до-

стоинстве гостевом», знакомящего со светскими традициями проведения праздничных церемоний – это эксперимент использования выразительных средств театра, их функционального соответствия содержанию экспозиции, где театрализованное представление становится не просто развлечением и иллюстрацией, а симбиозом комплексного представления музейного ресурса. Посетитель неожиданно для себя сталкивается с разнообразными и причудливыми персонажами, при этом каждый может по собственному желанию либо непосредственно контактировать с ними, либо только наблюдать за их импровизациями.

Во многих современных музеях посетители могут принять участие в обрядах или исторически достоверных театрализованных ритуалах. Этот прием, применяемый ко всем категориям посетителей, приобщая, просвещая, одновременно объединяет их. Именно в этой форме возникает продуктивная коммуникация, результатом которой является перманентный социальный эффект. Принцип построения театрализованных форм, когда участники музейного «действия» одновременно становятся и его зрителями, и исполнителями воплощен в интерактивном занятии в экспозиции Гимназического класса 19 века «Три века в Сибирской школе». Здесь и школьники младших классов, и студенты, и «Важные гости», и семьи одинаково заинтересованно участвуют в своеобразных спектаклях-играх, позволяющих легче усваивать социально-значимый опыт прошлых поколений. Сидя за воссозданными деревянными партами, они знакомятся с основами письма на восковых табличках, с особенностями написания в прописях перьевыми ручками и с арифметическим счетом по буквенно-цифровой системе двухсотлетней давности.

Историческая реконструкция - это такой метод организации, при котором вещи, оставаясь содержанием экспозиции, попадают в естественную (бытовую) среду, способствуя целостности восприятия музейной коллекции. Пример тому, Воеводские палаты Тобольского кремля, воссозданные в подлинных стенах с восстановленными интерьерами, органично представляющие предметные источники 17 века, соединяющие в себе аутентичность и моделирование экспозици-

онного пространства.

Интересной формой музейного праздника стали балы «Тобольские присутственные места» во Дворце Наместника с реставрацией бального этикета и историко-тематическими сюжетами.

Важно, чтобы развлекательность тематических зрелищ не только превращала их в своеобразное шоу, но и вызвала сопереживания, сораздумья по поводу представленного содержания, не снижая критериев аутентичности, художественности, необходимых для содержательного и адекватного музейного восприятия.

Налаживание диалога в многомерном пространстве музея - процесс тонкий и сложный, при котором подспудная, кропотливая работа зачастую оказывается эффективнее однозначных решений. Универсальные сотрудники сегодня не просто историки, «научники», экскурсоводы, они еще преподаватели и организаторы, администраторы и модераторы, сценаристы и костюмированные аниматоры.

Сегодня в Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике формируется инновационная практика профессиональной деятельности сотрудников, которая не только открывает творческий кадровый потенциал, но и привлекает новыми формами нового посетителя, удивляет постоянного. Время требует от нас не просто адекватности и актуальности, а прежде всего социальной созвучности.

Для состоятельности, востребованности музей должен сформировать свою систему социально-продуктивной коммуникации.

Бренд города Тобольска – фактор развития региона

В последнее время мы часто слышим слово «бренд», но не каждый понимает его истинное значение, стоимость и ценность на рынке. Самое «узаконенное» определение бренда принадлежит Американской ассоциации маркетинга (англ. American Marketing Association): «имя, термин, знак, символ или дизайн, или комбинация всего этого, предназначенные для идентификации товаров или услуг. Это правовое определение, принятое в законодательстве большинства стран.

Правильно выстроенный бренд, четкое позиционирование территории позволяет администрации и представителям бизнеса региона наиболее эффективно взаимодействовать с различными целевыми группами: инвесторами, туристами, собственным населением. Цель брендинга – обеспечение присутствия бренда в информационном пространстве, его узнаваемости, обеспечение притока финансовых ресурсов на территорию. Определив данную цель для себя, администрация может привлекать к этому жителей региона, информировать их о созданном бренде и о его выгодах для всей территории. Население должно четко понимать цели и сущность бренда.

В настоящее время Тюменская область обладает достаточно большим туристским потенциалом, а также

объективными предпосылками для его развития. Регион располагает туристскими брендами российского и мирового значения – семья Романовых, Транссиб, золото скифов, арийские племена, декабристы и др. Но большинство перечисленных потенциальных брендов относятся к территории города Тобольска.

Поэтому правильнее будет создать для Тобольска индивидуальный бренд, возможно, связанный тематически с брендом области. Для определения степени потребности города Тобольска в бренде был проведен социологический опрос. Респондентам предлагалось ответить на 12 вопросов с вариантами ответов. Наиболее значимыми стали вопросы: «Нужен ли Тобольску свой бренд?»; «Что характеризует имидж города?»; «Что может стать брендом города?».

Е.А. Третьякова
научный сотрудник, ТИАМЗ

На вопрос «нужен ли Тобольску свой бренд» респонденты ответили практически единогласно: да, конечно – 89,75% жителей и 100% специалистов сферы туризма. Зная популярные заграничные и отечественные бренды, как производственной сферы, так и сферы услуг, жители оптимистично смотрят на создание бренда города.

Но брендом может стать большое количество различных элементов туристской отрасли Тобольска. Большинство видят в этой роли Тобольский Кремль; знаменитых уроженцев города; для 37% жителей и 31,25% специалистов сферы туризма брендом Тобольска является косторезный промысел; остальные респонденты предложили объединить все перечисленные варианты.

Необходимо было выяснить, что конкретно нравится людям в городе, то есть, что для них характеризует имидж города. Сотрудники Тобольских турфирм считают, что это памятники истории и знаменитые уроженцы города. Для жителей имидж города – это памятники истории, храмы и церкви – Духовной столицы Сибири.

Анализ показал, что должен быть сформирован комплекс мер, укрепляющих и формирующих целостное представление об имидже, а он в свою очередь будет работать на бренд Тобольска. Используя результаты социологического исследования, в структуре маркетинга имиджа Тобольска опорным выбрано позиционирование города как многогранного организма, отражающего интересы людей различных предпочтений и культурных традиций.

Еще в дореволюционной России сложилась традиция формирования некой характеристики каждого города или села, что служило своеобразной идентификацией данного места среди других территорий страны. Тюменский регион не стал исключением, поэтому здесь сложились свои индивидуальные городские центры, каждый из которых закрепил за собой определенное позиционирование территории.

1. Административный центр Тюменской области – город Тюмень. За ним навсегда закрепилось название

- Вид на ансамбль Тобольского кремля со стороны Воеводского двора
- Вид на Кремль с высоты птичьего полета

«Врата Сибири». И действительно, для многих народов – эта территория была входной зоной. Так, по Тоболу и Туре издревле селились племена проуэров – далеких предков ханты и манси. Для русских «Врата Сибири» были открыты легендарным Ермаком. Русские землепроходцы в XVI в. именно отсюда начали осваивать обширные сибирские просторы.

2. Тобольск – «Стольный Град Сибири», «Отец городов сибирских». Он на протяжении двух столетий был административным и духовным центром всей Сибири, простиравшимся от Уральских гор до Тихого океана. Само местоположение Тобольска и его окрестностей легендарно, ибо здесь состоялась битва Ермака и Кучума.

3. Ялуторовск – «житница Сибири», его заслуженно называют мукомольной столицей Западной Сибири.

4. Ишим – «Венеция Сибири». Природа этих мест сказочно богата. Климат особенный: теплое и продолжительное лето, мягкая и снежная зима. Таким образом, территория юга тюменской области может быть объединена единым региональным имиджем – старинных сибирских городов.

В этой системе первых сибирских городов Тобольск занимает лидирующее положение, ибо под его руководством осуществлялось развитие Сибири. Поэтому особую значимость в формировании имиджа территории представляют такие элементы символики, как герб, флаг, гимн. Тобольский герб символизирует мужество, героизм, трудолюбие, проявленные жителями сурового края в освоении сибирской природы. На сегодняшний день символике города уделяется мало внимания. Поэтому в одном из залов Дворца Наместника – одном из объектов Тобольского музея-заповедника – разместились постоянная экспозиция «История Тобольской геральдики». Внимание здесь уделяется основным этапам формирования геральдических символов города, который долгое время был столицей Сибири и управление этой территорией осуществлялось из здания Дворца Наместника.

Следующим элементом стратегии является маркетинг привлекательности. Администрацией города в 2006 г. была разработана программа, целью ко-

торой стало внедрение «Первого пешеходного маршрута». На его территории появились зоны отдыха, рекреации, поддержанные идейно-значимыми объемно-пластическими формами. В 2011 году на заседании Исторического совета города Тобольска принято решение вернуть восьми мостам Тобольска исторические имена.

Следующий элемент стратегии – маркетинг населения. Он должен быть направлен на формирование активности населения города изнутри. Сегодня местный патриотизм характеризует несколько консервативный менталитет тоболяков, что всякое нововведение пагубно для исторического Тобольска. У населения города нет мотивации, что инновационные процессы принесут положительный, с точки зрения экономической или культурной ситуации, эффект.

Все перечисленные особенности формирования маркетинговой стратегии города помогли выявить самый эффективный из всех существующих брендов, бренд «Тобольск – отец городов сибирских». Именно этот бренд соответствует городу как туристическому центру, бывшему на протяжении трех столетий столицей Сибири. Именно Тобольск стал восточным форпостом в освоении новых территорий, расширении границ российского государства и строительства первых сибирских городов. Этот бренд является для Тобольска наиболее эффективным, так как город воспринимается в первую очередь как центр историко-культурного туризма области. Этот бренд имеет отражение в экскурсионных программах туристических фирм

города, это название знают большинство горожан, оно звучит во многих рекламных материалах о городе и именно он в полной мере отражает основную суть и ценности города.

Но не стоит забывать и о принятом бренде города «Ангел Сибири». Его описал еще знаменитый тоболяк С.У. Ремезов – архитектор, картограф, историк. Поэтому в городе появилась легенда о «ладони ангела». В которой Преподобному Киприану явился во сне ангел Божий и накрыл своей священной ладонью нижний город и повелел построить церкви в Нижнем Посаде так, чтобы они ее повторили. Ангел пообещал, что в этом случае снизойдет на город Благодать Божия и особенные люди будут здесь рождаться – «Богом поцелованные». Одна за другой были построены в Тобольске согласно следу ладони ангела церкви: Крестовоздвиженская, Пятницкая, Рождественская, Благовещенская, Церковь Захария и Елизаветы, Церковь Михаила Архангела, Богоявленская.

Этот бренд отражает и духовную составляющую города как духовного центра, города, на территории которого находятся десятки великолепных памятников культовой архитектуры – соборы, церкви, часовни, храмы, монастырские ансамбли, костел. С каждым годом возрастает количество паломников, посещающих святыни Тобольска. Отражает и историческую составляющую – Ермак, семья Романовых, Менделеевых, Алябьевых, Ершов П.П., Б.Грабовский. Ведь это именно те люди, о которых в легенде сказано «Богом поцелованные».

Проект Вайгеля «Больничный корпус»

Центральная российская тюрьма на главной площади Tobolska

(заметки о строительстве)

Практически с первых лет своего существования Tobolsk являлся местом ссылки. Со всей России в Сибирь стекались осужденные, большая их часть проходила через Tobolsk. Уже в XVII в. в городе было место для содержания преступников.

Практически с первых лет своего существования Tobolsk являлся местом ссылки. Со всей России в этот сибирский город стекались осужденные. Уже в XVII в. в городе было место для содержания преступников. В середине XVIII в. на северо-восточной окраине Tobolska был построен специальный каменный тюремный острог. В начале XIX в. разрозненные пенитенциарные службы складывались в стройную систему, где западносибирским городам отводилось особое место. Согласно указу Александра I «О постройках во всех губерниях Российской империи тюремных замков» реорганизации подлежали Tobolsкий тюремный замок, Томская пересыльная тюрьма, Омский тюремный замок.

Старый тюремный острог в Tobolske к 20-м гг. XIX вв. не соответствовал требованиям ни по вместимости, ни по условиям содержания. Решено было тюремный замок разместить рядом с центральной городской площадью, на

мысу рядом с древними строениями Tobolsкого кремля. Эта площадь ранее предполагалась под административно-общественные заведения. В силу экономических условий она долгие годы оставалась неблагоустроенной. С внедрением тюрьмы в городской центр Tobolsk не только лишился репрезентативного образа в Кремле, но и потерял свое административное главенство среди городов Западной Сибири. Однако новая градобразующая система Tobolska, когда в городе располагалось сразу два тюремных заведения, причем одно из них находилось в самом сердце Сибири, рядом с первым сибирским Кремлем, символически емко определила удел этих земель, как место ссылки и каторги.

В 1836 г. согласно рекомендации Его императорского величества Николая I в Tobolske открыли губернский Попечительный комитет о тюрьмах, в обязанности которого входило наблюдение за выполнением указа о строи-

М.Н. Софронова, зам. директора по музейным технологиям

тельстве тюремного замка. Помощнику tobolsкого городского архитектора, художнику 14 класса Вайгелю было поручено разработать проект тюремного замка, который он завершил 30 ноября 1837 г. В апреле 1838 г. этот проект на 250 подсудимых и 500 арестантов, выполненный архитектором Вайгелем был утвержден за № 1341 главным-управляющим Путиями сообщения и Публичными заведениями. Комплекс состоял из 5 зданий. Три из них: корпус в виде каре для осужденных, здание административно-служебного и больничного характера и смотрительный корпус, – стояли по одной оси. С севера и юга их фланкировали длинные одноэтажные строения для арестантов.

Однако к строительству приступили лишь в 1841г. Окончить его предполагалось к 1845г. Занимающему в эти годы должность tobolsкого губернского архитектора Суворову поручили распланировать под тюремный комплекс площадь. Начало строительства было успешным. За полезные занятия в области городских строительных дел Суворову в июле 1842 г. была объявлена благодарность. Однако с января 1843 по май 1844 г. в отношении губернского архитектора производилось следствие в связи с его незаконными действиями. В 1846 г. на его место был назначен новый губернский архитектор – Д.С. Черненко, которому был поручен надзор за возведением тюремного замка.

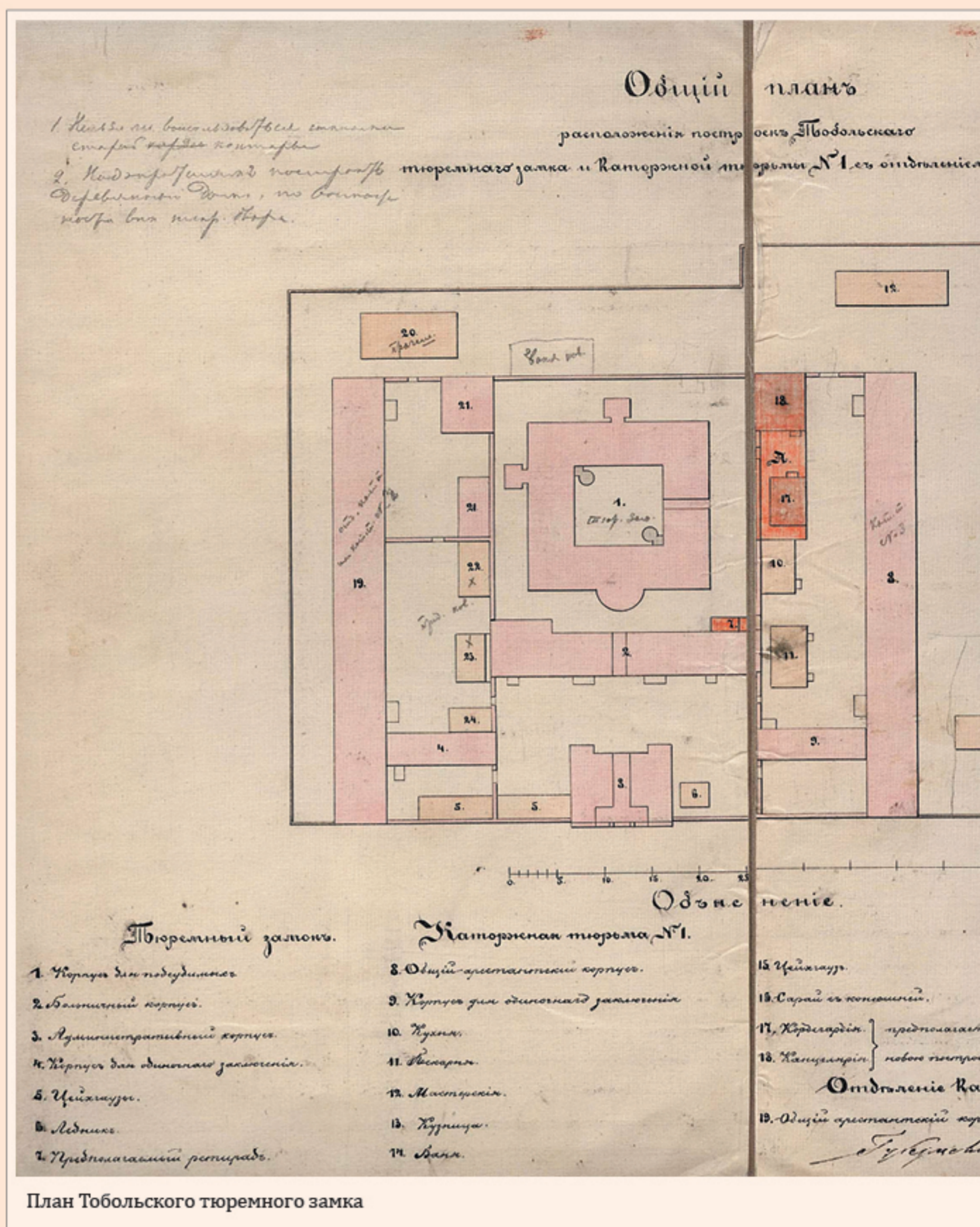
Строительство этого объекта продолжалось до 1849 г. Когда оно уже близилось к завершению, местное начальство признало необходимым произвести в данном комплексе некоторые изменения: одноэтажный корпус для осужденных решили перепроектировать в два этажа. В связи с этим были подготовлены соответствующие документы и направлены в Министерство внутренних дел, в департамент проектов и смет. Изучив представленные документы, в Министерстве нашли их вполне разумными. В этих корпусах с высокими потолками при существующих в Сибири морозах трудно сохранялось тепло. Поэтому, не изменяя утвержденного фасада, запроектированные одноэтажные корпуса реконструируют в двухэтажные. Ряд изменений и дополнений внесено было

г. Tobolsk. Каторжная тюрьма №1

и в другие объекты тюремного замка.

В 1855 г. строительство тюремного замка было завершено. В ноябре церковь и камеры освятили. В 1856 г. губернский архитектор Д.С. Черненко за особо ревностные труды и усердие по завершению строительства тюремного комплекса был удостоен ордена св. Станислава III степени. Тобольский тюремный замок выглядел как ансамбль, выполненный в стиле позднего классицизма. В нем было найдено оптимальное решение равновесия между устоявшимся комплексом архитектурных форм административно-духовного центра Тобольска и огромной перед ним площадью. Каждый архитектурный объект тюремного ансамбля представлял собой законченное целое, занимая строго определенное положение в системе, основанной на последовательном подчинении второстепенных частей главным. Основной акцент приходился на ось, которая, соблюдая принцип симметрии, нанизывала три здания одно за другим. Средним в этой оси было здание административно-служебного и больницы характера, поэтому некоторое время оно считалось Главным. В нем размещались Приказ о ссыльных, мужская и женская больницы и службы. Данное здание тюремного замка представляло отдельный двухэтажный с подвалами и двумя мезонинами корпус длиной 26,6 саж., шириной 5 саж. и высотой 5 саж. Впоследствии, административная часть будет выведена в смотрительный корпус, а помещения этого строения полностью займут службы больницы: камеры для больных, лаборатории, операционный, фельдшерский блоки, аптека, блок питания. На первом этаже - аптека, комната для фельдшера, прислуги, приемная врача; на втором этаже - палаты больных; в левом мезонине - помещение для душевно больных; в правом - для заразных; в подвальном этаже - помещения для кухни, пекарни, квасной и других хозяйственных нужд. Первоначально по проекту на первом полуэтаже данного корпуса должны были разместиться бани. Но неудобство и теснота помещений заставили пересмотреть проект. Бани в процессе строительства вынесли во двор. В помещение мужской и женской больницы имелся только один вход с подсыдимого двора, который вел на черную лестницу. В начале 1850 г. местное тюремное начальство обращается по ин-

станциям и предлагает проект и смету на реконструкцию Главного корпуса с учетом более комфортного его приспособления для содержания больных заключенных, прежде всего по пристройке к существующему зданию теплых ретирад (туалетов). В августе 1851 года Департамент проектов и смет Главного управления Путей сообщения и Публичных зданий утвердил в своем докладе проект и смету на реконструкцию здания. Для сообщения между этажами устроены три деревянные лестницы, а именно: главная лестница, которая ведет в аптеку, первый и второй этаж больницы, для сообщения с мезонинами имеется отдельная лестница. В 1872-74 гг. крыша Больничного корпуса ремонтировалась, так как в ней образовалась сильная течь. В это же время проводилась очистка дымовых труб всех помещений замка.

По документам архива за 1889 год известно, что в существующем здании больницы, был сделан капитальный ремонт. Возможно, именно в это время

перестраивается верхний этаж здания: боковые ризалиты были разобраны, по центру здания надстроен третий этаж в виде мезонина. Так, американский журналист Джордж Кеннан, путешествовавший по Сибири с мая 1885 по август 1886 гг., помещает в своей книге о Сибири и ссылке рисунок Тобольской тюрьмы. На этом рисунке Больничный корпус изображен с двумя ризалитами. Согласно архивных данных, в 1913 г. в мезонине Больничного корпуса уже производились ремонтные работы. Следовательно, за двадцать с лишним лет он уже мог обветшать. По описи ремонтных работ в мезонине перестилались полы, переключивались голландские печи, на первом этаже больницы изменилось пространство между квасоварней и хлебопекарней за счет изменения внутренних перегородок. Таким образом, здание, первоначально планируемое как Главный корпус Тобольского тюремного замка, в связи с проводимыми реорганизациями тюрьмы изменило основу своего предназначения.

К вопросу о развитии музейного дела в г. Тобольске в 1950-60 гг. XX в.

История нашего учреждения до середины XX в. освещена в научной и краеведческой литературе достаточно полно, но информация о сравнительно недавнем прошлом музея еще не достаточно изучена.

С.С. Баландина,
научный сотрудник

Считается, что исторический материал может потребовать долгого осмысления, когда только течение времени избавляет исследователя от субъективных оценок современников на происшедшие процессы. Однако, с другой стороны, нам кажется крайне важным провести работу по сбору и первичной обработке данных о жизни Тобольского музея в послевоенные годы, именно сейчас пока еще существует живая память о прошлом. Отдельно нам бы хотелось представить некоторые, сохранившиеся в научных фондах музея, сведения о деятельности учреждения в 60-е годы XX в..

Следует отметить, что с середины 50-х гг. XX в. наступает особый период в культурной жизни страны, когда возникают новые демократические тен-

денции в обществе, явившиеся следствием тех решений, которые были приняты на памятном XX съезде Коммунистической партии. Указанные тенденции не могли не коснуться и развития музейного дела в Тобольске, поскольку в это время наше учреждение (так же в прочем, как и сейчас) занималось обширной деятельностью сразу по нескольким направлениям: разработка научных вопросов, тематико-экспозиционных планов, издательская деятельность, массовая и экспозиционная работа.

Руководящими документами для организации деятельности музея в 1960 г. служили Постановление ЦК КПСС «О партийной пропаганде в современных условиях» и соответствующие указания Министерства культуры РСФСР.

В это время, как следует из годового отчета, основное внимание коллектива было направлено на комплектование фондов, изучение экономики и культуры края советского времени, разработку тематико-экспозиционных планов и создание экспозиций отдела Советского периода. Во многом по этим причинам сотрудники музея занимаются собирательской работой, активно сотрудничая с жителями города. Как следует из документа, в результате проделанной работы в музей поступило около 500 подлинных экспонатов.

В период хрущевской «оттепели», последовавшей сразу за XX съездом, состоялось важнейшее событие в истории музея и города в целом. В 1961 году Тобольский краеведческий музей был преобразован в госу-

дарственный историко-архитектурный музей-заповедник. Уникальность этого события заключается в том, что в его состав вошел комплекс исторических объектов, памятников зодчества прошедших столетий, что во многом определило сохранение и развитие архитектурного наследия древней сибирской столицы. В состав музея вошли: Тобольский Кремль, городской оборонительный вал, могилы декабристов, церкви города и монумент, возведенный в честь Ермака Тимофеевича, чей поход послужил началом присоединения Сибири к Московскому государству.

В это же время начались масштабные работы по созданию единого архитектурного ансамбля Тобольского Кремля. Значительный вклад в эту большую работу внесли архитекторы Ф.Г. Дубровин (Москва), А.П. Русанов (Тобольск).

Вертикальная планировка территории Кремля, снятие метрового слоя грунта позволили открыть цоколи и фундаменты кремлевских сооружений и произвести их ремонт. В течение ряда лет велся ремонт фасадов, кровли и глав Софийского собора. Реставрация западного и южного порталов, находка и установка первоначальных дверных полотнищ старинной кузнечной работы с чеканным орнаментом завершили выявление облика собора. Проведен ремонт колокольни XVIII века с золочением и установкой креста и подкрестного яблока. Были обновлены надгробия над могилами декабристов – А.М. Муравьева, Ф.Б. Вольфа, С.Г. Краснокутского, А.П. Барятинского, Ф.М. Башмакова, В.К. Кюхельбекера, С.М. Семенова.

В научно-просветительской деятельности Тобольский музей активно сотрудничает с рядом учреждений по всей стране; в частности, с Государственным Эрмитажем, Институтом истории Сибирского отделения АН СССР, Новосибирским биологическим институтом, Омским управлением гидрометеослужбы, Семипалатинским музеем, Владимиро-Суздальским музеем-заповедником, музеем Добролюбова, Пушкинским домом, Всесоюзной книжной палатой, Всесоюзной государственной библиотекой им. В.И. Ленина и многими дру-

РАСПОРЯЖЕНИЕ СОВЕТА МИНИСТРОВ РСФСР

от 28 июля 1961 г., № 3679-р

Образовать на базе комплекса историко-архитектурных памятников Тобольского Кремля и Тобольского краеведческого музея Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник.

Министерству культуры РСФСР совместно с Тюменским облисполкомом разработать и утвердить Положение о Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике.

Зам. Председателя
Совета Министров РСФСР
А. Бухаров

гими. Кроме того, в тобольский музей поступают запросы от научных учреждений и ученых из ГДР, Польши, Венгрии, Франции.

Набирает обороты и научно-издательская деятельность. Статьи сотрудников музея были опубликованы в газетах «Тюменская правда», «Тюменский комсомолец», «Тобольская правда», в татарской газете «Ленин юлы».

Активно пополнялись и библиотечные фонды музея. В 1960 г. в библиотеку поступило 95 книг (приобретены через «Книга-почтой» издания АН СССР) и 220 номеров журналов 17 названий. За 1962 г. в библиотеку поступило 80 книг и 242 экз. научных журналов (история, природоведение, библиотечное дело и т.д.)

Характеризуя научную деятельность в крае, непосредственно связанную с Тобольским музеем, следует выделить некоторые яркие события. В частности, М.П. Таруниным по заказу музея выполнена большая работа: «Фенологические особенности окрестностей г. Тобольска за 40 лет». На основе данной рукописи составлена сводная фенологическая таблица с указанием ранних, средних и поздних сроков наступления явлений за все 40 лет наблюдений. Для «Ежегодника Тюменского Облмузея» М.П. Таруниным приготовлена работа на тему «Водная флора Тюменской области и ее хозяйственное значение».

Во время научной командировки в Ленинград была получена фотокопия «Служебной чертежной книги» С.У. Ремезова (подлинник хранится в публичной библиотеке им. Салтыкова-Щедрина). Книга является ценнейшим

источником по истории градостроительства Тобольска и, в частности, Тобольского Кремля, а также деятельности С.У. Ремезова как архитектора и картографа. Приобретение такого ценного источника, в совокупности с другой, проведенной сотрудниками музея, работой, позволило составить достаточно полную справку по истории Тобольского Кремля.

Важной составляющей деятельности любого музея является работа с посетителями. Стоит, пожалуй, привести некоторые данные, позволяющие охарактеризовать степень участия учреждения в общественной жизни. В период с 1960-1962 гг. отмечается рост количества посетителей. В частности, за 1960 г. музей посетило 33263 чел. при плане 30 тыс. чел., из них 13460 чел. взрослого населения, 13203 учащихся и 6600 дошкольников. В течение того же года было проведено 166 экскурсий по музею, а также по историческим, памятным местам Тобольска и его окрестностей. В 1962 г. музей посетило 37898 чел., при плане в 35 тыс. чел. Однако, экскурсионное обслуживание отставало в этом вопросе. Из 323 групп, посетивших музей, экскурсионное обслуживание было предоставлено 145 группам.

Время во многом определило дальнейшее развитие города как духовного и культурного центра обширного региона. И, пожалуй, ведущую роль в этом процессе сыграло создание единого комплекса Тобольского музея-заповедника, что позволило объединить усилия архитекторов, ученых, краеведов, а так же простых жителей неравнодушных к культурному наследию города.

Верой и правдой

...Провинциальные музеи России – это отдельная страница нашей отечественной истории. Все они имели нечто схожее меж собой, и в тоже время в каждом можно было найти свою особенность, индивидуальность, чем он и запоминался посетителям.

Вера Ивановна Трофимова

Нелегкая задача обеспечить нормальную работу этого учреждения культуры практически при полном отсутствии средств на его развитие и содержание, ложилась на плечи директоров, большинство из которых были женщины. Об одной из них, Вере Ивановне Трофимовой и пойдет речь в нашем небольшом повествовании. Данные из «Тобольского биографического словаря» (Екатеринбург, 2004):

«Родилась в п. Пуйко на Ямале, с детских лет проживала в г. Тобольске. Окончила среднюю школу № 1, исторический факультет учительского института. С 1943 г. служила перерывами в Тобольском краеведческом музее, возглавляла отдел дореволюционной истории. В 1960-1973 гг. работала директором, затем главным хранителем фондов музея.

В 1961 г. при ее участии краеведческий музей был преобразован в Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, который объединил уникальные памятники истории, культуры, архитектуры исторической столицы Сибири, началась их реставрация. В музее был открыт отдел и экспозиции советского периода истории г. Тобольска, а также картинная галерея. Посещаемость музея увеличи-

лась в два раза и превысила 100000 человек в год. Среди посетителей были исследователи-краеведы, туристы из многих районов страны и Тюменской области.

Будучи главным хранителем фондов музея, Трофимова провела большую работу по собиранию, учету, хранению, реставрации, изучению и популяризации памятника материальной и духовной культуры северных народов края. Был впервые сформирован фонд письменных источников. При содействии Трофимовой были основаны музеи в г. Сургуте, на предприятиях и в учебных заведениях г. Тобольска. За треть века неутомимой организаторской, научной и просветительской деятельности она проявила исключительную добросовестность, служила примером творческого отношения к делу; была активным деятелем городской организации общества «Знание», возглавляла научно-методический совет народных университетов.

За большие заслуги в популяризации исторического наследия, в развитии краеведческого движения и патриотическом воспитании молодежи В.И.Трофимовой присвоено звание «Заслуженный работник культуры РСФСР». Она была награждена Орденом Трудового Красного Знамени, медалью «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», нагрудным знаком Министерства культуры РСФСР «За отличную работу».

Вера Ивановна была на наш взгляд природным лидером, руководителем и одновременно весьма эрудированным специалистом по вопросам истории края. К тому же во всем ее облике чувствовалось то, что принято называть «породой», когда человек держится с достоинством и несколько дистанцируется от собеседника, будь то простой смотритель или кто-то из городского руководства. Стоит ли говорить, что дисциплина в возглавляемом ею учреждении была, что называется, на должном уровне и вся отчетная до-

В.Ю. Софронов
доктор исторических наук

кументация отправлялась вовремя без каких-либо недочетов, а тем более ошибок. В те времена коллектив научных сотрудников насчитывал чуть более десяти человек, получивших то или иное образование в тобольском педагогическом вузе, хотя, чего скрывать, были работники и окончившие в свое время среднюю школу. Директор понимал, дело не только в образовании, но, главным образом, в наличии у человека желания приносить пользу музею, где он трудился не за страх и тем более не только ради мизерной заработной платы, а за совесть. Лозунг тех лет: «Раньше думай о Родине, а потом о себе!» - еще долгие годы был определяющим в нашей стране, а уж в сфере культуры тем более. При всей внешней неприступности и даже некотором высокомерии Веры Ивановны, все сотрудники знали, другого такого заступника, как она, им просто не найти. Если вдруг в семье у них кто-то заболел или случилось что-то непредвиденное, шли к ней со своими просьбами и в ответ получали не только слова участия, но и реальную помощь, а по возможности, и материальную поддержку. И это считалось обычным для тех непростых времен делом, когда руководитель относился к членам своего коллектива, как к близким родственникам, и, соответственно, они платили ему тем же. В последние годы работы Вера Ивановна, передав бразды правления музеем, пришедшим ей на смену молодым и энергичным сотрудникам, перешла на руководство фондами, где находилось на хранении несколько тысяч в большинстве своем неатрибутированных предметов. Так она и запомнилась большинству знавших ее людей: всегда стройная, подтянутая, в больших роговых очках, слегка подчеркивающих суровость облика, с неизменной папироской в руках среди находящихся на ее хранении древних раритетов, ставших со временем ее ближайшими друзьями и духовными родственниками.

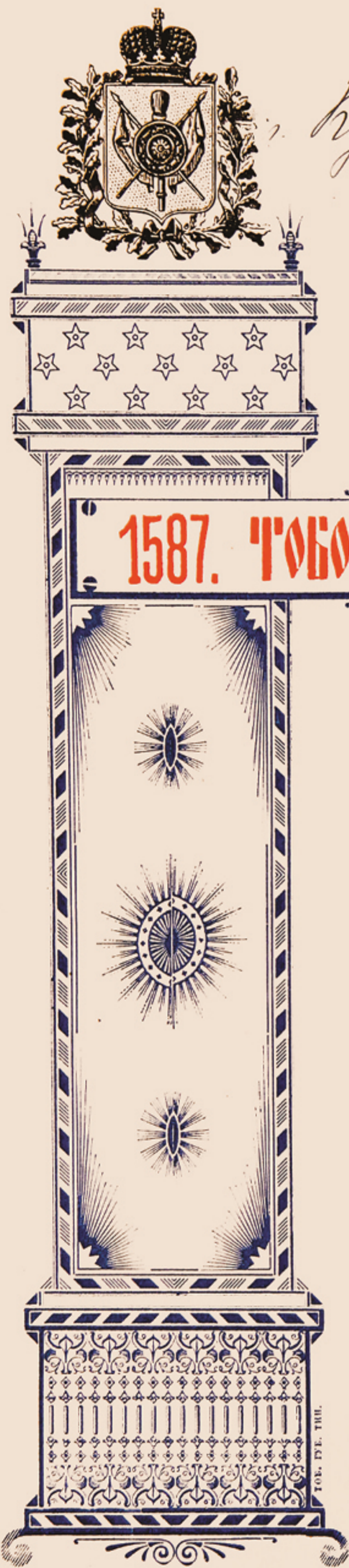
*Узреешь высших истин тлен,
Когда не будет сил подняться...
Чтоб выжить в вихре перемен,
Ни в чем не надо изменяться.*

Д. Мизгулин

Любить отечество велитъ природа, Богъ.
А знать его—вотъ честь, достоинство и долгъ.

г-ну Курову М. Ив.

ПОДЪ АВГУСТЪЙШИМЪ
ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ СОСТОЯЩІЙ

1587. ТЮБОЛЬСКІЙ МУЗЕЙ. 1887.

Милостивыя Государя

Михаила Ивановича,

Комитетъ Тюбольскаго Губернскаго Музея, увѣдомленный консерваторомъ Музея о пожертвованіяхъ, сдѣланныхъ Вами вещами въ пополненіе коллекцій по Отдѣлу Музыкальн
К и записанныхъ въ инвентарь подъ
№ 3734, постановилъ выразить Вамъ искреннюю признательность за содѣйствіе, оказываемое Музеемъ въ дѣль обогащенія его коллекцій, о чемъ долгомъ считаетъ Васъ увѣдомить.

Предсѣдатель Комитета Музея *Шоринъ*

Консерваторъ *Н. Скалозубовъ*

Секретарь *А. Мезенъ*

Традиционно, столетиями фонды пополнялись пожертвованиями и дарами. Данный документ выписан 17 февраля 1902 г. г-ну Курову Михаилу Ивановичу в благодарность за сданный в музей кредитный рубль 1876 года. Консерватор Николай Лукич Скалозубов.

ну-мизматический отделы-коллекции и библиотека.

В этот период заведена первая Инвентарная книга, в которой зарегистрированы предметы, согласно выделенным коллекциям.

Каталоги музейных предметов, составленные для представления на Всероссийских и зарубежных выставках, публиковались в Ежегоднике, выходявшем при Tobольском Губернском музее. Здесь систематически давалась информация о музейных поступлениях.

С 1920 по 1932 гг. сотрудники музея, носившего тогда название «Музей Tobольского Севера», проводят инвентаризацию фондов по отделам, составляют инвентарные каталоги коллекций.

С 1931 года временная выдача предметов оформляется Актами временной выдачи на выставки, для изучения, экспертизы. Документы оформляются в свободной форме, на фрагментах листа бумаги.

С 1939 года поступление предметов в музейный фонд оформляется Актами приема.

С 1944 года ведутся «Акты получения экспонатов во временное пользование». Методика оформления документации не изменилась.

В 1947 году вышла Инструкция по хранению и ведению учета музейных фондов. Но деление музейных фондов на основной и научно-вспомогательный, переход на единую систему учета в Tobольском музее началось только в 1954-55 годах.

В это время заведены новые ныне действующие Книги поступлений основного и научно-вспомогательного фондов установленного образца.

В 1973 году в штатной структуре появилась должность главного хранителя, а в 1978 году выделен отдел фондов с одним научным сотрудником.

С 1988 года на основании новой Инструкции по учету и хранению музейных ценностей 1985 года складывается современная структура музейных коллекций и единая система учета фондов, которая имеет определенную структуру и состав учетной документации.

Сегодня фондовое подразделение в структуре музея функционирует как Центр по работе с фондами, включающий в себя отдел хранения, сектор учета, сектор реставрации и научную библиотеку с выделенной коллекцией

«Редкая книга».

Отделы сформированы по основным взаимосвязанным между собой направлениям фондовой деятельности – комплектование, учет, хранение, изучение и научное описание музейных предметов, подготовка их к вводу в научный и культурный оборот, консервация и реставрация.

Система формирования музейного фонда во многом предопределяет решение экспозиционных, научных и коммуникативных задач.

Музейное пространство Tobольского музея-заповедника сегодня активно модернизируется. Отправной точкой выхода его на новый виток развития стала областная целевая программа «Создание туристического центра на базе историко-культурного наследия Tobольска».

Обновление тематической идеологии музеефикации объектов музея в рамках реализации проекта потребовало пересмотра концепции и программы комплектования музейного фонда, которая должна обеспечить наполняемость комплексов в соответствии с тематико-экспозиционными планами будущих экспозиций.

В целях выполнения задач представления музейных предметов в мемориальных и исторических зданиях, относящихся к историко-культурному наследию края, коллекции формируются с учетом тематики музеефикации новых объектов: «Архиерейский дом» с постоянной экспозицией «История православия в Сибири»; «Генерал-губернаторский дом» с мемориальной интерьерной экспозицией «Дом Романовых в Tobольске»; «Тобольский тюремный замок» с экспозицией по истории ссылки и каторги в Сибири; «Рентерея» с постоянной экспозицией «Сибирь до присоединения к русскому государству».

В рамках разработки программы комплектования проведен глубокий анализ музейных коллекций, усовершенствована научная организация и классификация музейных фондов. Предметы в коллекциях систематизированы по типам, видам, назначению, тематике, хронологии и географии. Сегодня на каждую музейную коллекцию составлен научный паспорт.

Проделанная работа позволила увидеть полноту коллекций, адекватность отражения действительности и соответствие краеведческой тематике, что отразится в программе комплекто-

вания музейных фондов.

Возможность совершенствовать существующие и создавать новые экспозиции дает нам и имеющаяся источниковая база.

Сегодня музей ориентирован на максимальное использование предметов музейного собрания в экспозиционной деятельности и выявление их информационного потенциала. Традиционно сложившиеся музейные коллекции, нуждаются в современной интерпретации. Научными сотрудниками фондового подразделения ведется ежедневная практическая работа по введению их в научный и культурный оборот.

Хранители проводят инвентаризацию и каталогизацию коллекций. Составлены каталоги коллекций из собрания Tobольского музея: «Русская вышивка», «Ручное огнестрельное оружие», «Самовары», «Уральский бытовой металл», «Сибирская монета», «Российская монета», «Наградные, памятные медали», «Керамика», «Стекло», «Чугунное литье» и др.

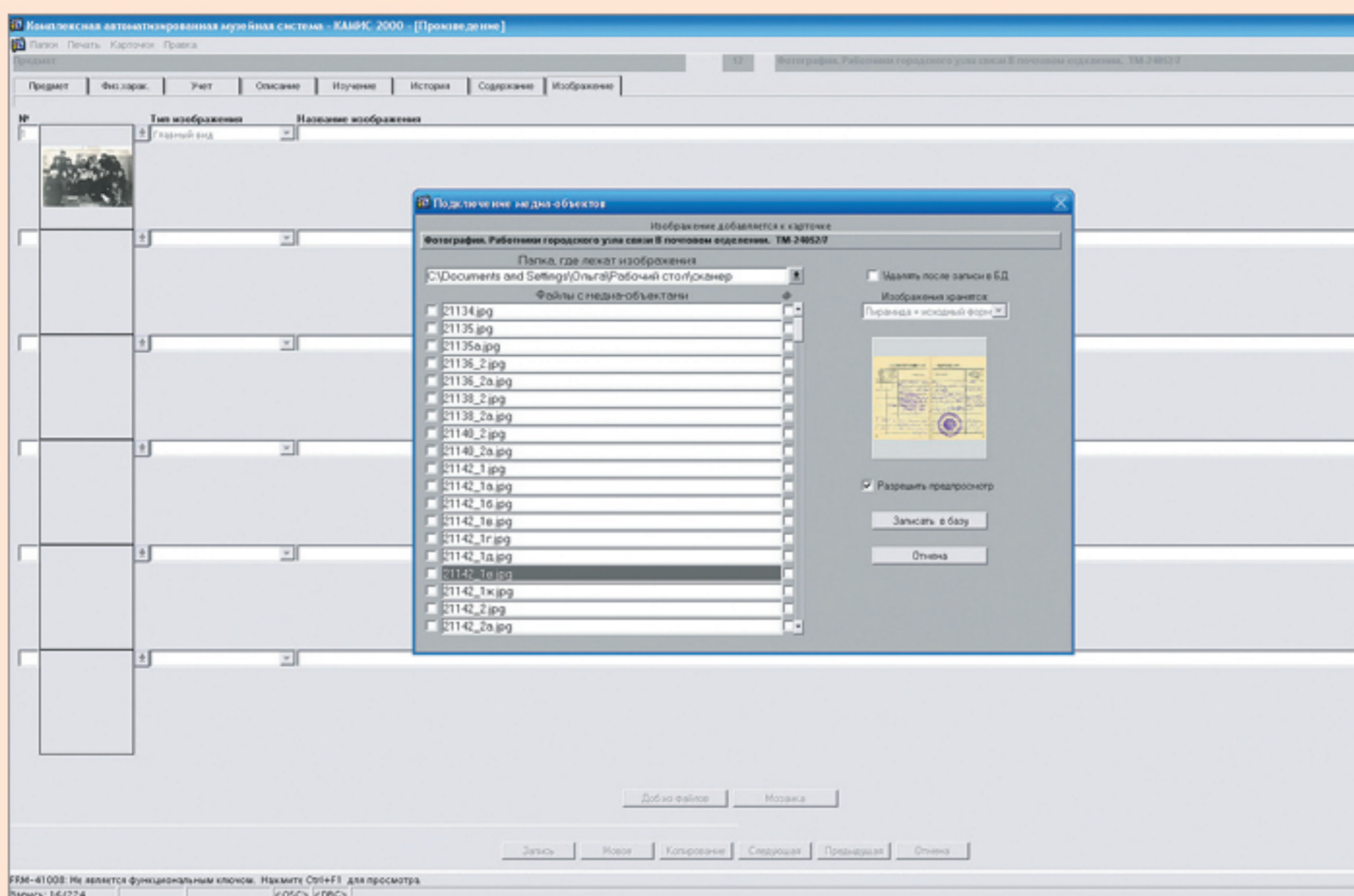
К процессу изучения, атрибуции, проведению экспертизы исторической, культурной значимости музейных предметов и музейных коллекций привлекаются и сторонние специалисты.

Совместно с Главацкой Е.М., доктором исторических наук, профессором Уральского государственного университета, по гранту Британской библиотеки осуществлен перевод в цифровую форму коллекции стеклянных пластин конца XIX - начала XX веков, проведена каталогизация материалов, первичная идентификация стекол, подготовлена аналитическая записка к каталогу.

На археологических материалах городища Искер из фондов Tobольского музея-заповедника Зыковым А.П., кандидатом исторических наук института истории и археологии УО РАН, проводится научное исследование по грантовой теме «Город Сибирь – городище Искер».

В Научной библиотеке музея инициировано проведение целого ряда мероприятий по систематизации коллекции «Редкая книга» в соответствии с существующими критериями, инвентарному и библиографическому описанию памятников.

Конечно, о полноценном использовании музейного собрания мы сможем говорить только тогда, когда каждый

предмет будет изучен, отреставрирован и помещен в соответствующие условия.

Сегодня вопросы обеспечения физической сохранности музейного собрания находятся под контролем правительства области.

Успешно решается одна из самых

острых проблем музейной отрасли – проблема оснащения фондовыми площадями. Завершаются ремонтно-реставрационные работы и приспособление объекта «Арестантский корпус № 3» Тобольского тюремного замка под новое фондохранилище. Здание будет соответствовать всем

современным требованиям, предъявляемым к объектам подобного типа. Здесь будут созданы все условия, способные обеспечить сохранность и безопасность культурных ценностей. Планируется оснащение помещений автоматическими системами пожаротушения, кондиционирования и поддержки оптимального микроклимата, светового режима; обеспечение контроля доступа в помещения, внутреннего и наружного телевизионного наблюдения, системы программного обеспечения.

Хранилища, реставрационные мастерские, зона учета музейных фондов будут оснащены современным типовым фондовым оборудованием.

Уникальная коллекция редкой книги, выделенная из фонда научной библиотеки музея, уже заняла свое место на полках современных мобильных, стационарных стеллажей и драйверов.

В рамках модернизации музейного пространства и увеличения экспозиционных площадей значительно увеличивается объем реставрации музейных предметов.

Хранители совместно с реставраторами постоянно осуществляют контроль за состоянием сохранности музейного собрания, отбирая предметы, нуждающиеся в консервации и музейной реставрации. Это процесс постоянный, также как и процессы естественного старения предметов и использования их в экспозиционной и выставочной деятельности.

За последние три года в процессе реализации проектов по музеефикации новых объектов и представлению предметов в постоянном и временном выставочном режиме через руки реставраторов прошли более 1000 экспонатов, подвергшихся профилактике и полной реставрации. Из них вторую жизнь обрели более 300 раритетов.

Работы по восстановлению предметов ведутся реставраторами музея и в крупных российских реставрационных центрах: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Омск.

Система учета музейных фондов сегодня вышла на современный уровень ведения учетно-хранительской документации. Все процессы автоматизированы. Правила учета музейных предметов и музейных коллекций определяются Федеральной и внутримузейной нормативной базой.

Внедренная в 2006 году Комплексная

- Прикрепление растрового изображения к карточке в автоматизированной музейной системе КАМИС
- Сотрудники Научной библиотеки. Коллекция редкой книги в типовом фондовом оборудовании
- Отдел автоматизированной музейной системы КАМИС
- Сотрудники электронного депозитария

автоматизированная музейно-информационная система «КАМИС» благодаря введению в нее электронного изображения с высокой степенью разрешения помогает обеспечить более надежную юридическую защиту музейных предметов от возможности их подмены, проследить степень физической сохранности памятников. Благодаря компьютерной программе постепенно создается информационная база музейных предметов и музейных коллекций и банк данных электронных изображений, что позволит ускорить включение их в научный оборот. Активно ведется работа по созданию электронного каталога.

Реальное внедрение информационных технологий ускорило оформление учетной документации при поступлении предметов, выдаче их на выставки и реставрацию; создание охранного видеобанка данных электронных изображений предметов; доступ к изображениям тех предметов, которые находятся в запасах. «КАМИС» структурирует информацию, позволяет осуществлять быстрый поиск и выборку данных по всем атрибутам и их сочетаниям, готовить различные виды списков, каталогов, документов, а также электронные интерактивные публикации.

В перспективе планируется внедрить в программу дополнительные модули по сверке наличия музейных предметов и реставрации.

В целях совершенствования технологии обработки данных о музейных предметах создана специальная структура - «Электронный депозитарий», которая обеспечивает хранение электронных ресурсов музея. Специалисты работают с электронной информацией о предметах и их изображениях. Проводят оцифровку предметного ряда (сканирование и фотофиксацию), создают рабочий архив электронных коллекций, электронных каталогов, обеспечивают страховое копирование основной учетной документации музея, осу-

Реальное внедрение информационных технологий ускорило оформление учетной документации при поступлении предметов, выдаче их на выставки и реставрацию

ществляют хранение страховых копий основной учетной документации и изображений музейных предметов на архивных носителях долговременного хранения.

По окончании создания электронного каталога музейных фондов специалисты электронного депозитария будут предоставлять оперативный доступ к электронным коллекциям и электронным каталогам для использования в информационном пространстве музея и сети Интернет, обслуживать запросы к архивным копиям коллекций из рабочего архива.

Сегодня ведется работа не только по созданию электронного каталога музейных предметов, но и переводятся на электронные носители библиотечные фонды: оцифрованы

«Тобольские епархиальные ведомости», начато микрофильмирование местного периодического издания «Тобольские губернские ведомости».

В перспективе перед нами стоит архивная задача по оцифровке коллекции редкой книги и созданию «Электронной библиотеки» для работы пользователей в читальном зале Научной библиотеки, оснащенной современными компьютерными технологиями.

Музей, являющийся многофункциональным и постоянно развивающимся организмом, выполняет свою главную задачу – сохранение, изучение и представление прошлого. За этим стоит ежедневный кропотливый труд музейных работников, требующий немалых усилий и терпения.

Дары и приобретения музея

Наши фондовые коллекции формировались на протяжении многих лет, они представляют интерес и в историческом и в художественном плане. Это богатейший материал по истории края с древнейших времен до наших дней.

О.Н. Колоколова, заведующая сектором учета и аналитики

На 01.01.2011 г. собрание музейного фонда ТГИАМЗ составляет 390.640 музейных предметов.

Только за период с 2006г. по 2011г. было закуплено 150 предметов на сумму 1 300 000 рублей.

Это предметы мебели, разные по стилю, назначению и времени, скульптура, картины, изделия из кости, предметы быта.

Так, у Е.В. Гавриловой музей приобрел комплект мебели известной Венской фирмы «Тонет»: 6 стульев и овальный столик.

У Шевелевой Л.Н. закупили стол письменный и столик угловой для использования в интерьерной экспозиции «Рабочий кабинет Д.И. Менделеева».

Редкие и интересные предметы были приобретены у О.В. Скрычевского - это сундук дорожный с откидной крышкой, изготовленный из дерева в н. 20 века и сейф металлический для перевозки и хранения денег, изготовленный в 1900-1950-е гг.

Уникальные предметы из кости, которые украсят любую выставку, были приобретены у известных и признанных российских мастеров резьбы по кости рубежа 20-21 вв.

У Сандлерской М.Г. – скульптуры «Олени», «Голубь», «Плывущая птица», «Выглядывающая птица из дупла». Ее работы находятся во многих музеях

Сибири и Урала, во Всероссийском музее декоративно-прикладного искусства. Ни одна крупная книга-альбом по резной кости последних лет не обходится без анализа и воспроизведения работ данного мастера.

А у тобольского художника-костореза М.В. Тимергазеева музей закупил две интереснейшие работы: «В ожидании дождя» и «Сотворение миров». Его произведения также находятся во многих музеях России и зарубежья. В Тобольском музее сформирована полноценная коллекция художественных произведений тобольской резной кости, отражающих начало и становление тобольского косторезного промысла. В концепции комплектования коллекции «Тобольская резная кость» работами современных художников – косторезов М.В. Тимергазеев является мастером, вобравшим лучшие традиции развития косторезного промысла и создавший свой необычный художественный мир, основанный на мифологии. Скульптура «В ожидании дождя» экспонировалась на выставках в Германии (2007г), в Москве (2008г.), в Башкирии (2009г.), в Тюмени (2009г.).

Приобретенная нашим музеем скульптура позволит полномернее представить творчество автора на персональных выставках и в экспозиции «Тобольская резная кость».

Интересные работы, закупленные у тобольских художников-косторезов М.А. Кульмаметьева «Шаман», Г.А. Мисниковой «Птичья стая» и Д.А. Прибыльного «Мамонт», также пополнят коллекцию кости и будут использоваться в выставочных проектах и новых экспозициях.

Для представления в выставочном музейном проекте «Апостолы земли Сибирской» и пополнения коллекции «Иконы» были закуплены у О.А.Маминой миниатюрные иконы: «Богородица Смоленская» 19 в., «Св. Серафим Саровский» 19 в., «Богородица Всех скорбящих Радость» 19 в., «Св. Иннокентий Иркутский Чудотворец» 19 в.

Икона «Святитель Иоанн Митрополит

Тобольский» 19 в. была приобретена у Анкуд А.Г.

Икона выполнена маслом в тобольских иконописных мастерских в 19 веке. Митрополит Иоанн Максимович – один из самых популярных святых сибирского пантеона.

Местночтимый святой Иоанн Тобольский был канонизирован в 1916 году. Назначенный на сибирскую кафедру в 1712 году митрополит Иоанн благодаря своей деятельности заслужил преданную любовь сибиряков, всего три года находясь на кафедре. Ныне мощи святого Иоанна Тобольского находятся в Покровском соборе и собирают большое количество паломников.

Замечательными картинами, переданными музею в дар и закупленными у местных художников, пополнилась и коллекция живописи.

Это произведения А.П. Копылова «Тобольский драматический театр», «Искер», «Тобольский художественный музей», «Проводка судов»; К.А. Ломагина «Портрет И.Г. Пуртова», «Ремезов и зодчие»; Г.С. Бочанова «На диком берегу Иртыша»; В.Г. Игловилова «Панорама Тобольска»; И.Г. Пуртова «Иней»; П. Садыкова «Иван-чай цветет».

На протяжении многих лет в нашем музее формировалась коллекция Вещевых источников, которая представляет значительный интерес в историко-художественном плане. Она представлена в нашем музее в основном предметами быта, приобретенными у городского и сельского населения.

Так, у Якимца А.И. были закуплены часы настольные и каминные, относящиеся к 19 в. В фондах музея таких предметов не было.

А у Ильиной Татьяны Семеновны музеем приобретена великолепная авторская коллекция старообрядческих женских костюмов (14 штук). Костюмы изготовлены по подлинным образцам одежды к. 18-нач. 20 веков, хранящейся в разных российских музеях.

Коллекция готовилась в течение 2008-2009 гг. для участия в Выставке Культур Коренных Народов Мира,

• Даритель А.И. Кульпина, смотритель ТИАМЗ
• Даритель А.П. Копылов, художник

организованной в рамках 16-го Всемирного конгресса Организации Международного Союза антропологических и этнографических наук.

Представлены костюмы разных регионов России: Архангельской губернии, Тверской губернии, Урала, Западной Сибири, Алтая, Забайкалья, Ставрополя – тех регионов, где концентрация староверов была наиболее плотной.

Великолепные предметы этнографии народов Севера были закуплены у Ермаковой И.В.

Это традиционные хантыйские вещи: шуба «Сак», кисы и три платья.

Женская шуба «Сак» сшита из оленьего меха, подбита птичьими шкурками. Шуба изготовлена по традиционным технологиям и крою, орнаментирована. Узоры на шубе сделаны из оленьих лап, воротник из шкуры росомахи. Шуба украшена полосками из сукна и бисером. «Сак» шьется около трех месяцев, он очень теплый и легкий.

Кисы представляют собой зимнюю женскую обувь хантов, которая состоит из пары кисов, изготовленных из оленьего меха и пары чулок. Чулки сшиты из меха чернозобой гагары. Их надевают под кисы, чтобы ногам зимой было тепло.

Платья также сшиты с учетом традиционного кроя и технологий. Используются современные ткани, бисер, отделочные материалы. Они показывают сохранение элементов традиционной культуры в современной культуре северных народов.

Сохраняя историко-культурное наследие г. Тобольска для потомков, тоболяки, любящие свой город, его историю, традиции, из года в год передают в дар тобольскому музею предметы старины, характеризующие быт и культуру нашего края (посуду, обувь, одежду, мебель, скульптуру, картины, монеты и т.д.).

За последние пять лет нашими уважаемыми горожанами и жителями района, музею были переданы в дар 7540 предметов.

Благодаря этим поступлениям музейный фонд значительно увеличился.

Серию уникальных предметов передала в дар музею Н.Т. Кузнецова. Это и чашка хлебopечная деревянная,

долбленое корытце, зеркало к. 19 в., сундук деревянный 1900-1950-х гг., утюг духовой угольный, сечка для рубки капусты, ступа и др. предметы, которые будут использоваться для построения различных выставок и экспозиций.

Не менее интересные предметы были подарены музею Лобановой О.С. - канделябр с шестью розетками 1890-1917-е гг. и печатная машинка «Образцовая Ундервуд».

Печатные машинки «Ундервуд» использовались в России в 20 в. Во время революции и гражданской войны они использовались во многих госучреждениях нашей страны. Компания «Ундервуд» создала такую машинку, которая позволяла видеть буквы сразу при печати – до того момента набирать приходилось вслепую.

Коллекцию предметов из ткани передала в фонды музея А.И. Кульпина – это великолепно вышитые наволочки, подзоры на кровать, накомодник, салфетки, занавески 1950-1980-е гг.

Прекрасный подарок сделали музею и тобольские художники-косторезы. Мисникова Г.С. подарила скульптуру из кости «Пряха», М.А.Кульмаметьев – «Рыбак с лодкой» и «Медведь с рыбой», Денисова Н.В. – «Тобольск».

Коллекция стеклянных фотонегативов (збо) с видами Тобольска и историческими памятниками тобольских окрестностей передал музею в дар Евгений Копняк. Коллекция активно используется научными сотрудниками и исследователями при работе в фондах музея.

Летом 1992 года в ходе раскопок на городище Искер под руководством Зыкова Алексея Павловича была об-

наружена стеклянная бутылка, закупоренная сургучом. В бутылке находились две записки, свернутые рулончиком, и медная монета. Из содержимого записки выяснилось, что ее хозяином является Василий Николаевич Пигнатти. Эти удивительные предметы были переданы в фонды музея Сладковой Л.Н. Они дополнили одну из самых значительных в количественном отношении коллекций, которая начала формироваться одновременно с основанием музея.

Ценная коллекция значков, связанная с историей России, и 100 сувенирных значков (гербы городов Сибири и Алтайского края) была подарена музею И.М. Мухамедгалеевым. Они будут использоваться в выставочной и культурно-образовательной деятельности музея.

А всеми любимая природная экспозиция пополнилась замечательными таксидермическими скульптурами, изготовленными Копняком Е.А. и Низовцевым Д.С. (чучелами енотовидных собак, неасыти длиннохвостой, кроншнепа большого, морянки, лебедя кликуна, синьги и др.) Благодаря этим поступлениям мы можем по-новому представить природную экспозицию.

Музей-заповедник благодарен всем дарителям за оказанную поддержку и помощь в комплектовании фондовых коллекций музея. Переданные ими предметы будут максимально использованы при оформлении сменных выставок и постоянных экспозиций, для подготовки каталогов коллекций.

«Серебро» на праздничном столе

Р.Н. Малышкина, старший
научный сотрудник

Из фондов ТИАМЗ

С серебром человечество познакомилось достаточно давно. Уже в древние времена этот металл пользовался популярностью. В египетских пирамидах археологами, наряду с золотом, было найдено большое количество великолепных серебряных изделий. Этот металл считался священным в древних Ассирии, Вавилоне, Китае.

Благодаря своей высокой ковкости, мягкости, пластичности, мерцающему «лунному» блеску и замечательным бактерицидным свойствам, уже с середины XIII века серебро становится традиционным материалом для изготовления столовой посуды. И на протяжении многих веков столовое серебро считается символом достатка и респектабельности, привлекает своей особенной аурой, хранящей тайну прошедших столетий.

На Руси серебряное дело появи-

лось еще во времена князя Владимира. В столицах русских княжеств, в крупных городах и в мелких поселениях, на посаде, в маленьких мастерских, в поместьях и монастырях трудились серебряных дел мастера, ковали, плавил и чеканили серебро, изобретая все новые формы изделий. Нововведения Петра I в области быта повлекли за собой использование до тех пор незнакомых предметов, как в убранстве интерьера, так и в сервировке стола. Разнообразные чай-

ники, кофейники, сливочки, солонки, судки и миски для супа, перенницы, вилки десертные и фруктовые, для сыра, спаржи, устриц и рыбы, лопатки для мороженого и пирога стали привычными в сервировке стола аристократии. По количеству серебряных предметов в домашней коллекции, по их качеству и разнообразию судили о благосостоянии владельца и его положении в обществе.

Долгое время серебро являлось привилегией преимущественно знатных или очень состоятельных людей. Однако XIX век принес новые веяния, появились новые приемы производства столового серебра, увеличился выпуск предметов обихода, столовое серебро в большом количестве стали делать не только на заказ, но и на продажу для разных слоев населения. Крупнейшими производителями столового серебра стали московские фабрики: П. Сазикова, И.П. Хлебникова, П.А. Овчинникова, А.М. Постникова. Помимо исполнения уникальных изделий, фабрика Хлебникова наладила производство серебряных столовых предметов для простых обывателей. Изготовленные на этой фирме столовые приборы, почти лишенные декора, но отличающиеся чистотой формы и тщательностью исполнения, стали пользоваться большим спросом.

В собрании Тобольского музея-заповедника имеется не очень большая, но интересная коллекция столового серебра, в которую входят вилки, ложки, ножи, подстаканники, солонки, стопки, рюмки, сахарницы и прочие предметы обихода, которые на рубеже XIX – XX вв. встречались в каждом доме людей среднего достатка. Большинство изделий имеют клейма, несущие информацию об авторе, месте изготовления, дате производства, пробе.

Первые известные нам клейма на серебре имели целью удостоверить качество металла. Это еще не была проба в точном смысле слова. Клеймо лишь указывало, что серебро не хуже установленного образца. Первое известное российское клеймо относится к 1651-1652 году. В XVII в. клеймение серебра проводилось в Москве в сере-

Из фондов ТИАМЗ

бряном ряду, это было единственное место, где законом разрешалось торговать изделиями из драгоценных металлов. Серебряный ряд имел также значение и как организация, объединяющая мастеров-серебряников. Во главе серебряного ряда стояли старосты, которые выбирались торговыми людьми из своей среды. Они следили за тем, чтобы серебро не делалось нижеуказанных образцов, не продавалось неклеяемое серебро, проверяли веса и гири.

В XVIII и XIX веках на изделия из серебра обычно накладывалось пробирерами клеймо с гербом города, в котором изготовлено, с годом или без, в щитках различной формы; клеймо с начальными буквами имени и фамилии пробирного мастера с годом или без года, всегда в прямоугольном щитке; клеймо с двумя цифрами, обозначающими пробу, т.е. количество чистого серебра в изделии, всегда в прямоугольном щитке.

Кроме того, мастера, мастерские, фирмы и фабрики обязаны были ставить свои клейма-именники. Они помещались в щитках разнообразной формы с двумя или тремя начальными буквами имени и фамилии мастера. Иногда мастера ставили на именнике свою полную фамилию. Поэтому серебряные предметы, как правило, имеют многочисленные клейма, но расшифровать их не всегда представляется возможным, и имена мастеров нередко остаются неизвестными.

В XIX в. столовое серебро стало не просто изысканной формой капиталовложений, но и демонстрацией хорошего вкуса владельца, данью моде и выражением фантазий мастеров-ювелиров. Серебряная посуда в исполнении русских мастеров-ювелиров была очень красива. Каждое изделие имело законченный художественный облик, отличалось разнообразием орнаментации, наблюдалось сознательное выявление природной красоты серебра, оттененной немногими деталями. Широко использовались литые, штампованные, а также ручная обработка: гравировка, резьба, чеканка, нередко предметы покрывали позолотой, особенно по внутренним поверхностям. (фото предметов)

Особой любовью и фантазией мастеров окружены многочисленные стопки, чарки, рюмки. (фото предметов).

Разнообразием форм отличались со-

лонки, они могли быть круглыми, прямоугольными, цилиндрическими, в виде «стульчиков» и чугунков, с крышками и без. Некоторые ювелиры размещали «белый яд» в недрах «стульчиков» с подъемными крышками и богатым резным орнаментом. Другие – в чугунках, выполненных в технике скани с растительным орнаментом. Значение продукта подчеркивала надпись на солонках: «Без соли, без хлеба - половина обеда». (фото предметов)

Часть столового серебра в наш музей поступила в 1978 году из Оружейной палаты Московского кремля. (фото предметов)

Ножи столовые, ножи десертные, вилки десертные. 1845 г. С.-Петербург. Берель. Серебро, литые, гравировка, золочение. Клейма: Берель, «ДТ», два скрещенных якоря и скипетр – герб Санкт-Петербурга, проба 84.

Ножи столовые с широким закругляющимся на конце лезвием и фигурной ручкой, украшенной рельефным растительным орнаментом. Ножи, среди предметов столового серебра XIX века, выделялись особенной красотой формы и декора, в изготовлении самых разнообразных ножей мастера-серебряники достигали совершенства. Десертные ножи и вилки – золоченые, украшены рокайльным орнаментом на конце стебля. Все предметы имеют гравировку в виде двуглавого орла под короной, изготовлены петербургским мастером Берелем, французом по происхождению, он был известен в Петербурге в 30-40 гг. XIX столетия, работы его хранятся в ведущих музеях страны, в частности в Государственном Историческом музее.

Интересна история появления и развития некоторых столовых приборов. Например, вилки в России начали делать в конце XVII века, изготавливали их, поначалу, с двумя зубьями, в конце XVIII века появляются вилки с тремя зубьями, и только в XIX веке, привычные нашему глазу, четырехзубые. Десертные вилки бытуют с к. XVIII в., они отличались от столовых меньшим размером, использовались как для блюд, подаваемых к чаю, так и для фруктов. В XIX в. появляются вилки для рыбы, широкие с тремя-четырьмя зубьями, иногда на них вырезалось изображение рыбки, а также вилки для салатов и очень маленькие для лимона. Ручки у вилок могли быть плоскими, гранеными или округлыми, расширя-

Из фондов ТИАМЗ

ющимися и закругленными к концу.

Среди столового серебра из собрания нашего музея есть мемориальные вещи. Серебряная столовая ложка, которая принадлежала ссыльному украинскому поэту П.А.Грабовскому, он последние годы жизни провел в Тобольске, где и похоронен на Завальном кладбище. Ложка достаточно проста по декору и технике изготовления, с остроконечной чашечкой и плоским, расширяющимся к концу, стеблем, на нем выгравирована монограмма «ГП». Изготовлена в 1894 году, имеет клеймо петербургской фирмы Морозова, основанной в 40-е годы XIX столетия, эта фирма считалась одной из лучших в России, имела звание придворного поставщика. Ложку передала в музей в 1964 году родственница поэта Л.А. Грабовская.

Столовая и чайная ложки из серебра, принадлежавшие сыну основателя нашего музея И.Н.Юшкова. Обе ложки изготовлены в I пол. XIX в., работа московских мастеров-серебряников. Столовая ложка имеет монограмму «АР», чайная ложка с овальной чашечкой, внешняя сторона которой украшена резным орнаментом: по канфаренному полю – цветок с листьями. Стебель у ложки плоский со слегка загнутым концом, расширение стебля покрыто с обеих сторон резным орнаментом.

Столовое серебро, хранящееся в нашем музее, дает представление о культуре его производства в России в XIX – начале XX вв., позволяет познакомиться с ассортиментом столовых приборов, использовавшихся нашими предками в застолье, оценить не только высокий профессиональный уровень русских ювелиров, но и многообразие стиливых и художественных решений, разнообразие ювелирных техник. Каждый из этих предметов выполнен на достаточно высоком уровне, имеет ярко выраженную индивидуальность, что превращает их в подлинные произведения искусства.

Пояс

как традиционный оберег сибирского крестьянства

Из фондов ТИАМЗ

Женские пояски. Пластины для плетения. XIX век.

Народная культура всегда имела определенные особенности, которые могут о многом рассказать. Например, национальная одежда – это своеобразная летопись исторического развития и художественного творчества народа. Будучи одним из устойчивых элементов материальной культуры, она издавна отражала не только этническую принадлежность и географическую среду, в ней проявлялся уровень экономического развития, социальное и имущественное положение, религиозная принадлежность человека.

Пояс – древнейший элемент одежды и бытует с очень давних времен. В славянских курганах 10 – 13 веков, принадлежащих сельскому населению – смердам, в погребениях находят узкие кожаные пояса с медной пряжкой. Пояс был хранителем «калиты» (кошелька): за поясом и на поясе носили оружие.

Пояс, как необходимая часть одежды, особенно верхней, выполнял немалую утилитарную функцию в сохранении тепла, но, кроме того, как ни один другой элемент одежды, он сохранял древние обрядовые функции, распространенные на всей территории нашей страны, в том числе и в Сибири. В фондах Тобольского музея есть коллекция крестьянских опоясок к. 19 – н. 20 века. Узор на них в основном состоит из полос и геометрических фигур. Встречаются пояса с написанными на них словами и молитвами. Подробнее хотелось бы рассказать о магическом назначении пояса, в том числе о его защитной функции оберега сибирских крестьян.

В быту и обрядах русских поясу издавна придавалось большое значение. Мужчине без пояса находиться в обществе, на народе, считалось крайне неприличным. Распоясать человека означало обесчестить его. Об этом свидетельствует народное выражение: «распоясаться» - означает утратить приличие поведения. По русским поверьям, ходить без пояса было так же

Сучкова Т.А., научный сотрудник ТИАМЗ

«грешно» как и без креста. Пояс, как и крест, считались признаками православного человека.

С древнейших времен пояс рассматривался как некий оберег, магический объект, способствовавший благополучию и удаче того, кто его носит. Чаще всего пояс носили поверх рубахи, но были пояса, которые надевали и на голое тело. Вначале носили тканые пояса, затем ременные, а потом и ситцевые, вышитые различными узорами. По технике изготовления и материалу, различались пояса плетеные, вязаные, витые. Были пояса, тканые на стану, на дощечках, шитые из ткани и изготовленные из кожи.

Одним из старинных видов пояса был «гашник» – плетеный шнур, который продевали в опушку штанов и завязывали на талии. В бытующей поговорке: «В каждый праздник – разный гашник, переменных штанов нет» – отразилась полная аналогия гашника поясу. Пришивной пояс штанов – ошкур – также выполнял большую обрядовую роль наравне со съёмным поясом – опояской.

Мужские рубахи подвязывали узким (0,5 – 1,5 см), тканым в полоску поясом с кистями или витым шелковым шнуром. При подвязывании делали узел на левом боку и опускали кисти вниз. Молодые мужчины предпочитали другой вид пояса – кожаный ремень. Для подвязывания верхней одежды служили широкие (в две ладони шириной) и длинные опояски или кушаки с яркими продольными полосами и с кистями на концах. Длина пояса была до 2,5 – 3 метров. Эта деталь одежды была наиболее характерна для старожилов Сибири и особенно для ямщиков. При подвязывании пояс два раза обматывался вокруг талии, а концы подтыкали, не завязывая, сбоку. Ширина опояски служила показателем благосостояния владельца. «Чем шире опояска, тем богаче хозяин», - говорили старожилы.

Женские пояса для сарафанов были

Народ верил в могущественную силу пояса. В книгах простонародной медицины говорилось: «а от всех колдунов и от всякой порчи носят на голом теле пояс вязаный. И при этом талисмানে не может действовать никакое колдовство».

шире мужских (2 – 3 см), а опояски для верхней одежды они не носили. У старообрядцев сохранялись старинные узорные пояса, сотканые на дощечках, со словами молитв и пожеланий. На концах поясов были яркие кисти, количество которых обязательно должно было быть «парным» – четным. Иногда заменой таким поясам служила покупная тесьма или лента. У старообрядцев поясом подвязывали не только сарафан, но и рубашу, чтобы не лечь спать без пояса. Нельзя было без него выйти и за порог. Узорные пояса были лучшим подарком на день рождения, при расставании или на свадьбу.

Народ верил в могущественную силу пояса. В книгах простонародной медицины говорилось: «а от всех колдунов и от всякой порчи носят на голом теле пояс вязаный. И при этом талисмানে не может действовать никакое колдовство».

В быту русских крестьян пояс и в 19 веке признавался оберегом, с чем связано опоясывание новорожденного во время крещения. Пояс должен был оберегать ребенка от злых сил. Потом это был его талисман на всю жизнь. После проведения обряда крещения, мать новорожденного одаривала кума и куму – давала им по пирогу, завернутому в полотенце и перевязанному шерстяным поясом. Иногда новорожденного закутывали в рукотерник, полотенце, которым вытирала руки вся семья. Особенно устойчиво эти поверья в России сохранялись у старообрядцев. «Крест и пояс – заповедь Божья», - говорили они и не снимали пояс даже на ночь.

Пояс употреблялся и в заговорах от болезней. Люди верили, что можно повредить человеку, произведя над его поясом различные колдовские действия. Были заговоры на поясах и гадания. Вера в магическое значение пояса имела несомненное место при дарении поясов во время сватовства и свадьбы. Невеста дарила жениху вытканый ею пояс – узкий, шерстяной, в красных тонах. Если это случалось, то она уже не имела права изменить решение и отказать. Некоторые невесты раздаривали во время свадьбы и в предсвадебные дни до ста поясов, поэтому девушки начинали ткать пояса уже

с 9 – 12 лет. На Руси пояс служил и родительским благословением, он передавался по наследству из поколения в поколение. В каждом крестьянском хозяйстве изготавливали женские и мужские пояса для повседневного употребления и праздничные.

Кроме того, в некоторых сибирских селениях устойчиво сохранялись представления, что пояс, опояска или ошкур хозяина – это лучший оберег для всего хозяйства. Через расстеленную в воротах опояску проводили во двор купленную скотину или вводили ее на новое подворье. Ошкур повязывали на рога беспокойной корове, чтобы та знала свой дом. Ошкуром же подвязывалась беременная жена от колдуньи-вещицы, а так же вдова – от тоски по умершему, и даже стельной корове он служил оберегом для будущего теленка.

В настоящее время многие древние традиции утрачены, забыты, из памяти народной выпал целый культурный пласт, и это очень тревожная тенденция. На глазах русский народ теряет

Тулуп с тканой опяской. XIX в.

огромную составляющую своей культурной традиции, возродить которую будет непросто. Массовая культура заполонила нашу современную жизнь. Радует только одно: несмотря ни на что, многие традиции неосознанно, на генетическом уровне, продолжают жить в народной памяти и прорастают в современность, придавая культуре русского населения наших дней известное этническое своеобразие. Хочется надеяться, что эта «традиционность» русской культуры, хоть и неосознанная, является одним из источников ее возрождения на современном этапе.

► **Орнамент пояса** – ромбы, круги, криволинейные свастики, имел первоначально значение амулета, но постепенно он превращается в украшение. В 19 веке появляются пояса с вышитыми на них словами и даже молитвами. Со временем расширяется сфера употребления пояса в обрядах и на каком-то этапе происходит соприкосновение пояса и полотенца как магических объектов.

Как теплеет холодный металл...

Посуда... Казалось бы, простые вещи - котлы, чайники, кувшины, а сколько в них одухотворенности, даже эмоциональности! Все эти предметы можно отнести к ценнейшим памятникам материальной культуры XVIII - первой половины XIX веков.

Эти предметы изготовлены на заводах Урала - крупнейшего центра металлургической промышленности того времени. Коллекция содержит столовую, дорожную, кухонную посуду и различную домашнюю утварь.

На Урале первые медные предметы «столового» набора были изготовлены во втором десятилетии XVIII в. До этого медная посуда привозилась

на Урал из европейской России и ценилась очень дорого. Производство медных изделий впервые началось на казенном Екатеринбургском заводе и почти одновременно на целом ряде заводов частных предпринимателей. Большое количество медной посуды выпускали заводы Акинфия Демидова; изготавливалась она также на заводах других крупных уральских промыш-

С.В. Осипова, старший научный сотрудник ТИАМЗ

ленников- Осокиных, Турчаниновых, Строгановых.

Только комплекс мероприятий организационного, экономического и технологического характера позволил создать на Урале в кратчайшие исторические сроки медеплавильное производство, соответствующее государственным требованиям и нуждам. Быстрое налаживание производства медной посуды на Урале обусловливалось, с одной стороны, общим прогрессом уральской металлургии, обеспечившим резкое увеличение количества выплавляемой меди, а с другой стороны- обращением за технологическим и художественным опытом к старым центрам российского металлургического производства. В целом, учитывая посуду и бытовую утварь, существовало свыше 60 наименований изделий из меди, отправлявшихся в различные части России.

Мастера строго следили за качеством работы и отделкой. Для контроля качества предписывалось помечать продукцию особыми знаками с обозначением клейм завода, времени выпуска предмета и начальных букв имени и фамилии мастера- изготовителя.

В коллекции музея хранится ендова, восьмигранная четвертина и стопа с крышкой с проставленным на них клеймом «Sibir».

Значительная часть собрания медных изделий – результаты этнографических экспедиций. Это говорит о том, что они бытовали не только у русского населения Сибири, но и татарского, и у северных народов. Например, кубок под номером КП 7229 был найден в с. Ларьяк, Сургутского окр. при постройке нового дома на месте, где жили остяки. Такие кубки применялись остяками для принятия православия при жертвоприношениях. Об этом записано в книге поступлений 1897г.

Хранятся в музее медные изделия уральских заводов с гладкой поверхно-

Из фондов ТИАМЗ

Братина. Медь XVIII в., конец

Братина из коллекции Тобольского музея- это красномедный сосуд горшкообразной формы, тулово которого расчеканено «ложками», между которыми ромбы с чешуйчатым орнаментом. В «ложках» чередуются изображения птиц и животных в разных позах. Под венчиком надпись «Братина добра человека». Передана из Тобольского музея изящных искусств. В быту царей, бояр и богатого купечества употреблялись братины из драгоценных металлов- из золота и серебра. В народе бытовали деревянные и медные.

Из фондов ТИАМЗ

Ендова. Медь XVIII в., конец

стью, а также украшенные чеканной орнаментацией стилизованно-растительного характера. Орнаментация изобилует ассиметричным расположением растительных мотивов, раковин, завитков, цветов, изображениями животных, птиц и т.д.

В коллекции музея есть питьевая посуда, в огромном количестве выпускавшаяся на Урале. Одним из ее видов являются высокие стопы усеченно-конической формы с поверхностью гладкой или украшенной чеканной орнаментацией.

К середине XVIII в. в русский быт широко вошли новые напитки - чай и кофе, и для них стали выпускаться такие новые виды посуды, как чайники и кофейники.

Чайники уральского производства были неодинаковы по своему назначению и внешнему виду. Одни из них имели перекидные с деревянными захватами ручки и употреблялись для кипячения воды. Чайники другого вида, с ручками сбоку, служили для заварки чая.

На уральских заводах продолжала изготавливаться посуда старинных форм.

Братина из коллекции Тобольского музея - это красномедный сосуд горшкообразной формы, тулово которого расчеканено «ложками», между которыми ромбы с чешуйчатым орнаментом. В «ложках» чередуются изображения птиц и животных в разных позах. Под венчиком надпись «Братина добра человека». Сохранилась из Тобольского музея изящных искусств. В быту царей, бояр и богатого купечества употреблялись братины из драгоценных металлов - из золота и серебра. В народном быту - деревянные и медные.

К другому виду старинной русской посуды относятся широко распространенные в России ендовы - сосуды с же-

Из фондов ТИАМЗ

Стопа с крышкой. Медь XIX в., начало

Из фондов ТИАМЗ

Стопа с крышкой. Медь XIX в., начало

Производство медных изделий впервые началось на казенном Екатеринбургском заводе и почти одновременно на целом ряде заводов частных предпринимателей.

лобчатым носиком у верхнего края, служившие для подачи на стол и разлива напитков - браги, кваса, сбитня. Ендовы были открытые и с откидными крышками. В собрании музея ендова красномедная, луженая снаружи. На ручке клеймо «Sibir 1792». Данных о поступлении в музей нет.

В связи с распространением чаепития стали изготавливать новый вид изделий - самовары. Самовар - своеобразный символ русского быта, олицетворение гостеприимства и семейного уюта. Чаепитие у самовара приобрело у русских характер национального обычая. Вот почему так много фантазии вложено мастерами в изготовление самоваров.

В Тобольском музее хранится более 70-ти самоваров разнообразных форм («банка», «рюмка», «шар», «ваза», «дуля», «репка») и их разновидностей. Разнообразны они не только по своим формам, но и по материалу, из которого изготовлены. Это красная медь, латунь, томпак (сплав меди с цинком), никелировка и т.п.

Наиболее ранний самовар нашей коллекции датируется первой третью XIX в. Он имеет форму античной вазы. Такие вещи отличаются изяществом, четкостью пропорций, сдержанным орнаментом.

Большая часть коллекции самоваров относится ко второй половине XIX и на-

чалу XX в.в. В это время самоварные изделия широко завоевывают рынок. В связи с большим спросом на эту продукцию вырабатывается ряд стандартных образцов, удобных для массового производства. Таковыми являются самовары с клеймами тульских фабрикантов Баташовых.

Ко второй половине XIX в. относится дорожный самовар со съемными ножками. Такие самовары были особенно удобны для транспортировки. В фонды поступил от коллекционера Якимца А.И.

Практика клеймения самоваров была присуща всем крупным самоварным фирмам. Формы клейм передавались от отца к сыну, что говорит о преемственности поколений в самоварном производстве. В фондах есть самовары с клеймами фирм Тейле, Федорова, Малаховеева, Баташова и его преемников, торговых домов братьев Воронцовых, братьев Шемариных, братьев Ляминах, братьев Поповых и т.д.

Ритуал чаепития требовал к самовару красивого подноса и полоскательницы, чайницы и сахарницы, подстаканников и изящных щипчиков для сахара - все это есть в фондах и в экспозиции Тобольского музея.

Глядя на эти удивительные экспонаты, чувствуешь, как оживает, теплеет холодный металл, согретый душой и руками старых мастеров.

«Медная пластика» старообрядческого культа

В 2003 году, когда часть предметов коллекции «Металл» культового направления была выделена в отдельное собрание, сформировалась коллекция «Медная пластика».

Если говорить о первых поступлениях коллекции «Медная пластика», то в большинстве своем они обозначены 1925 годом, когда в музей были переданы предметы из церковного древлехранилища. Источником дальнейших поступлений в фонд музея служили экспедиции, организованные в 1970 – 80 годах 20 в. Некоторые предметы были найдены при раскопках на территории церквей и монастырей города Тобольска, нередко и находки на берегах рек, как например, поступивший в коллекцию в 1898г., металлический крест, найденный «...в Иртыше вблизи Бутаковской волости Тарского округа» (согласно записи в книге поступлений Губернского музея). Более точного места находки не указано. Крест плоский с четырьмя лучами без рельефных изображений небольшого размера 15,3х12,8х0,4. На конце нижнего луча цельнолитое крепление, из которого выходит небольшой фрагмент штырька, вероятно, с его помощью крест закреплялся на какой-то основе. Предположительно, он служил навершием. (Фото 1)

Значительная часть коллекции сформировалась благодаря дарителям: И.А. Коротаеву, С.П. Васильеву, А.И. Якимцу. Таким образом, получилось небольшое собрание, насчитывающее более 80 предметов, и, несмотря на свою компактность, довольно интересное.

Фото 1

В коллекции представлена меднолитая пластика, которую называют старообрядческой. Своего расцвета это искусство достигло до «никоновского» церковного раскола. Меднолитые изделия пользовались большой популярностью в старообрядческом мире, поскольку они сделаны «не погаными руками», а прошли огненное крещение и были более функциональны в старообрядческих скитаниях. Дополнительную популярность медным иконам добавили петровские указы об их запрете. После этих указов предметы художественного литья становятся необходимой принадлежностью каждого старообрядческого дома, их помещали в иконостас, их носили с собой, их можно было видеть даже на уличных воротах домов старообрядцев.

Как известно, литые предметы использовались в обрядах, сопровождающих рождение и первые годы жизни ребенка: при крещении образком освящалась вода в купели, крест-распятие клали в колыбель младенцу, что связано с традиционным представлением о кресте, как обереге. В свадебной обрядности складни, образа принято было давать в приданое. Обязательным являлось наличие литья в похоронной обрядности: в момент положения тела во гроб, при поминании умерших, литые образки и кресты врезались в надгробные памятники. Литые иконы и складни используются для освящения воды во время церковных праздников.

Тематический анализ музейной коллекции показывает, что пока преобладающей частью являются иконы «Богородичного» цикла (Фото 3) и складни «Двунадесятые праздники», остальную часть коллекции составляют складни «Деисус», иконы святителей и святых. Например, меднолитая икона «Николай Можайский», врезанная в деревянную основу. Икона поступила в фонды музея в 1925 году из ризницы - церковного древлехранилища, куда, в свою очередь, попала из Тобольской Ильинской церкви.

Боярских Е.В.,
научный сотрудник ТИАМЗ

Фото 2

(Фото 2) Как известно, Николай Мирликийский был очень популярен на Руси. И в многочисленных легендах он предстает спасителем от разных бед, в том числе и защитником городов. В данном случае речь идет о появлении св. Николая над осажденным татарами городом Можайском с мечом в правой руке и городом в левой.

В коллекции есть несколько предметов с изображением Святого Николая. В основном, это центральная створка складней или полностью нагрудные складни.

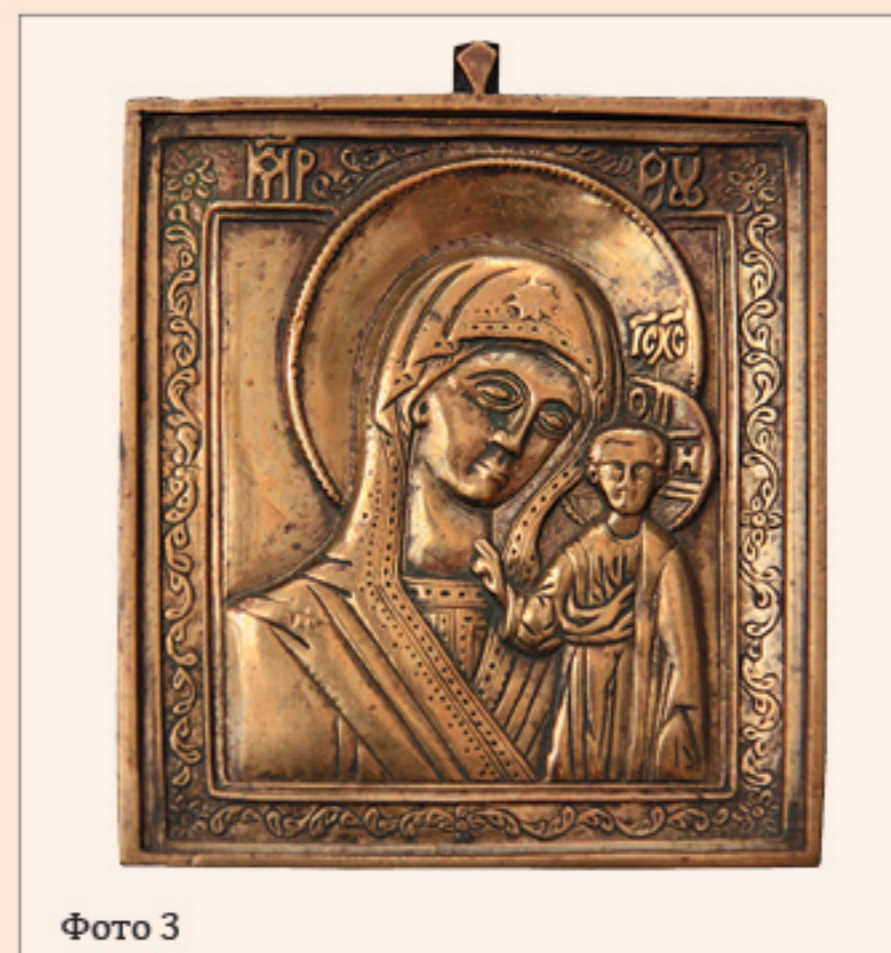

Фото 3

Фото 4

Маленький трехстворчатый складень являлся распространенным типом нагрудной иконы. Каждая из его створок равна половине размера средника, благодаря чему они закрываются встык. (Фото 4)

Как известно, для культуры старообрядчества, помимо самостоятельно бытовавших меднолитых предметов, характерно так же сочетание деревянной позолоченной основы иконы («кивотки», «кивотца»), необычной для иконы горизонтальной формы, и изделий меднолитой пластики (кресты, иконы, складни), врезанных в нее. Введение меднолитых произведений в живописную композицию характерно для иконописи одного из самых крупных старообрядческих районов – по берегам реки Исеть. Старообрядцы предпочитали литье живописи, нередко используя ее лишь как оправу для меднолитых изделий, например, для больших четырехстворчатых складней с «Двунадесятыми праздниками». Ярким примером этому в коллекции музея может служить икона «Деисус». Согласно книге поступлений, в иконную доску 19 века врезан старообрядческий складень «Двунадесятые праздники» 18 в. Поморской Выговской общины. Икона поступила в фонды музея благодаря фонду «Возрождение Тобольска» в 2001 году. (Фото 5)

Целую группу медного литья составляют кресты. Сохраняя иконографию распятия, они отличаются качеством литья, эмалью, оформлением оборотной стороны, дополнительными украшениями, изображениями в вершине креста и надписями.

Известно, что православным крестом считался тот, у которого в вершине был изображен Бог Саваоф, а на верхней перекладине писалось титло – иисус Назарейский Царь Иудейский (ИИ ЦИ). Старообрядцы же не признавали подобного написания и настаивали на другом «ЦРЬ СЛВЫ ІС ХС СНЪ БЖІЙ»,

Фото 5

Как известно, литые предметы использовались в обрядах, сопровождающих рождение и первые годы жизни ребенка: при крещении образком освящалась вода в купели, крест-распятие клали в колыбель младенцу, что связано с традиционным представлением о кресте, как обереге.

а изображению Саваофа предпочитали Спаса Нерукотворного. Но и среди старообрядцев, разделившихся на разные толки, не было единодушия в этом вопросе. На оборотной стороне креста часто помещался краткий текст молитвы кресту: «Крест хранитель всей вселенной, крест красота церковная, крест царем держава, крест верным утверждение, крест ангелам слава, крест бесам язва». Реже, на более ранних крестах разных видов текст размещался полностью.

Помимо нательных и наперсных крестов, на Руси были широко распространены меднолитые напестольные и китные кресты крупного размера.

Техника медного литья позволила изобрести и такую крупную многосоставную форму, как крест восьмиконечный, окруженный клеймами с изображением праздничных сцен и избранных икон. В результате получались массивные напестольные кресты, иногда украшенные двухцветной эмалью. Образцом такого креста в нашей коллекции может служить распятие с предстоящими и праздниками: восьмиконечный, с примыкающими к верхней перекладине двумя клеймами слева «Сретение», справа «Троица». Над вершиной креста расположено «Воскресение Христово», слева от вершины «Въезд в Иерусалим», справа – «Вознесение». Украшено распятие наверху из восьми херувимов и двух-

цветной эмалью. (Фото 6)

Собрания декоративно-прикладного искусства в виде культовых предметов медного литья («иконок», «образков»), осевших в народных, частных музеях, крестьянских домах, домах-моленных, имеют огромное историческое и художественное значение и отражает традиционное религиозное сознание значительной части русских старожилов Западной Сибири.

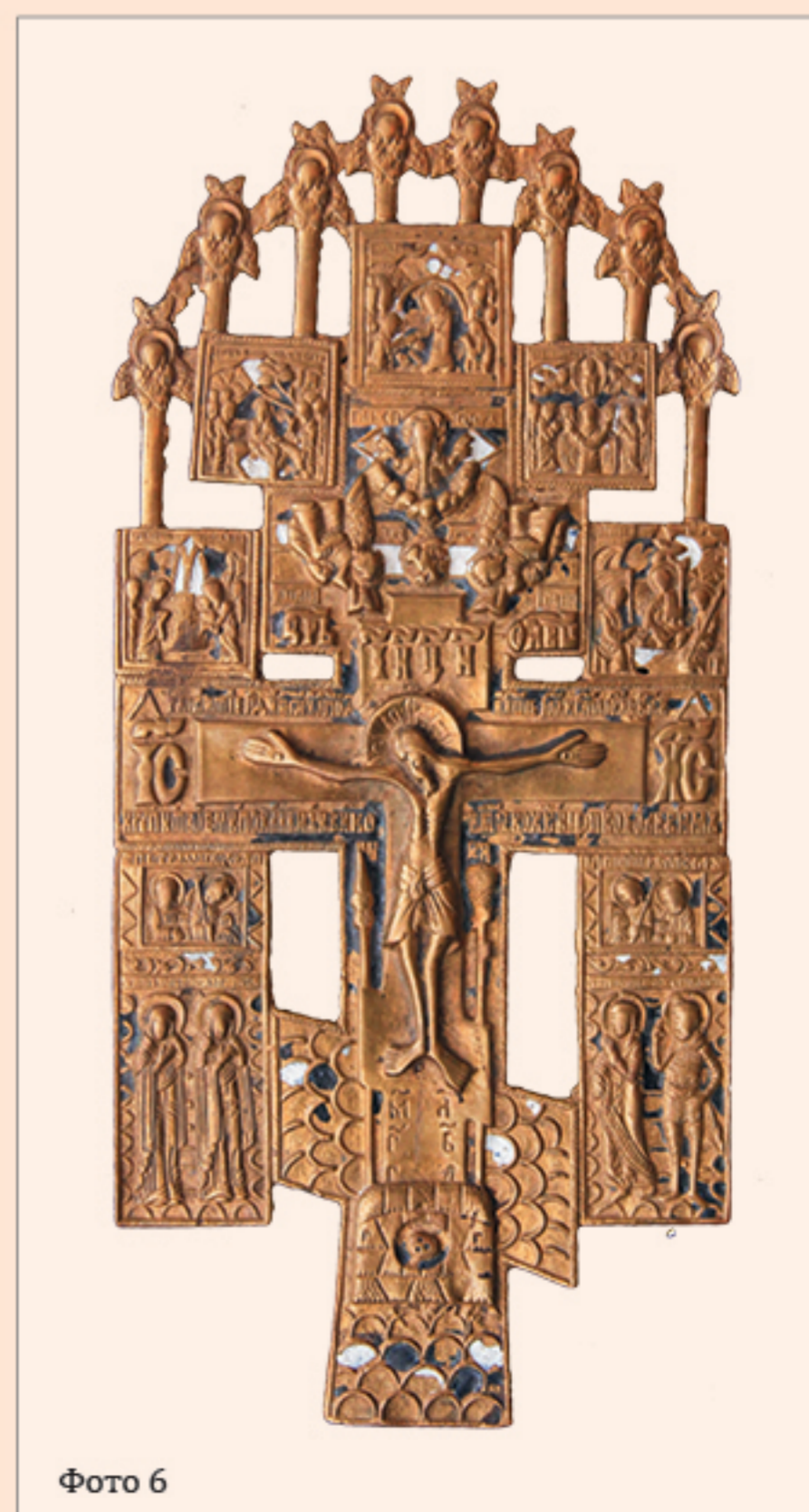

Фото 6

Колыбель в традиционной культуре обских угров

Рис.1 Колыбель дневная.
Ханты. Кон. XIX - нач. XX вв.
Рис. 2 Колыбель ночная.
Манси. Кон. XX в.
3. Орнамент «Изображение
глухарки – хранительницы
сна и здоровья ребенка».

В.О. Кутырева,
научный сотрудник ТИАМЗ

Колыбель служила ребенку микро-жилищем до трех лет. Он не только спал в ней, а нередко и сидел днем. Для кормления мать ставила колыбель себе на колени, а когда нужно было удалиться, подвешивала ее за ременные петли к шесту чума либо к крюку в потолке избушки. Можно было сидеть и работать рядом, качая колыбель ногой, продетой в петлю. При пеших переходах ее несли за спиной, соединив ременные петли на груди, а на время остановки в лесу подвешивали к наклонному дереву повыше от земли, где меньше мошки, и не может заползти змея. В поездке на оленях или собаках мать ставила колыбель на свою нарту. Если ребенка оставляли дома одного, то в колыбель для охраны от злых духов клали символ огня — нож либо спички. Манси добавляли к этому кусок хрусталя — «чистого камня».

Многообразные орнаментированные изделия были делом женских рук. Особенно любовно украшались колыбели, недаром в хантыйской сказке говорится: «Мать сшила ему колыбель из бересты, украшенную ногастыми зверями, сшила ему колыбель, украшенную крылатыми зверями». Главной фигурой была глухарка, охраняющая душу ребенка, пока он спит. У манси – тетерка. Наносили и другие изображения - соболя, рога оленя, медведя, крест.

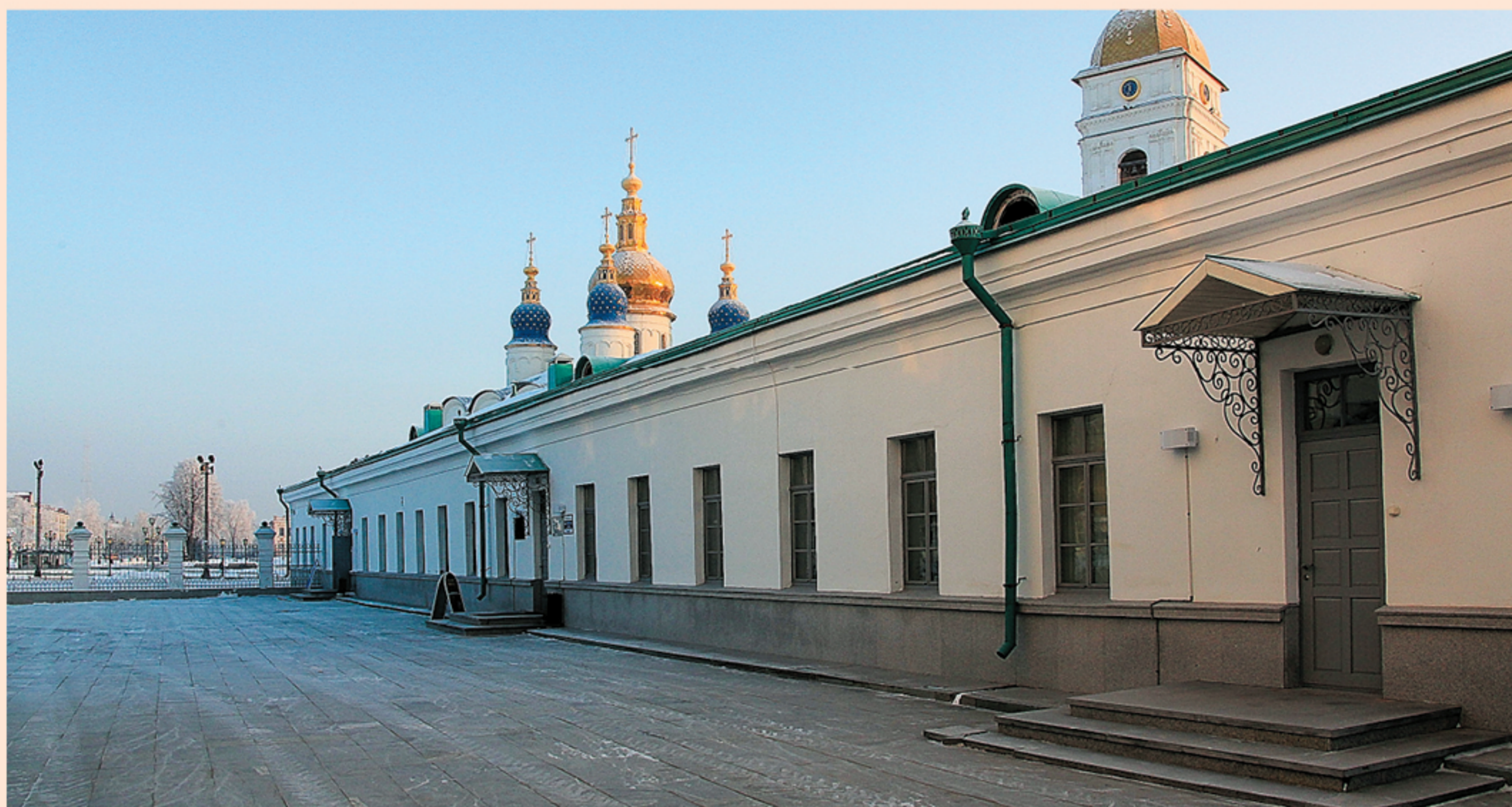
Пол ребенка можно было определить по наружной стороне спинки колыбели. У хантов, если рождалась девочка, орнаментом заполняли все верхнее поле спинки, а центральная часть у основания не орнаментировалась; если мальчик – орнаментировалась вся спинка. Этнографическая коллекция ТИАМЗ является очень разнообразной и объемной. Благодаря этнографической коллекции, мы можем увидеть различные типы детских колыбелей, выявить особенности конструкции и восхититься многообразием орнаментов!

Одна из богатейших коллекций по традиционной культуре обских угров (хантов и манси) и других народов Западной Сибири, хранится в Тобольске.

Коллекция начала формироваться в конце 19 – начале 20 веков. Начало созданию этнографической коллекции музея положили экспедиции Л.Р. Шульца, Г.М. Дмитриева-Садовникова, А.А. Дунина-Горкавича, Б.Н. Городкова к народам Тобольского Севера. В дальнейшем на протяжении века фонды пополнялись предметами, приобретенными в ходе экспедиций, путем дарений и закупки на средства музея. В том числе и коллекцией детских колыбелей из дерева и бересты.

Изготовлением берестяных колыбелей у обских угров занимались женщины, а деревянными – мужчины. Для новорожденного изготовлялась временная колыбель из старой бересты. После временной колыбели ребенок получал две постоянные — ночную и дневную. Конечно, у каждой территориальной группы были свои особенности в конструкции, но остановимся на наиболее распространенных типах колыбелей. Хантыйская ночная колыбель — берестяная прямоугольная коробка с невысокими стенками. У манси ночная колыбель – берестяная овальная коробка с невысокими стенками, расширяющаяся к изголовью. Так же встречались у некоторых групп хантов деревянные ночные колы-

бели с низкой вертикальной спинкой, у манси — берестяные ночные колыбели с низкой спинкой-надставкой или со спинкой, выполненной из одного куска бересты с дном. Дневные колыбели — двух типов: деревянная и берестяная, украшенная узорами. Они имели полуовальное дно, высокую полуовальную спинку, расположенную почти под прямым углом, и невысокие стенки. К спинке и бортам привязывали ровдужные или веревочные петли, при помощи которых подвешивали колыбель на специальном крюке. На спинку, под головку ребенка прикрепляли мягкую шкурку. В колыбель помещали берестяной вкладыш-коробку с хорошо впитывающими влагу размельченной древесной трухой, поверх клали подшейный волос оленя или мох. Древесная труха хорошо впитывала влагу и придавала ребенку приятный запах. При намокании ее убирали, но складывали только в определенных местах. Считалось, что ее класть нельзя под растущее дерево, иначе ребенок будет качаться от ветра. К колыбелям было особое отношение: счастливую берегли и передавали из поколения в поколение, а ту, в которой дети умирали, уносили подалее в лес.

Губернская судебная управа

Здание каменное, одноэтажное, вытянутое в плане, выстроено вдоль восточной бровки Прямого взвоза. Архитектура типична для административного здания позднего классицизма. С постройкой служебных корпусов по сторонам здания Губернской управы завершилось формирование административного центра г. Тобольска на основе градостроительных принципов классицизма

Еще в середине XVIII века на территории Малого города вдоль бровки Прямого взвоза было построено два небольших каменных здания – гауптвахта и аптека. В пожаре 1788 г. эти два сооружения и стоявший рядом Наместнический дворец сильно пострадали.

В 1820-х гг. петербургским архитектором Давидом Висконти был разработан план восстановления сгоревших строений. При этом Дворец Наместника превратился в здание губернских присутственных мест, а на месте гауптвахты и аптеки был запроектирован служебный корпус. После завершения строительства этого корпуса в 1830-е гг. в нем разместилась Губернская судебная палата.

В XIX в. Судебная палата была одной из двух инстанций (высшей) коронного суда и подчинялась непосредственно Правительствующему сенату, возглавлявшему систему общегражданских судов царской России.

Судебные палаты были вышестоящим

органом по отношению к окружным судам губернии. В них входили департамент по гражданским делам и уголовным судам. Председатель управы и ее рядовые члены – коронные судьи – назначались лично императором по назначению министра юстиции. Кроме того, штат Губернской судебной управы включал прокурора и товарищей прокурора. При судебной управе состояли судебные следователи, проводившие предварительное следствие под надзором прокуратуры, совет присяжных – поверенных (адвокатов), судебных приставов.

Дела в губернской судебной управе рассматривали либо профессиональные судьи, либо судьи с участием сословных представителей – по одному от каждого сословия: губернский или уездный представитель дворянства, городской голова и волостной старшина. Особое присутствие Судебной палаты представляет собой единую коллегия коронных судей и народных представителей, права всех членов которой

Т.П. Баянова,
заведующая объектом
«Губернская управа»

при рассмотрении любого дела были равны.

В судебной палате в апелляционном порядке рассматривались дела по жалобам на приговоры и решения окружных судов, вынесенные без присяжных заседателей. Кроме того, к ее подсудности были отнесены дела об особо опасных преступлениях – государственных и должностных преступлениях, а также по делам печати.

Присяжные-поверенные каждого округа Судебной палаты для надзора за всеми, состоявшими в округе поверенными (адвокатами), избирали из своей среды особый совет. Совет присяжных-поверенных был органом государственного самоуправления и действовал под контролем Судебной палаты.

В настоящее время в здании Губернской судебной управы располагается центр музейных технологий, размещена зона сменно-выставочных проектов. Объект располагает также конференц-залом, для проведения брифингов, презентаций, конференций, круглых столов.

Сегодня вновь «управа» управляет делами воеводского двора, принимает гостей, горожан и туристов.

Возвращение

РАРИТЕТА

Даже если предмет не может «рассказать» о себе лично, он поведаёт нам о той исторической эпохе, к которой принадлежал.

Каждый музей, обладая определенной спецификой, старается пополнять коллекции предметами, наиболее интересными в историческом и культурном плане, но это не всегда удается. Предметы имеют свойство изнашиваться, стареть, разрушаться со временем, выходить из моды, и тогда просто выбрасываются хозяевами. Многие люди не умеют сохранять вещи, считают это чем-то ненужным.

Поэтому в музей попадает лишь небольшая часть предметов, отражающих определенный этап в жизни общества или одного конкретного человека. И хорошо, если известно кто был этот человек, чем занимался, какой вклад внес в общественную или культурную жизнь. Нередко бывает такое, что история предмета, его происхождение и принадлежность, то есть «легенда», неизвестна музейным сотрудникам.

Есть такие предметы и в нашем Тобольском музее. Уникальные, но довольно загадочные, потому что их прошлое нам не совсем известно. Сведения о музейных предметах содержатся в Книге поступлений. Это главный документ музея, в ней фиксируется номер предмета, поступившего в музей, наименование и краткое его описание, номер акта поступления и дата, фамилия сдатчика, размер и сохранность. Например, записанный под № ТМ - 8488 в Книге Поступлений «Коричневый кафтан, белый, шитый золотом с пуговицами» – предмет старинный и редкий. Просто чудо, что он попал в коллекцию музея и сохранился.

Как же он оказался в музее? Сведений о кафтане было немного. Графа, где обычно записывается дата поступления и имя сдатчика, пустовала. Естественно, что установить, кому принадлежала эта вещь теперь уже невозможно из-за недостатка сведений и документов. Тобольский музей существует уже 140 лет, и не все документы, к сожалению, сохранились. Единственное, что можно

предположить, это то, что кафтан поступил в музей еще в начале XX века. Скорее всего, он принадлежал кому-то из горожан, может быть достался по наследству, а потом был подарен этим человеком музею. Благодаря этому «неизвестному лицу» в фондах есть такая интересная и уникальная вещь. И она обладает определенного рода информацией.

Мода во все времена была отражением жизни определенной группы людей – простолюдинов или светской верхушки. В XVIII веке законодателями моды в России были придворные дамы и кавалеры. При Елизавете Петровне в моде отмечено влияние стиля рококо, но он не получил широкого распространения, а более распространен стиль барокко. С восшествием на престол Екатерины, барокко начинает уступать место классицизму.

В мужской одежде XVIII век – это век французского кафтана, камзола, кюлотов - коротких, довольно узких штанов застегивающихся под коленом, длинных чулок и башмаков с пряжками, белых париков и пудренных волос. Вельможи носили парадные костюмы из шелка, бархата, парчи и газета, отделанные золотом, серебром и драгоценными камнями. Жабо и манжеты изготавливали из тончайшего очень дорогого кружева. В 1770-х годах появился новый вид одежды – фрак, со временем вытеснивший кафтан. С кафтанами и фраками носили обычно кружевные рубашки с жабо.

В XVIII веке существовала мода носить в карманах камзола или жилета двое часов с висящими наружу цепочками. Почти обязательной принадлежностью нарядного мужского костюма считался лорнет – аристократический вариант очков с ручкой; он был двойным, складывающимся, его носили на шее, на цепочке или шнурке. Когда смотришь на картины, где изображены дамы и кавалеры прошедших

Сучкова Т.А.,
научный сотрудник ТИАМЗ

времен, невольно удивляешься, как можно было носить так много красивой, но очень неудобной одежды, одеваться в которую приходилось до полудня. Слава богу, сейчас все гораздо проще и функциональней.

Так как любые ткани быстро разрушаются под воздействием окружающей среды, наш кафтан - предмет старинный, датируемый концом XVIII века, требовал срочной реставрации. Но у музея долгое время не было на это средств. Поэтому предмет был законсервирован и хранился в запасниках, до лучших времен. Вот, что было записано в графе «Сохранность» до того, как кафтан побывал в руках профессионалов: «Ткань рассыпается, значительные загрязнения, разрывы и ветхость ткани». Но эти слова не передают того ужасного состояния, в котором он пребывал. Грязно-коричневого цвета, с разрывами и перегибами, кафтан просто страшно было лишней раз взять в руки, чтобы еще больше не повредить.

Но в 2008 году кафтан был отправлен на реставрацию в «Эрмитажные мастерские» Санкт-Петербурга. Два долгих года он находился там и, в умелых руках реставратора Г.Г. Федоровой, изменился до неузнаваемости. Все дефекты ткани и разрывы были устранены. Даже цвет кафтана из грязно-коричневого стал светло-желтым, и парчовая ткань красиво переливается на свету. Теперь горожане и приехавшие в наш город туристы могут увидеть его своими глазами, на новой выставке во Дворце наместника, которая по праву носит название «Возрожденные шедевры».

*Нашей памяти долгий свет -
Как единственное наследство,
Как от поступи прошлых лет,
Никуда от нее не деться...*

Д. Мизгулин

Путешествие

по научному архиву ГАУК ТО «ТИАМЗ»

Я предлагаю Вам прикоснуться к тайнам научного архива ГАУК ТО «ТИАМЗ», являющегося структурным подразделением музея-заповедника. Таковым он стал в 60-е годы 20 века, а первоначально входил в состав коллекции «Печатно - письменных источников».

Перед вами Опись дел научного архива, которых насчитывается около 2000. Как видите, фонд архива составляют документы научно – методического характера, документы, отражающие историю музея, города, Сибири, начиная с 18 века и до наших дней. Значительное количество дел – работы научных сотрудников музея, которые собирались на протяжении нескольких десятков лет. Большой вклад внесли: В.И. Трофимова, Б.О. Эристов, В.Г. Груздева, А.А. Адамов, В.Ф. Ретунский, М.П. Тарунин, С.Я. Марьяна, В.А. Субботина, Н.В. Гриценко, В.К. Азанова, Е.В. Кузнецов. Хранятся в архиве труды таких ученых как А.В. Головнев, Ю.П. Прибыльский, Н.Л. Коньков. Богат научный архив работами Н.Л. Скалозубова, М.С. Знаменского, К.П. Самко, А.А. Дунина – Горкавича.

Деятельность музейщиков можно проследить по делам, сданным в научный архив: написание статей, очерков, подготовка докладов, исторических справок, чтение лекций, поездки исследователей в этнографические и археологические экспедиции, составление отчетов по ним.

Хочу обратить ваше внимание на некоторые из тем: «Край до присоединения к русскому государству», «Этнография коренных народов Севера и татар», «Участие края в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «Борьба за установление и упрочение Советской власти в Тобольском крае», «История Тобольского музея», «Геологическое прошлое Сибири», «Знаменитые земляки», «Романовы и Тобольск».

А теперь мы зайдем в святая святых: хранилище научного архива. Здесь все как положено: металлические шкафы, а в них на расстоянии 15 см от пола полки с белоснежными папками из бесклотного картона, в которых хранится история. Больше половины документов неформатные, поэтому пришлось делать специальные папки для каждого из таких дел.

Перед вами дело под номером 1936. Размеры практически каждого из листов 51 x 59 см, следовательно, и папка должна быть такая же. А какие документы в ней хранятся...

В 70-е годы в музее состоялась выставка, посвященная Семену Ульяновичу Ремезову. Кто же такой Ремезов? Талантливый ученый, летописец, первый картограф Сибири, но в своем родном городе он больше известен как прекрасный архитектор, строитель величественного белокаменного кремля. Результатом творческой деятельности тобольского ученого стали его уникальные произведения. В этом деле фрагменты (копии) из них: «Аллегорическое изображение Тобольска» из «Хорографической книги», «Чертеж всех сибирских градов и земель» 1699-1700 гг., «Чертеж земли Тобольского города» из «Чертежной книги», «Чертеж – рисунок кирпичного производства вблизи Панина бугра», статьи Ремезова «Победа на Кучума – царя. Сбор ясака татарским ханом» из «Ремезовской летописи», а также «Челобитная С.У. Ремезова от 2 декабря 1712г.» - в ней он подводит итоги своей 30-летней (с 1682г.) служебной деятельности, вкратце описывая также главные службы деда и отца, а вот и автограф С.У. Ремезова и даже автографы его отца и деда. О жизни и деятельности этого известного талантливого человека в архиве можно найти много статей, лекций самых разных авторов в самые разные годы.

Ж.Б. Праскунова, заведующая отделом хранения фондов

Достаточно большой объем материалов и о таких знаменитых людях России как: Д.И. Менделеев, П.П. Ершов, А.Н. Радищев, А.А. Алябьев, М.С. Знаменский, декабристы.

В папке № 665 находится лекция «Рожденный в недрах непогоды», разработанная научным сотрудником музея Щукиной В.Г. в 1975 г.

Данная лекция посвящена Петру Павловичу Ершову, его жизни и творчеству. Трудно найти человека, который бы не знал прекрасной сказки о Коньке – горбунке. «Сокровище, оставленное нам Ершовым, поистине бесценно. И сейчас, спустя почти полтора века после появления сказки, мы не перестаем удивляться тому, как юноше, только что вышедшему из отрочества, удалось взять такую гигантскую вершину поэтического творчества, создать произведение, которое живет, не увядая, уже второе столетие и будет жить вечно.

Много в архиве работ Бориса Олеговича Эристова, бывшего директора музея. Это был человек, бесконечно влюбленный в свой город, разносторонняя натура, очень грамотный специалист во многих областях.

А какие он водил экскурсии! Его буквально заслушивались туристы! В деле под № 878 экскурсия по выставке «Тобольск – центр освоения Сибири. XVIIв.», а в деле под № 1146 хранится обзорная экскурсия «История нашего края в досоветский период».

Судя по собранным материалам, занимался Борис Олегович очень серьезно темой тюрьмы и политической ссылки.

Так, в деле № 1449 размещены материалы к построению экспозиции «Тобольские тюрьмы и тюремная политика русского самодержавия».

Большую работу он провел, изучая тему декабризма. В архиве хранится статья Эристова «К вопросу о связях Тобольской колонии декабристов с местной интеллигенцией в середине 19 века», сценарий тематического вечера «Подвиг любви бескорыстной», посвященный женам декабристов, «Научные

Ж.Б. Праскунова в хранилище
научного архива

изыскания по дому М.А. Фонвизина».

Изучал он и ремесла. В лекции «Танцующая глина» рассказывается о гончарном производстве и его месте в жизни человека.

А мы продолжаем наше путешествие и перед вами материалы Николая Лукича Скалозубова. Консерватор Губернского музея, основатель Сибирской селекции, Сибирского кооперативного маслоделия, травосеяния и многих других мероприятий, послуживших развитию сельского хозяйства в Западной Сибири, он оставил после себя богатое литературное наследие по разным вопросам и областям – работы по статистике, получившие высокую оценку специалистов по ботанике, по сельскому хозяйству, по краеведению, пособия для экскурсий, ... Среди них: «Первый набросок курса ботаники, читанного ученицам Тобольской женской фельдшерской школы» (№ 33), «Ботаника. Курс Тобольской фельдшерской школы».

Добрый другом музея на протяжении многих лет был Почетный гражданин города Тобольска, доктор исторических наук, профессор Юрий Пантелеймонович Прибыльский. В архиве музея много его работ. Например, книга очерков «Судьба моя, Иртыш!» о прошлом и настоящем речников Тобольска с автографом и дарственной надписью автора (дело № 620), план – проспект книги «Их подвиг жив» об участии тоболяков в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. (№ 728). В 1986 г. Юрием Пантелеймоновичем была сдана в архив диссертация на соискание степени доктора исторических наук (№ 1141) «Советский Север в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.», а в 1970 г. – статья «Современный Тобольск и перспективы его развития» (№ 1171).

Хочу обратить ваше внимание на дело № 1139 - «История Тобольска в документах и фотографиях. 1955 – 1960 гг.». Открыв это дело, попадаешь в атмосферу 50-х годов. Вот фотографии известных домов, памятников архитектуры: дом Янушкевича, кинотеатр «Модерн», Знаменский монастырь, Губернская гимназия, Дом Свистунова, здание Губернского музея, ...

А вот фотографии с Первомайской демонстрации 1959 г. По деревянной

мостовой улицы Мира идут колонны демонстрантов: учащиеся школы № 14, спортсмены, трудящиеся.

Далее фотографии с I Тобольского фестиваля молодежи, который проходил 15 - 16 июня 1957 г. И вновь марширующие колонны: во главе - знаменосцы фестиваля, оргкомитет, во втором ряду еще молодой Ю.П. Прибыльский, далее - нарядные, с очень торжественными лицами коллектив артели «Коопэкспорт», «Бытовик», медучилище во главе с директором В.Г. Щинниковой, работники сельского хозяйства, веселые красивые девчонки из культпросветучилища, педучилища, спортсмены, школьники.

Перед нами один из документов: «Динамика численности населения города Тобольска». Оказывается, на 17 января 1939 г. в Тобольске проживало 32,2 тыс.чел., на 1 января 1946 г. – 24,1 тыс. чел., на 17 января 1959 г. – 39,8 тыс.чел., в том числе: русские – 34,9 тыс.чел., татары – 3,6 тыс.чел., прочие национальности (украинцы, белорусы, чуваша, коми, ханты и др.). Думаю, всем понятны причины спада численности населения в 40-е гг.

Невозможно обойти вниманием такой документ: «Из отчета о работе Тобольского краеведческого музея за 1954 г.». Судя по этому документу, на 1 января 1955 г. в музее насчитывалось 45823 предмета музейного значения (причем за год поступило 380 предметов), в экспозиции на тот период находилось (из них) 6722 предмета. За 310 дней музей посетило 32090 человек, проведено 24 лекции, вне музея было организовано 4 выставки. В музее на тот период числился всего лишь 21 сотрудник («работник»), из них 4 - научных. Конечно, огромная разница с цифрами наших дней. Ведь в музее на сегодняшний день работает 109 человек, из них научных сотрудников - 22. Да и объем фондов вырос значительно.

В статье Е. Марковой, опубликованной в газете «Тобольская правда» за 20 мая 1957 г. рассказывается о работе драматического театра: «В сезоне 1956-57 гг. Тобольский драматический театр поставил ряд хорошо подготовленных спектаклей по произведениям советских драматургов, а также драматургов зарубежных стран. С большим успехом прошли пьесы «Домик у моря» Цвейга, «Мораль пани Дульской» Запольской, «Наша дочь» Алиджанова и Сегель. Для обслуживания сельского населения было организовано более 20 выездов

в колхозы района... Не забыл театр и маленького зрителя – детей. Для них были поставлены пьесы «Р.В.С.» по повести Гайдара, сказка «Финист – ясный сокол», «Чудесный мальчик». Какие милые сказки... Какой славный репертуар... И как же давно это было...

Большой интерес вызывают всегда документы, связанные с историей семьи Романовых.

Так, в деле № 1670 хранятся материалы о гибели царской семьи 17 июля 1918 г. Переданы в музей членом комиссии по идентификации останков царской семьи А.В. Блохиным (г. Екатеринбург). Здесь копии из архивов: воспоминания участников расстрела, историческая справка. Приложена книга «Тайна царских останков».

Большой объем материалов по теме «Романовы и Тобольск» - это и фотокопии, и ксерокопии текстов, архивных документов, фото экспонатов музея по данной теме, подборка газетных материалов, экскурсии по экспозиции, статьи научных сотрудников (№ 1765, № 1771, ...)

К нам приезжают исследователи из разных уголков страны: Новосибирска, Перми, Екатеринбурга, Омска, Тюмени. Одна из наших гостей, журналистка, пишет книгу о пароходстве Сибири. Других интересовали отчеты археологических экспедиций. Совсем недавно приезжали исследователи, которые занимались изучением документов по этнографии татарского населения Сибири. И на каждый запрос в архиве нашелся ответ.

На этом наше путешествие завершено. *Приглашаю всех, кто интересуется историей города, Сибири, приходит в научный архив музея как можно чаще и изучать историю родного края на основе уникальных документов.*

Православная миссия в Сибири

С.Ю. Сидорова, директор
ГАУК ТО «ТИАМЗ»

нужд, строительством церквей, основанием монастырей, но включала широкий спектр культурно-просветительских задач: переводы на местные языки, составление азбук и словарей, научные исследования в области гуманитарных и естественных наук, оказание медицинской помощи, создание приютов и лечебниц.

Миссионерство выявило истинных подвижников православия, каковыми были святители Филофей (Лещинский), Иоанн Тобольский, Иннокентий Иркутский и др. В 1620 г. была образована новая епархия с церковно-административным центром в Тобольске. Первым архиепископом Сибирским и Тобольским стал Киприан (Старорусенков) (1620-1624). К этому времени относится основание ряда монастырей, сыгравших значительную роль в распространении и укреплении православия в Сибири: Тюменского Троицкого (1616), Тобольского Знаменского (1623), Енисейского Христорождественского (1623), Туринского Николаевского (1624), Тарского Спасского (1624) и Томского Успенского (1625). При Киприане Тобольск становится не только административным, но и духовным центром Сибири.

В 1681 г. митрополитом Павлом была отправлена первая миссия в Даурию. Преосвященный Павел, видя, что деревянные церкви делаются добычей огня, просил Государя о дозволении построить в Тобольске кафедральный собор, а в Абалаке, ради чудотворной иконы, церковь – каменные и в 1680 году получил дозволение, благодаря чему в Тобольске был возведен белокаменный Софийско-Успенский кафедральный собор, а в с. Абалак – каменный монастырь.

Иннокентий Иркутский- епископ. По указу Петра I в 1721 определен главой Русской духовной миссии в Пекине и возведен в сан епископа. В 1727 пришел указ о назначении еп. Иннокентия пра-

Целью христианства было и остается распространение учения Иисуса Христа. В этом заключается и православная миссия. С расширением границ Российской империи христианизация народностей Поволжья, Урала, Сибири, Дальнего Востока приобрела для русской церкви и государства важнейшее значение – она преследовала не только религиозные, но также культурные и просветительские цели.

Были и свои трудности миссионерской работы в Сибири, с которыми сталкивались проповедники православия. Удаленность от центра, суровые природные условия. Был и недостаток подходящего для этих целей духовенства, которое порой не отличалось ни образованием, ни высокой нравственностью.

Специфическую трудность для миссии в Западной и Восточной Сибири составляло также разнообразие религиозных исповеданий.

Деятельность миссии не ограничивалась только конфессиональной сферой – крещением язычников и иноверцев, удовлетворением их религиозных

• Открытие выставки «Апостолы земли Сибирской»
• Лампада в форме херувима

вящим архиереем новообразованной Иркутской епархии. Неумоимо занимался святителем устройством епархии, содержал школы, строил храмы, обновлял монастыри. В трудах и лишениях обретал он духовную твердость и смирение. Скончался св. Иннокентий на 50-м году жизни. В 1764 тело святителя обрели нетленным, а в 1805 он был прославлен в лике святых.

Совершенно по новому стала развиваться миссионерская деятельность в Сибири с прибытием на Тобольскую кафедру митрополита Филофея Лещинского. При нем распространение веры протянулось на расстояние от Урала до Камчатки и до берегов Ледовитого океана. При своем назначении в Сибирь, государь Петр I выразил ему свое пожелание – быть «ревностным проповедником веры и прилагать «всевозможные старания об обращении в христианство многочисленных сибирских язычников». За 1712-1724 гг. Святитель Филофей Лещинский совершил 6 путешествий по Сибири. Повсеместно на территории племен, крещенных Филофеем, устанавливались церкви, монастыри, церковные школы, поселялись православные священники. Не всегда дело православной проповеди осуществлялось мирным путем. Иногда ненцы выступали в защиту своих богов и нападали на миссионеров. Со смертью митрополита Филофея в 1727 году миссионерская деятельность в Сибири на долгие годы ослабла.

Но все, же и в последующие десятилетия бывали случаи крещения местного населения. Стремясь увеличить число лиц, принимавших православие, в 1751 году на основе прежних указов были подтверждены экономические привилегии для этой категории.

Новый период в истории христианского миссионерства в Сибирском крае начинается в 20-х годах XIX столетия: в 1822 году был принят «Устав об управлении инородцами». Среди Сибирских миссий можно выделить Обдорскую. В 1848 году Тобольская духовная консистория на своем заседании разбирала вопрос о создании особой Обдорской миссионерской церкви для распространения и проповедования христианства «самоедам-язычникам». Миссионер был обязан изучать местные языки, домашний общинный быт инородцев, их ремесла, поверья, привычки и необходимые жизненные условия. Примечательно, что миссионерам не

рекомендовалось вступать в брак в течение минимум пяти лет, учитывая суровые условия края и постоянные переезды. Первым в 1855 г. должность Обдорского миссионера занял Дмитрий Попов, уже зарекомендовавший себя вдумчивым пастырем и миссионером.

Миссионерская деятельность осложнялась тяжелыми климатическими условиями, огромной протяженностью территорий, отсутствием средств сообщения, притеснениями русских чиновников. Проблемы были и в том, что богослужения отправлялись на непонятном для инородцев языке. В XIX в. начинается процесс создания переводной духовной литературы на вогульский, остяцкий языки. В XIX веке действовали Алтайская, Кондинская, Обдорская, Сургутская миссии. Одной из основных забот миссий было устройство школ и училищ для детей инородцев.

Многочисленные народы и племена, проживавшие на просторах Западной и Восточной Сибири, относились к различным этническим группам и исповедовали шаманизм, буддизм и мусульманство. Заимствуя культуру земледелия, аборигены Сибири переходили к оседлости, перенимали крестьянский образ жизни, бытовые традиции, христианство на его обыденном (народном) уровне. Этому способствовали также смешанные браки. Таким образом, та часть коренного населения Сибири и Севера, которая жила по соседству с русскими переселенцами, больше приобщилась к православию. Это южные группы манси, ханты, забайкальские эвенки, южные группы якутов, западные буряты, алтайцы, хакасы, некоторые группы народов Амура и др.

Постепенно складывался культ собственно сибирских святых и святых. Мощи св. праведного Симеона Верхотурского (+ ок. 1642 г.), открытые в 1692 г. и в 1704 г. перенесенные из села Меркушино в Верхотурский Николаевский монастырь (основан в 1604 г.), привлекали к себе нескончаемый поток паломников.

Главной святыней Сибири стала Абалакская икона Богородицы, в 1636 г. явившаяся проживавшей в Абалакском погосте, в 26 верстах от Тобольска, вдове Марии и прославившаяся многочисленными чудесами.

Также прославились многочисленными чудотворными явлениями Смоленская и Почаевская иконы

Божией Матери.

На протяжении XVII и XVIII-го столетия, с основанием Сибирской епархии, миссионерская деятельность сводилась к расширению территорий, строительству храмов и монастырей, постепенному крещению инородческих княжеских семей

В начале XXI в. был прославлен в лике святых Митрополит Филофей Лещинский. Он был неустанным миссионером и просветителем коренных жителей низовий Иртыша и Оби. В 1720 г. митрополит сообщал государю, что он обратил в христианскую веру «не нуждою, не страхом, не какими-либо другими прещениями, но точию евангельской проповедью» более 30 тыс. сибирских инородцев обою пола и устроил для новокрещенных более 30 церквей.

Святитель Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и всея Сибири – последний русский святой, канонизированный до революции. В 1711 году архиепископ Черниговский Иоанн был возведен в сан митрополита и назначен на Тобольскую кафедру. Назначение выглядело почетным, но все-таки это была ссылка. После кончины святителя в 1715 г. началось его почитание, стали совершаться чудесные исцеления. Слава все более возрастала, но до всероссийского прославления должно было пройти 200 лет. Не ожидая решения Синода, сибиряки, видя святость митрополита Иоанна и убеждаясь в этом многочисленными чудесами, которые уже более 100 лет записывались в памятной книге собора (с 1798 г.), молились перед иконами святителя. В 1916 году Священный синод определил «Иоанна, митрополита Тобольского и Сибирского, признать в лике святых» 10 (23) июня 1916 года - день торжественного прославления.

История миссионерства, до сих пор полностью не написанная, включает значительный круг вопросов, связанных с религиозной жизнью и подвижничеством, культурой и просвещением народов, населявших обширную территорию российского государства. В настоящее время пробуждается интерес к духовному письменному наследию отечественных миссионеров, к опыту работы ряда миссий, к принципам переводческой деятельности; публикуются архивные документы, путевые записки и сочинения.

Интерьер библиотеки 1900 г.

Кладезь познания

Сегодня Научная библиотека открыта посетителю в трех режимах: экспозиционный комплекс представлен постоянными экспозициями «Губернская библиотека» и «Кабинет А.С. Суханова»; читальный зал открыт для работы пользователей; в книгохранилище созданы условия для сохранения редкой книги.

Г.В. Лепова,
главный библиотекарь ТИАМЗ

В 2011 году (8 апреля), после трехлетнего перерыва, вновь распахнула двери Научная библиотека Тобольского музея-заповедника. Здание Главного (Больничного) корпуса Тюремного замка, в котором разместилась библиотека, является архитектурно-историческим памятником середины XIX века, оно выстроено в стиле итальянского палаццо, реставрировано для размещения в нем библиотеки. Концептуальный (научный и художественный) замысел построения экспозиционного пространства Научной библиотеки сложился усилиями многих людей. Идея воссоздания интерьера «Губернской библиотеки» принадлежит руководству Департамента культуры Тюменской

области; архитектурно-художественное решение построения экспозиций, выстраивания интерьеров зоны обслуживания посетителей принималось руководством и специалистами Тобольского музея-заповедника. Такой подход позволил целесообразно организовать пространство, сделать его комфортным, усилить влияние на эмоциональную, интеллектуальную и нравственную стороны личности. Экспозиции хорошо «читаются» посетителем, благодаря выверенной схеме подачи музейных предметов. Результат восприятия Научной библиотеки – в многочисленных, восторженных отзывах.

Знакомство посетителя-экскурсанта с Научной библиотекой начинается с

постоянной экспозиции «Губернская библиотека», расположенной на втором этаже левого крыла здания. Поднимаясь по лестнице, покрытой ковровой дорожкой, экскурсант обращает внимание на виды города Тобольска, на образцы автографов известных людей Сибири, России, украшающие лестничные проемы, и попадает во входную часть экспозиции. Здесь происходит знакомство с историей формирования библиотеки Тобольского губернского музея, начавшейся с передачи коллекции книг музея при Губернском статистическом комитете, основанном его секретарем И.Н. Юшковым в 1870 году.

«14 октября 1890 года Тобольскому Губернскому Музею Статистическим Комитетом была передана библиотека в количестве 323 названий. Библиотека эта, явившаяся основанием ныне существующей библиотеки

Интерьер экспозиции
«Губернская библиотека»

Музея, состояла, главным образом, из изданий, имеющих ближайшее отношение к Сибири, или, в частности, к Тобольской губернии. Не будучи значительной по количеству томов (557), - она представляла значительную ценность по содержанию: большинство книг ее стали библиографической редкостью». (Тобольский Губернский Музей за 25 лет его существования. (1890-1915 гг.) – Тобольск, 1915.)

С этого времени Распорядительный комитет Тобольского губернского музея вводит выборность должности библиотекаря. В обязанности библиотекарей входила работа с фондом: формирование, организация, описание, ведение каталогов. Первые библиотекари вели работу на общественных началах, в свободное от основной деятельности время, руководствуясь целями и задачами, определенными «Уставом Тобольского Губернского музея» и «Правилами для посетителей библиотеки».

В разработке этих документов принимал участие первый (1890 -1897) избранный библиотекарь Степан (Стефан) Николаевич Мамеев (1859-1939), штабс-капитан Тобольского резервного (кадрового) батальона. Решению комитета ТГМ в пользу данной кандидатуры способствовало его активное участие в «Комиссии по заведыванию Тобольским Музеем», а также наличие склонностей у С.Н. Мамеева к деятельности библиографа и историка-краеведа и некоторого практического опыта по ведению архива Тобольского резервного батальона.

Фотографии, подлинные документы, книги, представленные в современной витрине, знакомят посетителей с деятельностью С.Н. Мамеева по формированию фонда библиотеки, составлению первых каталогов, археографическому исследованию «Рукописей библиотеки Тобольского губернского музея за XVII – первую четверть XVIII столетий», подготовке и выпуску библиографических указателей по вопросам сибирской истории.

В витрине представлена и деятельность последующих библиотекарей, продолживших добрые начинания С.Н. Мамеева. В «Ежегоднике» музея печатался «Систематический

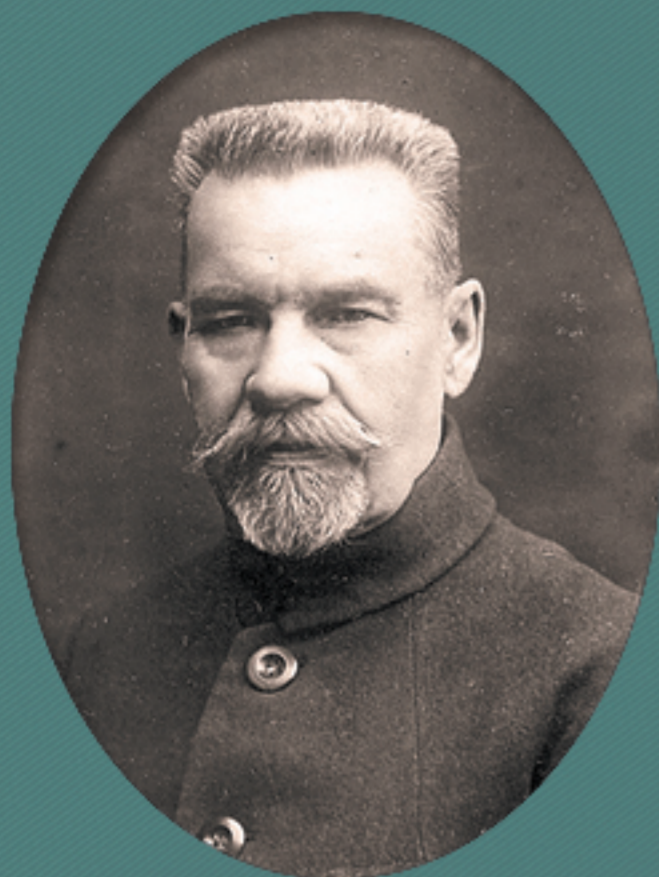

каталог библиотеки Тобольского Губернского музея», составленный (А.А. Терновским; вып. 1, 1900), (М.В. Филипповым; вып. 2, 1905), (В.Я. Пигнатти; вып. 3, 1913). Каталоги и сегодня помогают исследователям в поиске редких изданий. Представлены фотографии библиотекарей, помощников, спонсоров, дарителей, документы их деятельности.

Посетитель проходит в центральную часть экспозиции, представляющую реконструкцию интерьера Губернской библиотеки конца XIX - начала XX вв. Реконструкция стала возможной, благодаря сохранившимся в фондах музея фотографиям интерьера библиотеки Тобольского губернского музея 1900-х годов. Интерьер составила подлинная мебель, принадлежавшая библиотеке Тобольского губернского музея: книжные шкафы, витрины, подставки для цветов. Шкафы использовались библиотекой на протяжении всего периода существования, но требовали реставрации. В процессе реставрации по фотографиям, рисункам, чертежам восстановлены наверху книжных шкафов, кокошники со сложной резьбой, недостающие фрагменты и детали декора. Другая мебель – столы, кафедры-конторки, стулья, гардины – выполнены из современных материалов под стиль эпохи. Шторы из тяжелых, многослойных тканей в сочетании с легкими, воздушными (обладающими защитными свойствами от солнечного воздействия) придают особый колорит помещению, законченность всему интерьеру. Стилизованы и элементы декора интерьера: люстры, бра, настольные лампы.

В шкафах представлены отраслевые издания XIX века, они способствуют восприятию исторической подлинности реконструкции интерьера Губернской библиотеки, воссозданию атмосферы общественного, культурного учреждения конца XIX - начала XX вв.

Экспозиция «Губернская библиотека» - не только объект экскурсионного показа, она превращается в место интерактивных занятий (тематических, презентативных, обучающих). В июне Губернская библиотека, по инициативе директора Тобольского драматического театра С.В. Радченко, стала местом проведения Международного фестиваля современной европейской драматургии. В течение пяти дней актеры Тобольского театра по ролям читали пьесы авторов стран, принявших участие в фестивале. Каждой из представленных стран был посвящен День - Финляндии, Словении, Израиля, Италии, России. В обсуждении пьесы мог принять участие каждый желающий. Обстановка, в которой проходили фестивальные дни, вдохновляла как актеров, так и публику. В стенах «Губернской библиотеки» состоялись презентации журнала «Реликвариум», органа печати Тобольского музея-заповедника, очередной книги Ю. Шулинина, омского писателя. Предполагается проведение тематических занятий для студентов, открытых семинаров, факультативов. Ведь встреча с книгой (книгой редкой, порой уникальной) пробуждает в молодых людях дух исследования, рождает желание познавать неизведанное, созидать.

Степан Николаевич Мамеев.
Библиотекарь (1890 - 1897)

Анатолий Александрович Терновский.
Библиотекарь (1897 - 1901)

Михаил Васильевич Филиппов.
Библиотекарь (1901 - 1906)

Покидая «Губернскую библиотеку», посетитель переходит в «Кабинет А.С. Суханова».

Постоянная экспозиция служит увековечению памяти Алексея Степановича Суханова (1865 - после 1921 гг.), депутата IV Государственной думы России (1912-1917) от Тобольской губернии, общественного деятеля города Тобольска, внесшего огромный вклад в развитие культуры города конца XIX – начала XX вв.

Мемориальный кабинет предполагает наличие подлинных, личных предметов. В «Кабинете А.С. Суханова» - это фотографии, авторские работы, автографы, афиши, издания с ярлыком или штампом «Библиотека А.С. Суханова» (на сегодняшний день выявлено более 600 изданий).

Тематико-хронологические комплексы экспозиции решены в витринах: фотографии, копии архи-

вных документов, печатные каталоги, книги, рассказывающие о событиях жизни А.С. Суханова. Посетитель узнает: почему А.С. Суханова называли «сургутским мещанином»; когда и где родился А.С. Суханов; каким был состав семьи А.С. Суханова по материалам «Первой Всероссийской переписи». В нижней части витрин, на письменном столе, в шкафах - художественные композиции, состоящие из ряда музейных предметов (музейный натюрморт), использованы средства функционально-декоративного оформления, позволяющие добиться нужного художественного эффекта.

Стены кабинета оформлены портретами, фотографиями, одетыми в багет.

На одной из фотографий - Градо-Тобольская Благовещенская церковь, в книге этой церкви сохранилась «Метрическая выписка» о рождении А.С. Суханова и его брата Павла. На другой фотографии запечатлено здание Народной аудитории. Работами, связанными с ее строительством, А.С. Суханов руководит с января 1896 года по сентябрь 1899 года. Начальный период деятельности Народной аудитории также связан с именем А.С. Суханова, одного из организаторов при ней театрального кружка. Позже он был назначен уполномоченным Совета Русского театрального общества. Для городского драматического объединения А.С. Суханов сочинял шуточные сценки, зарисовки с натуры, писал пьесы и небольшие рассказы.

Известно, что наличие подлинников в экспозиции является не только ее украшением, но свидетельствует о научном подходе к ее организации. Интерьер «Кабинета А.С. Суханова»

составляет подлинная мебель XIX века - рабочий стол, кресло, зеркала, шкафы с книгами, фрагмент, существовавшего при публичной библиотеке, «кабинета для чтения»; в нем - кушетка с наброшенным пледом, готовый к чайной церемонии столик с самоваром, пара кресел, небольшой угловой столик со стопкой журналов. Типологические бытовые предметы сдержанного убранства мужского кабинета: настольная лампа, забытый лист в пишущей машинке, простой чернильный прибор, настольный звонок, зеркала, статуэтки, часы, отбивающие череду времен, создают впечатление незримого присутствия хозяина кабинета. Удалось выразить время, среду, кабинетный дух, дух книжности, присутствующий А.С. Суханову на протяжении всей жизни.

Дизайн экспозиционного пространства взаимодействует с музейными предметами, подчеркивает через материальное свидетельство подлинность исторической эпохи.

Экспозиционный комплекс кабинета создает образ делового пространства человека творческого, чья деятельность была так ярко направлена на общественное служение.

Одаренная личность, А.С. Суханов обладал многими талантами: он рано окупился в гущу общественной жизни, был причастен к открытию ряда учреждений, направленных на образовательное, воспитательное, культурное развитие горожан. Ярko проявляется в нем журналистское, литературное и актерское дарование. Ко времени работы в Государственной думе России он замечательно владеет искусством риторики: ярко и образно отстаивает свои убеждения, достойно

- Кабинет А.С. Суханова. Фрагмент экспозиции
- Фонд библиотеки А.С. Суханова
- Фрагмент интерьера кабинета А.С. Суханова

ставит на место оппонента. Все выступления, реплики с мест зафиксированы в стенографических отчетах IV Государственной думы.

Экскурсия поможет раскрыть некоторые тайны: зачем А.С. Суханову понадобились псевдонимы «Степан Алексеев» и «Туземец»; какую газету выпускал А.С. Суханов в Тобольске в 1918-1919 гг.; какие книги из «Библиотеки А.С. Суханова» хранятся в фонде Научной библиотеки; как попал в библиотеку А.С. Суханова автограф известного русского историка.

Посетитель покидает экспозиционную часть Научной библиотеки, проходя сквозь распахнутые двери залов, расположенных анфиладой, что позволяет любоваться сквозной перспективой интерьеров.

Через лестничную площадку посетитель переходит в правое крыло второго этажа здания, чтобы познакомиться с работой читального зала и книгохранилища редкой книги

Читальный зал для пользователей библиотеки имеет 10 посадочных мест, оснащенных компьютерами. Интерьер представлен подлинными шкафами, принадлежащими библиотеке Тобольского губернского музея. Столы, каталожные шкафы, кафедра, другие предметы библиотечного оборудования реконструированы под стиль XIX – начала XX вв.

В шкафах представлен справочный фонд изданий XIX века, в современных витринах – юбилейные памятные издания конца XIX – начала XX вв.; издания календарей того же периода; издания на иностранных языках, полученные по обмену с зарубежными обществами и музеями.

Услугами читального зала сегодня пользуются ученые-исследователи, преподаватели и студенты ВУЗов, исследователи-краеведы. Посетителя знакомят с правилами работы читального зала, с прейскурантом услуг, часть из которых, по работе с фондом редкой книги, являются платными.

Главная гордость Научной библиотеки Тобольского музея-заповедника – уникальный фонд. В настоящее время он включает 52.5 тысяч изданий, свыше 37-и тысяч из них относятся к категории редких и уникальных.

С первых лет своего существования библиотека формировалась как собрание изданий по вопросам сибиреведения. Сегодня фонд Научной библиотеки универсален, но каждая отрасль знаний сформирована с учетом краеведческой ее направленности.

Фонд Научной библиотеки содержит коллекции собраний, поступивших в разные годы:

библиотеку Тобольского статистического комитета (свыше 2500 томов) – 1906 г.; коллекцию изданий Академии наук (278 томов) 1899-1900; коллекцию книг Тобольского древлехранилища, существовавшего четверть века при Софийско-Успенском кафедральном соборе, – 1925 г.; часть библиотеки Тобольской духовной семинарии – 1927 г.; многие другие коллекции.

В отчетах Губернской библиотеки называются издания, поступившие от частных лиц и фамилии дарителей.

Алфавитный каталог Научной библиотеки содержит более двух тысяч автографов авторов, владельцев, издателей.

Издания уникального и редкого фонда размещены в трех книгохранилищах, оборудованных современными модулями. В книгохранилище второго этажа размещены издания книжного фонда, первого этажа – продолжающиеся издания.

Уникальный фонд газет Азиатской части России второй половины XIX - XX вв. расположен в специальном хранилище, оборудованном драйверами.

Экскурсия заканчивается, посетители покидают Научную библиотеку, унося образ «...идеальной библиотеки, замечательного по составу фонда, отличной организации пространства...» (из отзыва М.Д. Афанасьева, директора Гос. публ. Исторической библиотеки России).

Детство в музейном пространстве

Проезжая мимо этого уникального здания невольно обращаешь внимание на его внешнюю красоту. Возникший как первое музейное здание в городе, он по праву считается архитектурным памятником конца XIX – начала XX века. Строили его недолго, и до 1925 в нем размещался музей, после Татарское педагогическое училище, а позднее Дом пионеров.

Г.С. Мадиева,
заведующая объектом
«Губернский музей»

Сегодня Губернский музей принимает в год около 15 тыс. посетителей. Здесь действуют постоянные экспозиции «У истоков Губернского музея», «Из истории отделов палеонтологии и этнографии», интерактивная зона и зона открытого фондохраниения предметов естественно-природной коллекции.

За последние годы Музей стал одним из любимых мест наших юных горожан, привлекательным объектом для детских групп из других городов. Дело в том, что в Губернском музее существуют программы, ориентированные на разные категории посетителей, но наиболее разработана система взаимодействия с детской аудиторией.

Детство – самый важный период в жизни человека. Именно в этом возрасте формируется мировоззрение, нравственные принципы, с которыми он вступит во взрослую жизнь. Известный писатель Федор

Михайлович Достоевский говорил: «Мы много говорим о воспитании.... А вот какое-нибудь эдакое прекрасное светлое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. И если много набрать таких воспоминаний, то спасен человек на всю жизнь...». Самые серьезные темы, самые сложные образные решения дети воспринимают по-своему, но всегда заинтересованно, доверчиво и – талантливо.

Посещение музея тоже может стать одним из таких ярких воспоминаний детства. Именно поэтому сотрудники музея стараются, чтобы создаваемое музейное пространство было теплым и занимательным. Одним из таких уголков стал зал природы, который буквально оживает благодаря умению и мастерству педагогов. На этом занятии все, начиная с названия «На улице Лесной, на улице Болотной» овеяно чем-то волшебным, загадочным. Эмоциональный настрой, заданный в начале занятия и поддерживаемый фольклорными играми, танцами, музыкой сопровождает детей в продолжение всего мероприятия. А сбор пазлов, решение кроссворда замечательно развивает дух соперничества, не говоря уже о том, что способствуют развитию образного и логического мышления, внимания и восприятия.

Перенестись на много лет назад, в ледниковую эпоху, позволяет интерактивное занятие «Миллион лет до нашей эры». Только здесь можно уви-

Посещение музея тоже может стать одним из таких ярких воспоминаний детства. Именно поэтому сотрудники музея стараются, чтобы создаваемое музейное пространство было теплым и занимательным. Одним из таких уголков стал зал природы, который буквально оживает благодаря умению и мастерству педагогов.

деть своими глазами бивни и скелет мамонта, первобытного бизона, кости шерстистого носорога, пещерного льва и услышать увлекательный рассказ музейного педагога об этих доисторических животных. А поиск их нынешних сородичей позволяет детям испытать настоящее чувство радости открытия. Наблюдения над геологическими часами - какой длительный процесс прошла в своем развитии наша планета.

Сегодня на занятиях особое внимание уделяется раскрытию внутреннего потенциала детей, развитию творческого начала через игровую практическую деятельность. К примеру, на музейном уроке «Орнаменты народов Севера» после знакомства с понятием «орнамент», рассказа о северных мастерицах, творящих своими руками тепло и красоту, дети, разные по уровню развития, художественной одаренности и социальному происхождению, учатся выполнять узор, вырезать его и украшать им какой-то предмет.

Настоящим праздником в день города стал «Музейный завтрак с Алисой», с героиней известной сказки «Алиса в стране чудес» Льюиса Кэрролла. Мероприятие подтвердило, что завтрак может быть не только гастрономическим, но и развлекательно - познава-

тельным, и последний может оказаться куда полезнее для маленького человечка, только-только начинающего познавать мир. Казалось бы, все то же самое: знакомые герои, известные испытания, но...то, что ребенок не в качестве слушателя или наблюдателя, а соучастника, позволяет ощутить себя совсем по-другому. Информация, передаваемая музейным педагогом, порождает у ребенка впечатления, окрашенные эмоциями, и, таким образом, создает образ и условия к запоминанию. А процесс запоминания – это и есть инструмент формирования ребенка.

Можно продолжить список мероприятий, проводимых в Губернском музее. Скоро для наших юных посетителей будут представлены не менее интересные проекты: мастер-классы по изготовлению кукол, «Капустинские посиделки», «День рождения в музее» и другие... В работе над этими замечательными проектами радуется одно: они не только доставляют удовольствие, но и приносят детям пользу. А взрослые должны понять, что жизнь человека может сложиться по-разному в зависимости от того, услышит он или не услышит в детстве некое нужное слово в нужный момент и в нужном месте.

Промышленник, меценат, книголюб

Д.И. Менделеев среди ровесников. Верхние Аремзяны, 1899 г.
А.А. Сыромятников, нижний ряд, первый справа

Александр Адрианович Сыромятников - видный общественный деятель конца XIX века, он являлся купцом, владел собственными заводами.

В «Календаре Тобольской губернии на 1895 год» в сведениях о фабриках и заводах упоминается винокурный завод и пиво-медоваренный завод, располагающиеся в Вершинском предместье. Спирт, хлебное вино, рябиновая и княженичная наливки, минеральные и фруктовые воды, пиво, мед производились на этих заводах. Водочные изделия А. А. Сыромятникова на Екатеринбургской выставке 1887 г. были удостоены бронзовой медали от Министерства Финансов и на Казанской выставке 1890 года малой серебряной медали. Александр Адрианович Сыромятников умело распоряжался своими финансами. В его магазинах

можно было приобрести крупы, копченые языки, бочки и бочонки дубовые и листовые разных размеров, жернова. Успешно продвигалась торговля породистыми лошадьми, рогатым скотом. Вороной жеребец «Араб», на Тюменском ипподроме получил второй приз в честь почетного члена Общества Константина Логиновича Вахтера.

А.А. Сыромятников был выходцем из семьи потомственных купцов. Обучение А.А. Сыромятникова началось в Тобольской губернской гимназии. Об его отличных успехах и примерном поведении свидетельствует дарственная надпись на книге «Жизнеописание Плутарха» из фондов Научной библио-

В.В. Исмагилова,
библиотекарь

теки ТИАМЗ от 8 сентября 1870 года:

«Педагогический Совет Тобольской Гимназии, согласно постановлению своему, состоявшемуся 12-го Августа настоящего года и на основании 50 § Высочайше утвержденного Устава Гимназии, в поощрении отличных успехов и примерного поведения ученика 1-го класса Александра Сыромятникова, наградил его настоящею книгою при похвальном листе на публичном акте Гимназии. Сентября 8 дня 1870 года...»

Данная книга заняла достойное место в личной библиотеке А.А. Сыромятникова, о чем свидетельствует особый штамп: «Александр Адрианович Сыромятников». Обучение в Тобольской гимназии длилось в течение семи лет, после чего продолжилось в Московском техническом училище в качестве вольнослушателя. Дальнейшей учебе помешало следствие, а затем арест по политическому делу. Во время следствия А.А. Сыромятников около четырех месяцев в 1879 г. содержался в Тобольском тюремном замке, но благодаря вмешательству отца он был отдан под строгий домашний арест.

Активная жизненная позиция, желание участвовать в общественных делах воплотились в издание новой для Тобольска газеты «Сибирский листок». Этим периодическим изданием А.А. Сыромятников поддержал инициативу политических ссыльных, тем самым защитив их от жестких нападков цензуры. Одним из первых Александр Адрианович рискнул дать им работу. Первый выпуск вышел в свет в 1890 г. Сам А.А. Сыромятников до 1894 г. являлся редактором - издателем газеты. В газете печатались работы известных сибирских публицистов Ядринцева, Швецова, Кауфмана, Чудновского.

Новый вид деятельности требовал знания прав и обязанностей цензуры, постановлений о печати, правил розничной продажи периодических из-

даний. Эти сведения А. А. Сыромятников приобретал из настольной справочной книги «Законы о печати». Данная книга была подарена ему бывшим чиновником особых поручений, тобольским окружным исправником, коллежским советником А.П. Дзерожинским. В 70-е годы XIX в. А.П. Дзерожинский неоднократно получал искреннюю благодарность от начальника тобольской губернии «за его ревностное содействие в деле народного образования», «за усердную и полезную службу». Отчеты А. П. Дзерожинского по благотворительной деятельности публиковались в «Тобольских Губернских Ведомостях». Так, в отчете по спектаклю, данному гражданами - любителями 22 ноября 1870 г. в пользу общества для вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии А.П. Дзерожинский упоминает о пожертвованиях А.А. Сыромятникова, предположительно отца Александра Адриановича. Дарственная надпись датирована 10 ноября 1890 г. накануне первого выпуска газеты «Сибирский листок». Содержание надписи следующее: «А.А. Сыромятникову на память от А.П. Дзерожинского. 10 ноября 1890 г. Омск». Через несколько лет А.А. Сыромятников отказался от выпуска газеты, и у нее появился новый владелец А.С. Суханов, а затем М.Н. Костюрина.

Изданием газеты не ограничилась общественная деятельность А.А. Сыромятникова. С 14 октября 1890 г. он становится членом - соревнователем Тобольского Губернского Музея. Это предполагало содействие задачам музея личной работой или единовременными пожертвованиями на сумму не менее 200 рублей. Практически ежегодно он участвовал в заседаниях годовичного общего собрания членов музея, оказывал помощь библиотеке музея. На средства А.А. Сыромятникова, согласно отчету библиотекаря С.Н. Мамеева, был издан «Указатель книг о Сибири, вышедших в 1892 году». В 1893 г. фонд библиотеки пополнился 1050 наименованиями книг, преподнесенными от обществ и учреждений и частных лиц г. Тобольска, в том числе и от А. А. Сыромятникова.

Летом 1910 г. для собирания этнографического и естественно-исторического материалов, музеем была организована экспедиция на реку Конда, часть средств и вещей для нее были предоставлены А.А. Сыромятниковым. Это была уже вторая экспедиция успешному проведению, которой содейст-

ОБЪЯВЛЕНИЯ „КАЛЕНДАРЯ ТОВОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ“ НА 1899 Г.

АЛЕКСАНДРЪ АДРИАНОВИЧЪ
СЫРОМЯТНИКОВЪ,
ВЪ ТОБОЛЬСКЪ.

(Адресъ для телеграммъ: Тобольскъ СЫРОМЯТНИКОВУ).

СОБСТВЕННЫХЪ ЗАВОДОВЪ:
спиртъ, хлѣбное вино, изъ ректификованнаго спирта аппаратовъ «ПЕРЬЕ» и «САВАЛЬ»; наливки, рябиновая и княженичная изъ отборныхъ ягодъ, горькія водки; пиво, медъ; минеральныя и фруктовыя воды.

КРУПЧАТКА И МАННАЯ КРУПА.
ПОРОДИСТЫЯ ЛОШАДИ И РОГАТЫЙ СКОТЪ.

Прейсъ-курамы и письменныя разъясненія высылаются немедленно.

Водочныя издѣлія удостоены: на Екатеринбургской выставкѣ 1887 г. бронзовой медали отъ Министерства Финансовъ и на Казанской выставкѣ 1890 года малой серебряной медалью.

Вороной жеребецъ „АРАБЪ“, родившійся въ 1894 году 13 іюня 1897 года на Тюменскомъ ипподромѣ получилъ второй призъ въ честь почетнаго члена Общества Константина Логиновича Вахтеръ 100 руб., пройдя дистанцію въ 3 мин. 2¼ сек. безъ сбоя.

Рекламное объявление о торговле А.А. Сыромятникова

вовал Александр Адрианович. В 1885 г., с целью поисков залежей медной руды, им уже была проведена экспедиция на Северный Урал по реке Большая Харута. Итогом стало появление собственного издания А.А. Сыромятникова - «Поездка на Северный Урал летом 1892 года». Книга была составлена Н. Подревским по дневникам А.А. Сыромятникова и А.А. Андреева.

Такая инициативность требовала постоянного источника финансов. Поэтому, унаследовав дело отца, Александр Адрианович немало сил вкладывал в его развитие. Заграничные ликеры и коньяки, любимый напиток моряков всех стран - марсала, художественные открытки, выдаваемые в качестве премии на каждый рубль с покупки, реклама в местных газетах, ежегодных календарях Тобольской губернии при-

влекали все новых покупателей.

На данный момент в фонде библиотеки Тобольского музея выявлено 22 издания, имеющие личный штамп Александра Адриановича Сыромятникова или дарственную надпись в его адрес. Основная часть - книги юридического характера. Они помогали правильно вести торговые дела, заключать сделки, содержали сведения о новых законоположениях по векселям, государственному налогу, акцизному сбору, гражданскому судопроизводству, правительственным распоряжениям по продаже питей и другим вопросам. Всего представлено пять разных видов личных штампов А.А. Сыромятникова. Они имеют синий цвет текста, но отличаются содержанием, шрифтом, размером, междустрочным и буквенным интервалом.

Фабрика купца А.А. Сыромятникова в предместье Вершина, фото начала 1880-х гг.

Штампы ставились в разное время, если учитывать год издания и примерный период, когда книга поступила в личное пользование, можно проследить следующую хронологию: 80-е гг, 1894 г., 1899 г., 1910 г. Возможно и одновременное существование штампов разной конфигурации. Александр Адрианович Сыромятников использовал их для разного рода деятельности на службе и в быту.

Так, факсимильный штамп на книге: «Устав гражданского судопроизводства Т. 1», изданной в г. Санкт-Петербурге в 1894 г. включает следующие данные: «Александр Адрианович Сыромятников. Тобольск.» Штамп имеет три строки: первая содержит имя и отчество, вторая фамилию, третья строка указывает на город. Том второй этой же книги имеет штамп, в том числе и на срезе. Подобный штамп, но уже другого дизайна поставлен на «Сборник узаконений и правительственных распоряжений по казенной продаже питей и первое дополнение к нему». Третий вариант факсимильного штампа можно встретить, рассматривая «Городовое положение 11 июня 1892 г.» вышедшего в 1910 г. Третья строка переформулирована на: «В Тобольске» и не содержит знаков препинания.

Более объемным является штамп, связанный с промышленной деятельностью купца. Он зрительно разделен на три части. Первая часть указывает на контору по виноторговле, вторая на ее владельца, третья на дату, номер и адрес для телеграмм. Содержание штампа следующее: «КОНТОРА по ВИНоторговле. Александр Адрианович СЫРОМЯТНИКОВ в Тобольске.18.....г. № _____ Адрес для телеграмм: Тобольск-Сыромятникову.» Данный оттиск

штампа позволяет предположить, что у его владельца было хорошо налаженное дело, он был готов к открытому общению, ведению деловых переговоров, в том числе и с представителями из разных уездных городов и других населенных пунктов.

Действительно, А.А. Сыромятников являлся предприимчивым, целеустремленным человеком. По воспоминаниям современников, он был «остроумный, живой и деятельный по натуре...» Д.И. Менделеев, рассказывая о своей поездке в Тобольск, упоминает, что в детстве был знаком с семьей А.А. Сыромятникова. «Приехал ко мне ... местный промышленник Александр Адрианович Сыромятников, семью которого знал в детстве. Он купил часть земель, принадлежавших к тому стеклянному заводу, в селе Аремзянском, где прошло мое первое детство, и приехал звать туда, чему я был очень рад, так как и без того намерен был ехать в село Аремзянское. Условились на субботу (3 июля).» Свидетельством былой дружбы стала дарственная надпись на книге Д.И. Менделеева «Основы фабрично-заводской промышленности». Она гласит: «Многоуважаемому Александру Адриановичу Сыромятникову на добрую память. Д. Менделеев.»

Среди книг, имеющих отношение к А.А. Сыромятникову, в фонде научной библиотеки Тобольского музея есть и те, которые подписаны им собственноручно. Это четыре книги «Истории государства Российского» Н.М. Карамзина, выпущенные в 1831 г. Надпись хорошо читается и выполнена коричневыми чернилами: «Ал. Сыромятников». Именно так он подписал одно из своих писем в редакцию «Тобольских Губернских Ведомостей». Скорее всего, эти книги

представляли для А.А. Сыромятникова наибольшую ценность, так как кроме личной подписи имеют и факсимильный штамп «Александр Адрианович Сыромятников. Тобольск.»

Среди книг тобольского купца не все имели его личный штамп. Часть книг, попавших в библиотеку музея, содержат надпись «Из книг А.А. Сыромятникова». Вероятно они так же были подписаны своим владельцем. Это «Свод правительственных распоряжений по акцизно-питейному сбору», изданный в 1868/9 году и «Вальцевые мукомольные станки. Процесс размалывания зерна и новейшие успехи в мукомольном производстве» в переводе с немецкого языка Сельника 1881 года выпуска. Содержание книг соответствует профессиональной деятельности А.А. Сыромятникова.

Ловко сочетая торговое дело и общественное, не афишируя свое имя, А.А. Сыромятников оказывал помощь многим людям, организациям, учреждениям. Тобольская лечебница для приходящих бедных больных неоднократно получала от него пожертвования медикаментами, посудой, перевязочными средствами, спиртом.

Последний год его жизни так же был наполнен активной деятельностью, не предвещающей скорого конца. Кажется, что успевал Александр Адрианович всюду. Он заведовал хозяйством Тобольской общины сестер милосердия, являлся товарищем председателя распорядительного комитета Тобольского губернского музея, гласным городской думы, участвовал в общегородском собрании членов музея, при этом выступая с инициативой предоставить пожертвования на раскопки урочища «Искер», входил в состав губернского статистического комитета. В местных газетах выходила реклама его разнообразной продукции. А.А. Сыромятников умер внезапно на 53 году жизни. Его имущество унаследовали дети Александр, Мария и Александра. Они обещали продолжить дело отца под фирмой «Наследники Сыромятникова».

Оттиски штампов, дарственные надписи - материальные свидетельства событий давно ушедших дней. Они могут стать выражением личности человека, рассказать о его жизни и деятельности. Александр Адрианович Сыромятников оставил заметный след в истории своего города. Его жизнь была наполнена смыслом, а дела получили общественную признательность.

Экскурсовод – профессия особая

Ж.Б. Праскунова,
старший научный сотрудник

- Хочешь работать в музее?
- Кем?
- Экскурсоводом.
- Да ты что, у меня не получится!..

С такого разговора с приятельницей началась моя работа в музее в 2001 г. Конечно, было страшно: вдруг не смогу? Но попробовать надо было. И я попробовала. Все получилось.

Работа экскурсовода очень интересная. Ведь каждый день знакомишься с новыми людьми. И все они разные. Приходится в первые несколько минут изучать группу, искать к ней подход. Все надо рассказать так, чтобы было понятно и интересно. Кроме того, желающие пройти по объектам музея-заповедника с экскурсоводом всегда очень любознательны. И тут нужно быть начеку, готовой ответить на любой, даже самый каверзный вопрос. А для этого необходимо много знать, изучать огромное количество научной литературы.

У Тобольска очень богатая история, и познакомиться с нашим городом приезжают из различных уголков страны, часто бывают и иностранные гости. Например, как-то приехала к нам семья из Франции. У них был свой переводчик. Гости показались мне очень серьезными, внимательными. На прощание я произнесла «до свидания» по-французски. Что тут началось... Радостные возгласы, рукопожатия! Такой бурной реакции я не ожидала и от удивления, казалось, даже забыла на какое-то время другие фразы на их языке.

Приходилось общаться и с американцами. Они явились на экскурсию,

одевшись по-походному. Честно говоря, я не ожидала увидеть их такими. Оказывается, им очень хотелось побывать в наших подземельях. Специально для этого они даже фонарик купили. Долго мне пришлось тогда объяснять им, что вход в подземелья запрещен ввиду того, что может в любое время произойти обвал. Хочется верить, что в скором времени подземный ход на территории тюрьмы восстановят, и туристы смогут посетить и его, и тюремный замок в целом.

Помню и группу академиков, профессоров из Москвы. Группа состояла исключительно из мужчин, всем за 50 лет. Как мне было с ними легко и просто! Помимо того, что все они были умны, красивы, интеллигентны, они еще и веселы, непосредственны, с тонким чувством юмора. Это были настоящие мужчины, джентльмены. Во время экскурсии по кремлю мы попали под дождь. Зонтик был только у одного из туристов. Но что самое интересное – раскрыли зонтик надо мной.

Много с тех пор прошло времени, и огромное количество экскурсий проведено. И все же больше всего, наверное, всегда запоминается самая первая группа. У меня это были бабушки: милые, очаровательные. А какие благодарные слушатели! Но не только я им рассказывала. Когда зашли в зал ремесел (это еще в Архиерейском доме), они, перебивая друг друга, стали рассказывать про обработку льна, о том, что у них есть такие же прялки, они носили такую же обувь, которая представлена в экспозиции, вспоминали интересные случаи из жизни. Да уж, посмея-

лись мы тогда от всей души.

Но одно дело, когда ведешь взрослую группу, и совсем другое, когда идешь с детьми. Они не могут слушать долго. И тут вспоминаешь все, чему учили в институте на занятиях по педагогике и психологии. Приходится заострять внимание на каких-то очень интересных моментах, вести диалог, заставлять детей думать.

Хочется рассказать и о таком смешном и одновременно грустном случае. Пришел как-то один мужчина и говорит: «Я приехал вчера из Екатеринбурга, и меня знакомые провели по историческим местам города, но я хочу послушать экскурсовода». Сопроводить его пришлось мне. Подойдя к памятнику С.У. Ремезову, стала рассказывать, чем знаменит этот человек. И тут мой экскурсант удивленно восклицает: «Как? А мне вчера сказали, что это Ершов!» Обидно становится, что тоболяки так плохо знают историю своего города.

И очень приятно, когда люди, прощаясь, говорят: «Спасибо вам! Вы влюбились нас в свой город! Мы обязательно приедем еще и привезем с собой своих друзей!»

Но не так все просто как может показаться на первый взгляд. Работа экскурсовода трудна, отнимает много времени и сил. Нет ни праздников, ни выходных. Ведь большая часть заявок на проведение экскурсий выпадает именно на эти дни. Не всегда удается даже вовремя пообедать. Надо быть всегда в форме, улыбаться, проявлять такт, терпение, хотя на душе порой очень плохо. За день экскурсовод так наговорится, что хочется прийти домой, лечь и просто помолчать. Кроме того, работать приходится в любую погоду, будь то дождь или снег, сильный ветер или невыносимая жара. Мороз тоже не помеха. И все равно, мне кажется, несмотря на все трудности, экскурсовод – это профессия прекрасная, это профессия особая. Нужно любить свою работу, любить свой город с его богатейшей историей, необыкновенной архитектурой, прекрасными людьми. Без этой любви, без заинтересованности ничего хорошего не получится.

Неизвестные Имена

О.Э. Белослудцева, старший научный сотрудник ТИАМЗ

Всем известно, музей – хранилище истории. Случается иногда так, что вместе с предметами старины, историческими событиями, всплывают забытые, никому не известные имена, имеющие к этой истории самое непосредственное отношение. Чаще всего – это люди с интересной, а порой и трагической судьбой.

В процессе изучения коллекции «Геология» я обратила внимание на одну часто встречающуюся фамилию сдатчика – Фокин. При более детальном изучении выяснилось, что Арсений Григорьевич Фокин – геолог по профессии, научный сотрудник Тобольского государственного музея с 1936 до 1938 гг.

Родился в 1908 году в г. Тамбове – отмечено в Книге памяти Тюменской области. О нем в «расстрельном» деле сказано: «геолог-практик». До 1935 года работал в Москве в НИИ удобрений. Во время обыска у него обнаружили запре-

щенную литературу: книги Боброва, М. Цветаевой, Шульгина «Три столицы». Этого было достаточно, чтобы быть обвиненным в «контрреволюционном преступлении» и лишиться свободы. Внесудебным порядком его отправляют в ссылку в Тобольск на 3 года (Н.И. Загороднюк, О.Э. Белослудцева «Симоновские краеведческие чтения», Тобольск, 2004 г., стр.84).

В Тобольске ему довелось поработать только два года. В научном архиве ГАУК ТО «ТИАМЗ» хранятся материалы, отражающие деятельность геолога Тобольского окружного Бюро краеведения А.Г. Фокина за 1936-1937 годы. Материалы представлены отчетами о результатах рекогносцировочных обследований, буровых работ, экспедиций, проводимых в Тобольске и Тобольском округе по заданию различных организаций.

В числе документов имеются «Материалы по геологии и полезным ископаемым Тобольского округа» - отчет А.Г. Фокина о геолого-рекогносцировочных работах, проведенных Тобольским окружным Бюро краеведения по поручению Окрисполкома летом 1936 года.

Весной 1936 года Постановлением правительства в составе Омской области был выделен Тобольский округ. Оргкомитет Советов Тобольского округа совместно с Бюро краеведения поручил Фокину провести геолого-рекогносцировочное обследование центральной части вновь созданного административного деления (в составе Омской области). Экспедиция была направлена на «освоение девственных территорий нового округа». Поручение было выполнено летом того же года. Благодаря серьезной, кропотливой работе получены сведения о полезных ископаемых – кварцевых (стекольных) песках, известковом сырье, минеральных красках, а также галечниках и гравийных песках, гончарных глинах и др. – с указанием месторождений, запасов, качественного состава сырья.

В ходе изысканий, помимо основного документального материала, полученного во время полевых работ, набран фактический материал, собранный во время инженерно-геологических разведок осенью и зимой 1936-37 гг. Указанная работа содержит ценные сведения о геологическом строении исследуемой территории, палеонтологические материалы, сведения о почвах, водоносности Тобольского Прииртышья.

Значительная часть предметов геологической коллекции нашего музея, относящаяся к числу полезных ископаемых, поступила в фонд именно от него. Интерес представляют минеральные краски, такие как охра, виванит («синяя земля», «синяя железная болотная руда» – минерал – водный фосфат закиси железа), мумие (природная смесь органического и неорганического хорошо растворимого в воде вещества, которое собирается в трещинах скал, пустотах, нишах в виде пленок, корок, наростов черных, темно-коричневых и коричневых смолоподобных масс с примесью песка,

• Кабинет исследователя Западной Сибири
• Половодье - пойма Иртыша -
окрестности Жуковки
• Вид на старицу Иртыша-Жуковское
озеро (фото В. Сухарева)

щепня, издавна известна в качестве лечебного сырья в народной медицине).

Архивные документы дают представление об Арсении Григорьевиче Фокине как о настоящем профессионале – человеке крайне педантичном, влюбленном в свое дело. Благодаря полноте исследований его материалы имеют большое практическое значение, в том числе и в музейной практике.

Труды А.Г. Фокина явились ценнейшим источником сведений при создании сотрудниками Тобольского краеведческого музея в 1957-58 годах экспозиции о геологическом строении и минеральных богатствах края. В более позднее время (90-ые годы 20 века), изучая природные комплексы окрестностей Тобольска, сотрудники отдела природы ТГИАМЗ опирались на его данные геологических и гидрологических изысканий в районе п. Жуковка при составлении паспорта памятника природы «Окрестности дома отдыха «Тобольский». Именно эти и другие материалы явились причиной ареста Арсения Григорьевича 28 февраля 1938 года. При обыске были изъяты документы личного характера и рукописи «Обследование Жуковского озера», «Отчет о работах в Жуковке», геологический разрез в районе Жуковки, схематическая карта поселка Ербаш (поселок

спецпереселенцев), а также договоры о выполнении геологических работ с ГУСМП, окроно, Сбытрабом и другими организациями. (Н.И. Загороднюк, О.Э. Белослудцева «Симоновские краеведческие чтения», Тобольск, 2004 г., стр.87).

Одно из обвинений – шпионаж в пользу иностранных разведок – якобы Фокин «передал сведения о признаках нефтеносности в пределах западной части Северного Обь-Иртышья, одновременно указал, что в будущем Западная Сибирь будет иметь собственную нефтяную базу...» (Архив Управления ФСБ по Тюменской области. Д. 2316., т. 1. л. 87).

И снова из скупых строк Книги памяти Тюменской области мы узнаем, что Арсений Григорьевич Фокин был осужден «тройкой» Омского УНКВД 17 октября 1938 года к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 2 ноября 1938 года.

Мать разыскивала сына, несмотря ни на какие угрозы и опасности. На ее письмо от 15 ноября 1938 года УНКВД не дало ответа. 28 ноября 1939 года на повторный запрос была выслана справка о том, что ее сын был осужден на 10 лет лагерей без права переписки и отбывает наказание в Дальлаге. Чувствовало сердце матери, что это ложь. Вновь, 25 сентября 1940 года, пишет запрос. Наверное, и после войны, когда начался процесс реабилитации, не поверили родные, когда им пришла справка о том, что Арсений Григорьевич Фокин «умер от крупозного воспаления легких в 1945 году».

В 1957 году дело было пересмотрено. На допросы были вызваны те, кто давал показания в 1938 году, а также бывшие работники музея. «Синдром страха» не исчез и в условиях начинающейся «оттепели». Надо отдать должное мужеству тех, кто не побоялся за свою жизнь и честно, не оговаривая других, говорил правду на допросах. Александр Максимович Чернобай, член Общества изучения края с 1934 по 1937 год, в 1957 году начальник областного отдела спецсвязи, рассказал следующее: «С Фокиным я неоднократно ездил по изучению богатств местного края. Мы были в селах Абалак, В. Аремзяны, Бегишево, Жуковка, аэропорту и других местностях... В работе был исполнитель, аккуратен, часто спорил и доказывал, что Тобольский край богат полезными ископаемыми, проводил бурение как в Тобольске, так и в районе...».

А.Г. Фокин был реабилитирован посмертно 22 ноября 1957 года.

Ссылный энтомолог

К.П. Самко. Фото их архива музея

Несмотря на сложное материальное положение, политические ограничения, тяжелые и непривычные погодные условия, энтомолог К. Самко собрал богатейшую коллекцию насекомых Тобольского края, написал много статей по этномофауне, сочетал научную деятельность с преподавательской.

Константин Петрович Самко родился 16 ноября 1897 года в городе Ейске Краснодарского края. Учился в Донском университете на физико-математическом факультете Естественного отделения (в Ростове-на-Дону). Будучи студентом, он ра-

ботал препаратором в зоологическом кабинете, на кафедре Зоологии университета. В начале 20-х годов студенты высших учебных заведений находились под особо пристальным вниманием партийных руководителей. По их мнению, именно в сту-

Н.И. Михайлова
библиотекарь

денческой среде зрели антиреволюционные настроения. В Донском университете существовали активные общественные организации студентов и сотрудников ВУЗа.

Константин Самко находился в центре общественных дел университета: в 1922 году он избран председателем контрольно-хозяйственной комиссии отдела обслуживания учащихся, ответственным секретарем студенческого Исполнительного Комитета, председателем экономического совещания студенчества высших учебных заведений Донского края. В 1923 году К. Самко был освобожден от всех должностей для окончания образования. К этому времени он обладал опытом научно-исследовательской работы – проводил полевые сборы и вел их научную обработку.

6 января 1924 года К.П. Самко внезапно отстраняется от должности препаратора на кафедре в университете и через полгода оказывается в административной ссылке в городе Тобольске как политически неблагонадежное лицо.

В Тобольске начинает работать в музее внештатным сотрудником в отделе этнографии. На имя заведующего музеем М. Тарунина К. Самко пишет заявление, что «согласен работать бесплатно». Он сразу становится членом Общества изучения края, активно проявляет себя как специалист энтомолог: систематизирует энтомологический материал музея, выделяет коллекции районов Тобольской губернии, интенсивно пополняет отдел собственными сборами, так как часто «выходит на природу». Ведет краеведческую работу – читает публичные доклады, руководит экскурсиями. Параллельно со своей работой в музее он начинает преподавать в школе им. Калинина (1925 г.), затем становится преподавателем математики, зоологии и ботаники в ветеринарном техникуме (1929 г.), а позже и в рыбопромышленном техникуме – до начала 1938 года.

Именно в эти годы, с 1925 по 1930, пишет много научных статей и публикует их: «Познание этномофауны

Тобольского округа», «К биологии певчего кузнечика» и др. Первые свои работы он публикует в журнале «Наш край», ежемесячном краеведческом журнале, издававшемся Музеем Тобольского Севера. Большинство работ опубликовано в «Бюллетене общества изучения края» при музее Тобольского Севера. В 1930 году Тобольский леспромхоз издает «Инструкцию для собирания короедов и изучения их биологии» тиражом 1000 экземпляров. Константин Петрович тесно сотрудничает с энтомологами г. Омска и высылает им работы по своим исследованиям. Об этом свидетельствует энтомолог Внуковский В.В. - в своих работах он ссылается на его мнение: «что и подтверждает для Тобольска К.П. Самко». (Внуковский В. В; К вопросу о географическом распространении *Pieris brassicae* L.). В.В. Внуковский в ответ шлет свои работы по энтомологии с дарственными надписями «Многоуважаемому...» и «Глубокоуважаемому К.П. Самко от автора». В личной библиотеке К.П. Самко имеются работы с личными дарственными подписями Сергея Дмитриевича Лаврова, профессора, заведующего кафедрой зоологии Сибирского института Сельского Хозяйства и Лесоводства в Омске. В библиотеке хранятся работы Лященко И.В. (из г. Ростова-на Дону) о бахчевых культурах (4 брошюры), которые подписаны весьма трогательно «Дорогому другу К.П. Самко от автора». Предположительно, их связывала студенческая дружба.

Всего в фонде научной библиотеки хранится 99 названий работ (брошюры, оттиски, извлечения) из личной библиотеки К.П. Самко. Все они с подписями авторов, а многие с печатью личной библиотеки ученого. Печать имеет овальную форму, по верхнему краю написано: «Библиотека энтомолога», по нижнему краю «К.П. Самко». По центру печати - инв. №_____. Кое-где, проставлен и личный инвентарный номер. Печать имеет синий цвет.

В 1927 году Константину Петровичу, как научному сотруднику музея, выписывается командировочное удостоверение в город Ленинград на Зоологический съезд, который проводится там с 13 по 20 декабря. Также, он «командируется» в Зоологический музей АН СССР «для обработки научных энтомологических матери-

Коллекция бабочек, собранных К.П. Самко.

алов музея Тобольского Севера», в удостоверение добавлена просьба: «т. Самко допустить к пользованию библиотекой и коллекциям музея». Подписаны командировочные удостоверения «зав. музеем М. Тарунин...».

Летом следующего года (1928 г.) К.П. Самко был командирован Советом Зоологического Музея АН СССР в долину реки Щучьей Обдорского района, Тобольского округа (полуостров Ямал) для сбора энтомологических материалов. (Удостоверение от 24 мая 1928 г.). Зоологический музей обращается к местным властям с просьбой «оказывать К.П. Самко содействие, дабы облегчить исполнение возложенного на него поручения». Экспедиция была организована при помощи старшего зоолога ВАН Н.Я. Кузнецова. На эту поездку Зоологическим Музеем было выделено 100 рублей и снаряжение: пробирки, склянки, булавки, 100 г. уксусного эфира и одна бутылка 70° ректификата. В Тобольском музее К. Самко получил ружье - четырехзарядку 28 калибра, а от ветеринарного техникума приборы - компас, барометр-анероид и термометр-пращ. Сачки, морилки, пинцеты были его собственные. В поездке энтомолога сопровождали, в качестве помощников-сборщиков, три ученика Тобольского ветеринарного техникума (В.В. Дурнев, А.Е. Леонтьев, В.И. Шищенко). В экспедиции было собрано 5375 экземпляров насекомых (на вате, на булавках, в спирте), из которых - 338 экз. бабочек и 3.866 экз. жуков. К сожалению, одна банка, содержащая спиртовые материалы с комарами, была разбита. Все же остальное было доставлено в хорошей сохранности.

Константин Петрович Самко в 1938 году подготовил диссертацию по энтомологии Тобольского края. В первой половине февраля того же года ему было разрешено выехать в город Ленинград для представления к защите своей работы. Но уже через месяц, 16 марта, К.П. Самко был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. 17 октября 1938 года осужден «тройкой» Омского УНКВД и приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Тобольске 2-го ноября 1938 года. Реабилитирован посмертно 22 ноября 1957 года.

В фонде научной библиотеки ТИАМЗ находится около 35 авторских работ, а в коллекциях основного фонда музея - более 14 тыс. экспонатов энтомолога К.П. Самко, сотрудника Тобольского музея, члена Общества изучения края при музее Тобольского Севера (с 1924 г.), действительного члена Русского Энтомологического общества (с 1926 г.), члена Западно-Сибирского Отдела Государственного Русского Географического общества (с 1929 г.).

Проведена предварительная работа по изучению личной библиотеки К.П. Самко, она позволяет систематизировать имеющийся материал, через справочно-библиографический аппарат Научной библиотеки выделить все имеющиеся в фонде издания, распределить их по узким тематическим комплексам, что, несомненно, окажет помощь природоведам в дальнейшем изучении и исследовании деятельности энтомолога К.П. Самко, гражданина достойного памяти и благодарности ученых России и наших земляков.

К родословной С.Н. Мамеева, первого библиотекаря Тобольского Губернского музея

Степан (Стефан) Николаевич Мамеев

Г.В. Лепова,
главный библиотекарь ТИАМЗ

Избрание С.Н. Мамеева на должность библиотекаря не было случайным, ведь он имел многолетний опыт работы в архиве батальона, им написан исторический очерк Тобольского резервного батальона; к тому же, Степан Николаевич обладал навыками библиографической работы.

С.Н. Мамееву довелось впервые выстраивать работу библиотеки музея, и он сразу берет высокую планку в профессии: в том же, 1890 году, составляет и издает первый «Каталог библиотеки Тобольского губернского музея», куда вошло 489 названий не только изданий, но и предметов, поступивших в музей к этому времени; организует выпуск текущих тематических библиографических указателей по общим и частным вопросам сибирской истории; в археографическом отношении описывает рукописи 17-18 века, поступившие в музей от вдовы протоиерея Тобольского Софийско-Успенского собора Т.Ф. Боголепова.

С.Н. Мамеев принимает активное участие в деятельности всего музея: водит посетителей по залам, дает им пояснения; выступает на страницах «Ежегодника ТГМ» и является одним из его редакторов; предпринимает шаги к получению изданий от научных обществ, институтов и других организаций России и зарубежных стран, вступая с ними в переписку; он - автор многих исследований, связанных с историей Сибири.

Библиотека Тобольского губернского музея, пройдя свой исторический путь развития, сегодня носит название - Научная библиотека Тобольского музея-заповедника; она возобновила свою работу, после трехлетнего перерыва, связанного с перемещением из Архиерейского дома в Главный (Больничный) корпус Тюремного замка.

Реставрация памятника первой половины XIX века, выстроенного в стиле итальянского палаццо, анфиладное расположение залов второго этажа левого крыла здания, привели к мысли об экспозиционной подаче материала. Сегодня для посетителей от-

Основные вехи биографии Степана (Стефана) Николаевича Мамеева неравнодушному краеведу известны. Биографическая справка, извлеченная из недр Красноярского архива и опубликованная в журнале «Лукич», многократно повторилась в других изданиях и сборниках. Конечно, осталось еще много «белых пятен».

Тобольский музей-заповедник хранит память о С.Н. Мамееве (1859-1939), первом библиотекаре (1890-1897), избранном Распорядительным комитетом музея, Почетном, по избранию, члене Тобольского музея (с 14 октября 1890 года).

Штабс-капитан Тобольского резервного (кадрового) батальона С.Н. Мамеев - один из тех людей, кто стоял у истоков преобразования Музея при Губернском статистическом

комитете в Тобольский Губернский музей (ТГМ). Он участвовал в работе Комитета, руководившего строительством здания Тобольского губернского музея; вместе с хранителем музея Н.А. Лыткиным, готовил предложения по устройству будущего музея, занимался сбором предметов и книг в его фонды; внес вклад в разработку «Устава Тобольского губернского музея» и «Правил работы библиотеки».

Потомки С.Н. Мамеева,
в центре И.Г. Подколзина

крыты две постоянные экспозиции: «Губернская библиотека» и «Кабинет А.С.Суханова».

Центральной частью первой экспозиции является, воссозданный по фотографиям 1900-х годов, интерьер библиотеки Тобольского губернского музея. В витринах ее входной зоны представлена история этого учреждения (1870-1917 гг.), где главной фигурой является С.Н. Мамеев.

Здесь и началась знаменательная встреча: 18-19 августа 2011 года Научную библиотеку музея посетили потомки первого библиотекаря ТГМ Степана Николаевича Мамеева. Десять лет занимается родословной своей семьи Ирина Григорьевна Подколзина из Санкт-Петербурга. Имя ее деда - Александр Николаевич Мамеев, он родной брат С.Н. Мамеева. Но обнаружила Ирина Григорьевна это не сразу. В поисках родословной своей семьи, она обращается в архивы и музеи, ведет поиск в сети Интернет, многие люди откликаются и помогают ей. Так, в биографии ее деда, А.Н. Мамеева, есть «ишимский» период, сегодня Ирине Григорьевне в Ишиме помогает известный журналист города Геннадий Крамор, он предоставляет ей все найденные материалы. Она и сама готова делиться разысканиями, все собранные к этому времени материалы предоставила библиотеке в электронном виде.

На С.Н. Мамеева Ирина Григорьевна вышла благодаря ответу, полученному в 2010 году на свой очередной запрос, из Тобольского архива. Речь в нем шла о венчании (27 августа 1892 года) ее деда Александра Николаевича Мамеева и Поповой Веры Петровны в Богоявленской церкви города Тобольска, а поручителями со стороны жениха на их свадьбе были: С.Н. Мамеев и Алексей Иванович Нуромский, и.д. чиновника особых поручений Тобольской Казенной палаты, муж сестры Александра и Степана Мамеевых - Марии Николаевны Мамеевой.

Позднее (в апреле 2010), из справки Архива Красноярского края на Степана Николаевича Мамеева, получены настоящие подтверждения родства: «В метрической книге Усть-Питской Христорождественской церкви Енисейской епархии за 1859 год» есть запись:

«Стефан, родился 27, крещен 30 декабря. Родители: города Тобольска мещанин Николай Львович Мамеев и законная жена его Анастасия Егоровна, оба православного исповедания».

Документ подтвердил: родители ее деда были и родителями С.Н. Мамеева.

В 1863 году семья Мамеевых возвращается в Тобольск. Семья была большая - 8 человек, шестеро детей: Степан, Александр, Аристарх, Мария и две Екатерины (Екатерина первая и Екатерина вторая). Как только подтвердились тобольские корни семьи, пришел ответ на очередной запрос о родственниках, проживающих в Москве, Тюмени и Вагае - правнучатом племяннике и правнучатых племянницах С.Н. Мамеева по линии его брата Аристарха Николаевича. Вместе с И.Г. Подколзиной к нам пришли правнучатые племянницы С.Н. Мамеева - Чусовитина Антонина Дмитриевна (с. Вагай) и Разманова Валентина Дмитриевна (г. Тюмень). Первая была по профессии учителем биологии, вторая - провизором в аптеке. В отличие от Ирины Григорьевны, они о своем родстве с С.Н. Мамеевым знали всегда, но не дошли до музея, не случилось... Благодаря объединяющему началу, в лице И.Г. Подколзиной, они впервые встретились, чему и сами были несказанно рады, и в Тобольске обошли все храмы, побывали на службе, посетили все филиалы Тобольского музея-заповедника, побродили по улочкам нашего древнего города. Постояли на площади, у здания администрации: здесь когда-то стоял дом семьи Мамеевых.

Собираясь в Тобольск, Ирина Григорьевна изучила карту города, узнала, что, по материалам пере-

писи 1897 года, семья ее деда жила в Тобольске в доме Кистина по ул. Большая Петропавловская (ныне Октябрьская), занимая весь дом.

Со слов Добровольского Валерия Александровича (г. Москва), посетившего библиотеку 27 сентября 2011 года (вместе с супругой Галиной Александровной), правнучатого племянника С.Н. Мамеева, у Аристарха Николаевича в начале 20 века тоже рядом был дом (всего было 3 участка, 3 дома), в нем позднее жила бабушка - Зинаида Аристарховна. Когда Степан Николаевич Мамеев с 1909 по 1919 г. приезжал ежегодно в Тобольск, он останавливался у брата Аристарха. Это был период, когда С.Н. Мамеев, находясь в отставке от службы, вел работу по собиранию флоры Тобольской губернии, для Ботанического сада города Санкт-Петербурга. Деятельность его на новом, для него, поприще была очень успешной. С.Н. Мамееву удалось даже обнаружить неизвестный вид черной березы, в каталог «Гербарий русской флоры» она занесена под его именем.

В.А. Добровольский вспоминает: «Когда в 1957 г. [ему было 11 лет] вскрыли старый сарай – он весь был завален гербариями Степана Николаевича, там же находились домашние вещи, часть из которых позднее бабушка сдала в Тобольский музей и Тобольский театр». Кстати, мать В.А. Добровольского - Таисия Константиновна - личность в Тобольске известная. Участница Великой Отечественной войны, Т.К. Добровольская является дарителем Тобольского музея и сегодня, на выставке, посвященной событиям войны, представлена ее военная гимнастерка.

И.Г. Подколзина рассказывает, что ей удалось узнать о своих родных: «... Все они были знакомы между собой, подерживали друг друга и роднились».

Первым поручителем со стороны жениха при венчании, в церкви Михаила Архангела, наших прадедов - Попова Петра Александровича и Яковлевой Натальи Платоновны в 1869 г. был Сыромятников Адриан Андреевич – Тобольский 2-й гильдии купец. Он с 60-х гг. XIX столетия в Тобольске владел водочным и пивоваренным заводами, мельницей, торговал на Ирбитской и Макарьевской ярмарках.

Его сын, крупнейший предприниматель в Тобольске, Сыромятников Александр Адрианович, предоставил работу в своей конторе в качестве приказчика нашему прадеду Мамееву Николаю Львовичу, Мамееву Аристарху Николаевичу (торговал мукой). А.А.Сыромятников стал первым местным предпринимателем, рискуя в 1880-е гг. дать работу политическим ссыльным в газете «Сибирский листок», в т.ч. - Нуромскому Алексею Ивановичу, Луговскому Льву Евграфовичу. По инициативе политссыльных и при их активном участии, он в конце 1890 г. основал в г. Тобольске газету «Сибирский листок» и стал ее первым редактором-издателем (1891–1894). Мамеев Степан Николаевич ак-

тивно сотрудничал с газетой.

С.Н. Мамеев и А.И. Нуромский были поручителями со стороны жениха – Мамеева Александра Николаевича (моего деда) при венчании его с Поповой Верой Петровной в 1892 г. в Градо-Тобольской Богоявленской (Богородской) церкви.

А.И. Нуромский венчался с Марией Николаевной Мамеевой в 1885г. в церкви Апостола Андрея Первозванного, поручителем был Л.Е. Луговский.

А.И. Нуромский и жена капитана Наталья Степановна Мамеева (жена Мамеева С.Н.) – крестные старшей дочери Александра Николаевича Мамеева – Евстолии».

Начиная поиск родословной своей семьи, И.Г. Подколзина, бывший научный сотрудник института им. С.И. Вавилова в Санкт-Петербурге, а ныне пенсионерка, до конца не осознавала, в какую значимую для общества акцию, он преобразится, сколько имен известных деятелей Сибири, окажутся близки к их семье, по делам службы или личного общения. Уже зная, по своим разысканиям, имена многих людей, она впервые увидела их лица в музейных витринах Научной библиотеки: А.А. Терновского, работавшего с С.Н. Мамеевым, вначале кандидатом в библиотекари, затем библио-

текарем (1897-1901) Тобольского музея; М.В. Филиппова, третьего библиотекаря ТГМ (1901-1907); купца, промышленника А.А. Сыромятникова, помогавшего издавать библиотечные каталоги и другие книги; Н.Л. Скалозубова, правительственного агронома Тобольской губернии, хранителя музея, сумевшего поставить деятельность музея на научную основу.

Наши гости очень трепетно, со слезами на глазах, рассматривали фотографии музея, интерьеров библиотеки, прикасались к шкафам, сохранившимся со времен Губернской библиотеки; рассматривали книги, связанные с С.Н. Мамеевым: авторские труды, книги с его личными пометами, дарственными надписями.

Одна из страниц биографии Мамеева не была им знакома: 10 июля 1891 года ему довелось участвовать во встрече Наследника Цесаревича. В группе встречающих Наследника Цесаревича у Музея был библиотекарь С.Н. Мамеев, который давал пояснения при ознакомлении с библиотекой. К дарам, врученным Цесаревичу Николаю в Музее, он присокупил свои труды: «Материалы для истории Пугачевского бунта на окраинах бывшей сибирской губернии» (Тобольск 1890), «Каталог библиотеки Тобольского Губернского музея» (Тобольск, 1890), а также издания других деятелей музея. Перед отбытием из Тобольска Наследник Цесаревич наградил большую группу лиц, из числа тех, с кем ему довелось общаться (С.Н. Мамеев получил бриллиантовый перстень). Воспоминания о посещении библиотеки ТГМ Цесаревичем С.Н. Мамеев запечатлел в своем отчете о работе библиотеки за 1891 год.

Дальнейший путь И.Г. Подколзиной лежал в Красноярск, где прошли последние 20 лет жизни С.Н. Мамеева. На Троицком кладбище города, рядом с могилой декабриста В.Л. Давыдова, нашел он свой последний приют.

О деятельности С.Н. Мамеева в Красноярске наша гостья уже знала, благодаря многим документам и публикациям Красноярского архива.

Причиной переезда С.Н. Мамеева в 1919 году в Красноярск послужили следующие обстоятельства: он приехал в Тобольск в очередную командировку, организованную Ботаническим садом и Музеем Академии наук. Но события гражданской войны застав-

Памятник на могиле С.Н. Мамеева,
Троицкое кладбище, Красноярск

ляют его, человека военного, действовать в предложенных обстоятельствах. Газета «Сибирский листок» (1918. 20 окт.) в разделе «Городская хроника» сообщает: «Заведование отделением по делам милиции возлагается на старшего уполномоченного при губернском комиссаре С.Н. Мамеева». Власть менялась, оставаться дальше в городе было опасно.

Поздней осенью 1919 года Степан Николаевич перебрался в Красноярск и устроился в библиотеку музея Приенисейского края. Вскоре Енисейский губернский отдел народного образования возложил на него заведование историческим архивом музея, созданного приказом Губревкома от 11 августа 1920 года.

С.Н. Мамеев начинает работу по собиранию документов, их спасению от уничтожения. Во многих местах Красноярска, а особенно в уездах и волостях, архивные материалы, старые газеты, протоколы шли на раскурку и обертку в мелочных лавках.

В лютый мороз в декабре 1920 года Степан Николаевич побывал в старинном сибирском селе Емельянове. Оттуда в Красноярск удалось переправить архив Зеледеевского волостного правления - один из старейших волостных архивов, включавший в себя дела с 1783 года. На помощь С.Н. Мамееву пришел не только малочисленный, в ту пору, штат архива, но и влюбленные в свое дело, работники музея и члены Красноярского отделения Восточно-Сибирского географического общества.

Одновременно с комплектованием архивного фонда Степан Николаевич приступает к описанию имеющихся материалов. Труд поистине нечеловеческий: приходилось просматривать ежедневно сотни листов. Изучает документы Енисейского губернского управления, циркуляры и распоряжения МВД, указы Сената, приказы и предписания енисейского губернатора. С анализом проведенного исследования С.Н. Мамеев выступает на Ученом совете музея Приенисейского края. Говоря о богатствах архивохранилища, он несколько раз повторил: «Ими должны, не могут не заинтересоваться историки, все, желающие лучше узнать о прошлом своей родины.

Помочь им - долг архивиста и музейного работника...».

С.Н. Мамеев, имея за плечами огромный опыт работы в библиотеках, музеях, архивах, вырос в значительную личность сибирского библиографа, краеведа, архивиста. В Государственном архиве Красноярского края хранятся личные фонды С.Н. Мамеева, владельца коллекции выписок из архивных документов по истории революционного движения и материалов по истории Енисейской губернии, Туруханского края и Приангарья.

С ноября 1923 года (в преддверии 100-летнего юбилея движения), на основании циркуляра Центрархива РСФСР, Степан Николаевич проводит работу по выявлению в составе фондов архивов материалов о декабристах, разыскивает их могилы. Найденные материалы проанализированы в пяти подробнейших записках в адрес головной организации.

Несмотря на возраст и проблемы со здоровьем, С.Н. Мамеев не привык трудиться вполсилы. Свидетельство тому — гора черновых заметок, набросков, оставшихся от подготовленной им на семидесятом году жизни для Третьяковской галереи объемистой архивной справки о предках Василия Ивановича Сурикова. Он прослеживает родословную великого русского художника, начиная с 1695 года. В результате долгих и кропотливых поисков С.Н. Мамееву удалось отыскать следы домов, где жили пращуров великого художника.

С 1934 года С.Н. Мамеев (ему уже семьдесят пять лет), сложив с себя административные обязанности, целиком посвящает себя научной работе в архиве.

В этот период, по просьбе известного писателя Сергея Маркова, он ведет поиск материалов о путешественниках и мореплавателях, принесших славу России. В сентябре 1938 года в город Можайск, где жил в то время писатель, отправляется толстый пакет с выписками, посвященными капитану Чирикову, Северной экспедиции 1733-1743 годов. Разыскивая материалы по истории изучения Тихого океана русскими людьми, С.Н. Мамеев случайно натолкнулся на перевязанные веревками пачки бумаг, на них - надписи, сделанные рукой Г.В. Юдина: «Шелихов», «Кусков», «Резанов». В бумагах оказались копии записок

Г. Шелихова, которые он вел в 1783-1786 годах на корабле «Три святителя» во время плавания к Алеутским островам и берегам Америки, переписка Н. Резанова с Иркутским епископом Вениамином и другие документы. Со своими находками Степан Николаевич поспешил ознакомить Сергея Маркова. Труд этот оказался последним для С.Н. Мамеева. 10 марта 1939 года закончился земной путь этого человека.

В Красноярске И.Г. Подколзина побывала на могиле С.Н. Мамеева (могилу помогла найти историк, археолог, неофициальный смотритель кладбища и музея «Некрополь» - Ольга Павловна Аржаных). Научная библиотека музея получила фотографию надгробной плиты с могилы С.Н. Мамеева.

Ирине Григорьевне Подколзиной предстоит еще много работать, чтобы расцвело родословное древо большой, славной семьи Мамеевых. Еще не найдены прямые наследники С.Н. Мамеева, неизвестна судьба его сыновей, оставшихся в Санкт-Петербурге. Энтузиазм и увлеченность этой работой позволяют Ирине Григорьевне сожалеть, что это не было для нее профессией, делом всей жизни. Надеемся, что наша связь с И.Г. Подколзиной будет поддерживаться, мы готовы оказать ей всестороннюю помощь в ее поисках.

Материалы о С.Н. Мамееве, представленные И.Г. Подколзиной, уже сейчас дают нам возможность обновить ту часть экспозиции, что знакомит посетителя с деятельностью первого библиотекаря Тобольского губернского музея.

Глиняные человечки

Рис. 1, 1а. Болчары, лежащая фигурка

Рис. 2. Фигурка из Роданова

Сладкова Л.Н.

В фондах Тобольского музея хранится не очень большая, но репрезентативная коллекция глиняной пластики, в которой выделяется группа так называемых антропоморфных изображений.

Самым ранним поступлением из публикуемых в данной статье экземпляров является фигурка лежащего «человечка» (рис. 1), поступившая от административно ссыльного Тимофея Ивановича Миронова, производившего или участвовавшего в «раскопках городка на р. Болчарке Кондинской волости» летом 1908 года (инв. № - 4053). Фигурка плоская длиной 4,8 см, шириной 3,3 см, толщиной 1,1 см. Поза изображенного лежащая с высоко под-

нятой головой, как если бы он лежал на высокой подушке-подкладке. Голова оформлена защипом края кусочка глины так, что ширина лица и туловища почти равны. Лицо затерто и имеет подтреугольную форму. Тыльная часть фигурки отделана небрежно и свободна от орнамента. Лицевая сторона покрыта орнаментом из заштрихованных секторов, выполненном в отступающей накольчатой технике концом тонкой полой трубочки (травинкой или сре-

Л.Н. Сладкова,
старший научный сотрудник.
Художник В.Г. Третьякова

занным птичьим пером). Контур лица выделен двойной неровной линией наколов.

В отличие от остальных известных мне по публикациям фигурок, у этой есть только одна близкая аналогия – опубликованная В. И. Мошинской фигурка из Роданова (рис. 2), которая «изображает не сидящего, а лежащего человека» также с круто приподнятой головой. Правда, по публикации не совсем понятно, были ли разделены у фигурки ноги. Но судя по орнаменту, нанесенному ниже пояса и акцентирующему внимание на области лобка, ноги должны быть разделены. У аналогичной фигурки из Болчар ноги тоже обломаны, но по сохранившейся части видно, что они были, были разделены, достаточно широко расставлены и как у всех фигурок символически короткие. У обеих фигурок обломан верх головы (у родановской фигурки – почти вся голова). Судя по публикации, голова родановской фигурки тоже была плоской и широкой, почти на ширину туловища, на что указывает лента, перекинутая вокруг шеи, которая держит круглую бляху на груди. Ширина шеи и туловища почти одинаковы. В.И. Мошинская предполагает у фигурки из Роданова наличие рук, «вытянутых вдоль корпуса». У болчаровской фигурки рук нет, но на ней выделяется

Рис. 3

след от налепа во всю грудь в форме уголка острием вниз. Кусочек налепа сохранился на левой стороне верхней части фигурки. Возможно, что так могли быть выделены сложенные на груди руки. Я же больше склоняюсь к возможности утверждать, что налепом была изображена бляха на ленте, перекинутой вокруг шеи. Рукам, скрещенным на груди, аналогий нет, а круглые бляхи на лентах встречены в четырех случаях, в трех из них в комплекте с широким особо выделенным поясом, который В.И. Мошинская определяет как орнаментальную полосу по подолу парки. Это две фигурки с Рачевского городища в низовьях р. Иртыша, упоминавшаяся фигурка из городища Роданова на р. Каме и вторая фигурка из Болчар на р. Конде, представленная в данной публикации. «Выпрямленная поза» двух фигурок с Барсова городка 1/31 и одной из Рачевского II городища, возможно, тоже является «лежачей».

Следует еще раз подчеркнуть редкость «лежачей» позы родановской и болчаровской фигурок. Поза покоя характерна для спящего, отдыхающего или умершего человека. Спящий человек в подпоясанной нарядной одежде с бляхой на груди, головой положенной на что-то высокое, возможно, является мифологическим образом отдыхающего богатыря. В хантыйских и мансийских сказках встречается сюжет брачного ухаживания и выражения близких доверительных отношений в словесном обороте «положить голову на колени» женщине и в просьбе «поискать в голове», что одно и то же. В фондах нашего музея есть фотография 1913 г. (инв. № 15544/79) Г. Дмитриева-Садовникова с такой, видимо, классической сценкой (рис. 3): женщина сидит на земле с вытянутыми ногами, мужчина лежит сбоку от нее расслабленно на животе с положенной на женские колени головой. Он точно также мог лежать и на спине. Выражение лица мужчины иначе как блаженным не назовешь. Позы вытянутых керамических средневековых фигурок и мужчины со старинной фотографии почти идентичны.

Вторая фигурка из Болчар довольно типична (рис. 4, 4а). Она поступила в музей в 1968 г. от некоей Бурыхиной (инв. № - 4053). Возможно, что фигурка взята с того же городка, что и первая, только шестьдесятю годами позже. Размеры: длина 7 см, ширина 4,4 см, толщина по перегибу 2 см.

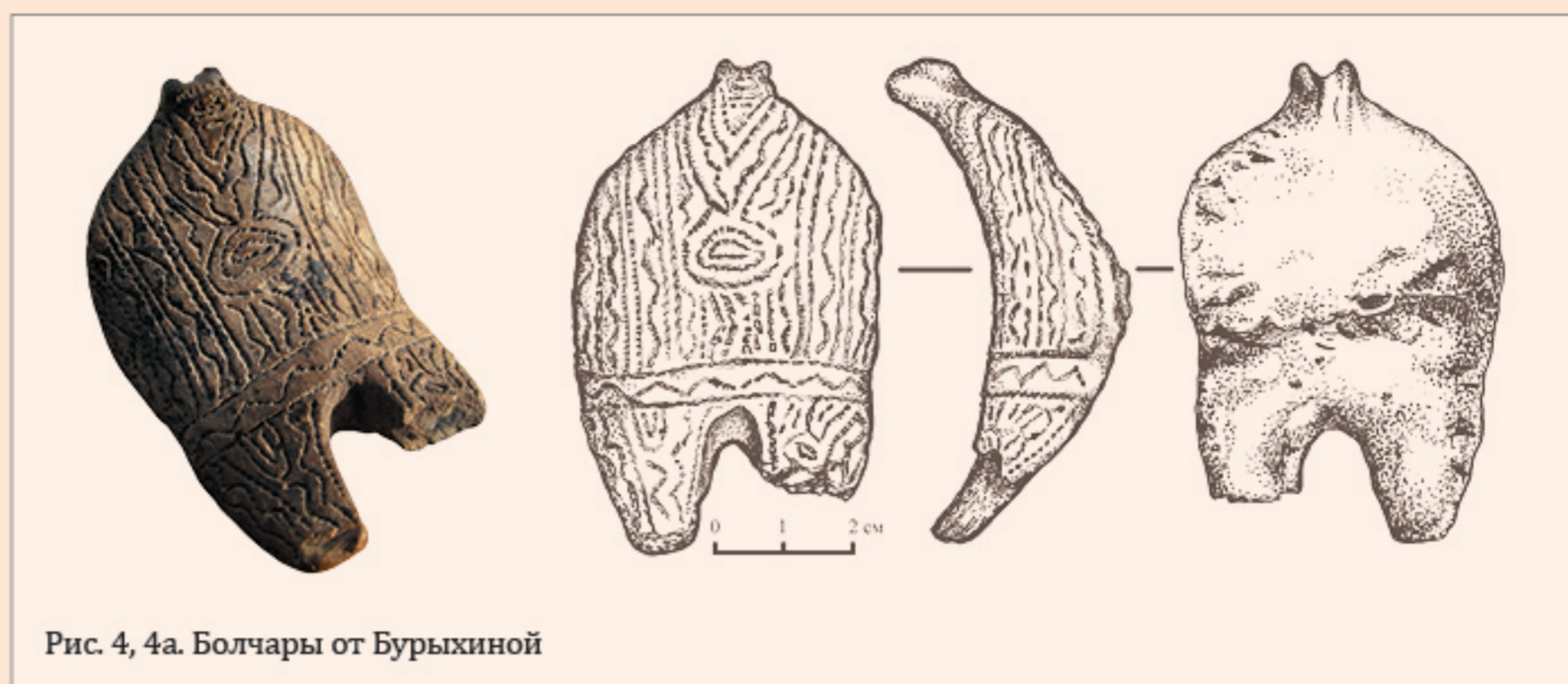

Рис. 4, 4а. Болчары от Бурыхиной

Рис. 5

Лицевая часть фигурки тщательно орнаментирована очень тонкими наколами, возможно, концом рыбьей косточки. Лицо обозначено кружком. На груди на широкой ленте висит крупная круглая бляха со спиральным узором. Глухая короткая одежда, в которой В.И. Мошинская видит парку, подпоясана широким нарядным поясом. Широкую орнаментальную полосу на уровне бедер я склонна считать поясом, а не краем подола парки. Охотникам и рыбакам он просто необходим: к нему крепятся нож, кресало, точило. Возможно, именно они схематично изображены в контексте орнамента: на правой ноге фигурки – нож в ножнах, на левой – круглый мешочек на

ремешках. Мужчины таежных северных народов носят пояс очень низко (рис. 5), как это и изображено в орнаменте на фигурках. Штаны и парка украшены прямыми линиями и зигзагами вертикальной зональности. По поясу идет горизонтальный зигзаг. Вообще в орнаменте большинства фигурок содержится элемент «зигзаг» и «волна», которые С.В. Хабарова считает обозначением «границы между мирами», «пути движения в иные миры».

Фигурка изображает человека в полусидячей-полулежачей позе, так что ноги остаются приподнятыми в воздухе. Такую позу придает ей служащий опорой поперечный зацеп на тыльной стороне (зона седалища). Руки не вы-

Рис. 6.

делены, ноги короткие, разделены и вытянуты вперед. В целом она напоминает позу саночника, летящего с крутой горы. В некоторых хантыйских сказках об умерших говорится, что они едут в мир мертвых с горы: кто бедный – тот на глиняном черепке, а кто богатый – тот в бронзовом котле. В сказке «Унху» лесной дух сталкивает человека-гостя с горы, т.е. из того мира в человеческий. Кроме того, с горы любят кататься сами менквы – мифические хозяева леса. У славян тоже известен архаичный обряд «сажания стариков на лубок» - специально выдолбленную небольшую колоду, в которой решивших умереть стариков по собственной их воле возили прощаться с деревней, после чего, привязав старика к лубку, сталкивали в глубокий овраг. В этой связи очень интересен вопрос об уходе стариков из этой жизни в угорской культуре.

Голова фигурки маленькая, теменная часть оформлена желобком так, что края желобка напоминают то ли рожки, то ли ушки, то ли зубцы. У сибирских народов раньше был широко распространен способ изготовления капюшона или шапки из шкуры с головы животного, причем уши оставались на месте, иногда уши специально нашивались. На известной бронзовой бляхе из Березова (рис. 6) на темени трех пля-

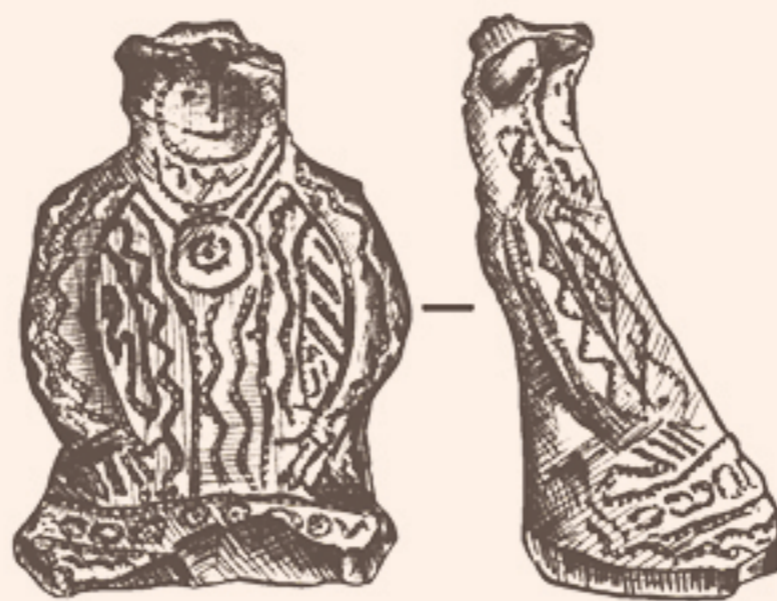

Рис. 7.

шущих менквов изображено по три зубца, по мнению А.А. Спицына, «по три уха». В.Н.Чернецов интерпретирует зубцы как обозначение многоголовости, в данном случае трехголовости: «В угорском фольклоре менквы выступают как одно-, двух- и трехголовые, причем в деревянной скульптуре современных хантов трехголовость изображается именно в виде трехзубого темени». Все менквы на бляхе подпоясаны. Возможно, что поза, пояса с зигзагами и зубцы на головах глиняных фигурок могут обозначать принадлежность к миру сверхестественного.

Самыми близкими аналогами этой фигурке из Болчар являются фигурки Рачевского комплекса (рис. 7) по наличию пояса и блях на груди, отчасти фигурка из юрт Кинтусовых по спиралевидной треугольной фигуре на груди (рис. 8), тоже хранящаяся в нашем музее (инв. № - 6368), фигурки из Ликинского могильника (рис. 9), Долговского I городища VIII-IX вв., и городища Уки II X-XII вв. по оформлению «ушек» или зубцов» на голове, и «лежащая фигурка из Роданова по наличию бляхи и пояса. Есть интересный и неожиданный аналог спиралевидному лицу зубчатоголовой (по интерпретации Чернецова, двухголовой) фигурки с Ликинского могильника. Это матерчатая ненецкая кукла

Рис. 8. «Богатырь». Кинтусовское городище, 1911 г. Экспедиция ТГМ на р. Салым под рук. Шульца Л.Р. и Городкова Б.Н.

в распашной верхней одежде, привезенная в 1916 году с р. Надым экспедицией Гр. Дмитриева-Садовникова (рис. 10) и хранящаяся в фондах нашего музея (инв. № - 16949/4). Ее лицо выполнено путем спирального скручивания длинной полоски ткани Н.Н. Федорова также упоминает о матерчатой «пимской кукле, стоящей среди других несколько особняком – головка ее сделана в виде круга, образованного спиралью».

Третья публикуемая фигурка происходит из поздних слоев Чертовой горы (раскопки автора 1988 года), расположенной на р. Запорской – правом притоке р. Конды в районе п. Междуреченского (среднее течение р. Конды). Найдена она была на юго-восточном склоне горы в зоне текучести культурного слоя. Размеры: высота 3,5 см, ширина 3,6 см, толщина по перегибу 1,6 см (рис. 11, 11а). На спине ногтевыми защипами сделано пять продольных валиков: по два с обеих сторон от центрального. Лицевая сторона орнаментирована концом острой палочки в отступающее-накольчатой технике. Верх и низ изображенного существа разграничены по перегибу прямой горизонтальной полосой. Прямые линии, расходящиеся от головы в обе стороны и опускающиеся к поясу создают впечатление «горы» или «чума», или шести

Рис. 9, 9а. Фигурка из Ликинского могильника

Рис. 10. Куколка с р. Надым. 1916 г.

вложенных друг в друга по принципу матрешки разновеликих треугольников с одним основанием, что напоминает убегающий вдаль туннель. Низ фигурки орнаментирован чередующимися зигзагами и сдвоенными прямыми линиями. Изображенное существо рождает образ Хозяина (мифического духа, обладающего распорядительной функцией), довольно мрачного, но крепкого, от которого веет силой и куда ведут все дороги. Особенностью фигурки является сутулость осанки, выражающаяся в ушедшей в плечи голове и оформлении самой головы в виде короткого валикообразного выступа вперед и вниз. Это придает ей некую зооморфность, скорее даже орнитоморфность. Голова очень напоминает зооморфные налепы на неолитических сосудах, которые иногда удачно называют «мордами», и головы птиц на бронзовых отливках Истяцкого клада. Поза и оформление «морды» неожиданно сближают ее с эмбрионоидной фигуркой с поселения Большой Ларьяк III эпохи бронзы. Без сомнения фигурка с Чертовой горы изображает какое-то существо, которое трудно назвать человеком.

Наиболее близкими аналогами по осанке и форме головы являются фигурка с городища Барсов Городок 1/31 и хранящаяся в фондах нашего музея еще не опубликованная миниатюра с Болчаровского городища (раскопки 1986 г. С.И. Шумайлова). Фигурки с защипами на спине известны с Рачева городища и с поселения Песьянка 7.

Все имеющиеся в моем распоряжении по публикациям и из наших фондов фигурки по форме головы представляются птицеобразными и антропоморфными. В группе антропоморфных фигурок выделяются мужские с выделенными ногами и женские без ног (рис. 12). Среди мужских особняком стоит группа фи-

Рис. 11, 11а. Чертова гора, 1988 г. Экспедиция автора на р. Конду.

гурок с бляхами на груди и широкими декоративными поясами, которые ассоциируются с образом «богатыря». Третья группа сидячих фигурок представлена безголовыми украшенными абстрактным орнаментом, чаще всего солярным или геометрическим меандровым. Такие фигурки не имеют выделенной головы, хотя иногда на них нанесены личины (рис. 13, 13а). Они требуют для своего осмысления ментального напряжения и связаны с областью идей, скрытой закодированной, сакральной информации.

Социальный опрос и экспериментальная лепка показали, что каждая из выделенных групп фигурок вызывает сходные отзывы у многих людей. Исходя из этого я предполагаю, что они служили для разных целей. Учитывая мифологичность средневекового мировоззрения эти цели были магическими. И каждая фигурка была призвана помочь в управлении какой-то частью человеческого мира. Птицеобразные могли напоминать о бренности жизни, о неведомом, бесконечном и вечном вокруг пяточка земной человеческой жизни, ведали пограничными состояниями между жизнью и смертью, вели душу человека из мира людей в иной мир. «Когда я умру, черным вороном полечу» - говорится в одной из священных

хантыйских песен. Антропоморфные наверняка выполняли много функций в повседневных мирских отношениях, начиная от разборок между людьми и заканчивая взаимоотношениями с богами и духами. Они могли применяться и в колдовстве, и в обрядовой магии, связанной с жизненными и производственными циклами, и быть предметами жертвенных отправлений. Какие-то из них, может быть, служили моделями одежды и даже игрушками. Но даже игрушка, к чему склоняются большинство исследователей, отражает какой-то образ, взятый из жизни или из рассказов взрослых. А слово в древности на ветер не пускалось, поскольку оно обладает реальной силой воплощения, о чем в сказках, легендах и мифах хантов и манси мы имеем возможность убедиться на каждом шагу. Не стоит отвергать и просто творческого импульса. Человек изображал себя во все времена и во всех видах, формах и материалах. Наверное, это единственное существо на Земле, которое само творит свой Образ и глядится в него как в зеркало. Возможно, этот культ несет на себе и след процесса национального самоосознания, который выразился в мифологии и глиняной пластике «богатырской» темой. Абстрактные фигурки, на мой взгляд, отражают передачу тайного знания до нас не дошедшего или пока еще не востребованного.

Чаще всего сознание выделяет «первое», «последнее», «необычное» и «значительное» в жизни индивида и общества. Именно эти качества явлений и событий занимают ум и подталкивают к осознанию разнообразных связей в мире и последующему целенаправленному действию. Фрагменты таких действий мы и имеем возможность видеть в предметах глиняной пластики и в частности в позе и декоре глиняных человечков, найденных на археологических памятниках Западной Сибири и Урала в слоях XI-XII веков.

Рис. 12. Женская фигурка с поселения Базабырь, 1975 г. Экспедиция И.А. Сыркиной в Заболотье.

Рис. 13. «Солнечная дева». Поселение Панькино, 1985 г. Экспедиция А.В. Расторопова на р. Конду.

Тобольская МЕЧЕТЬ

Весной прошедшего 2011 г. в Тобольске была открыта вновь отреставрированная соборная мечеть (современный адрес: ул. Пушкина 27). В связи с этим событием в местных изданиях, как печатных, так и электронных, появился ряд публикаций, где кроме прочего, авторы попытались осветить все то немногое, что нам известно об истории тобольской мечети. Даже неискушенный читатель мог заметить, что представленная информация скупа на факты, обнаруживает значительные пробелы в изложении прошлого и не может ответить на многие вопросы.

Фото С. М. Прокудин-Горского 1912 г. Видна верхняя часть притвора мечети

В частности, даже определение точного года постройки соборной мечети вызывает некоторые затруднения, поскольку в научной литературе истории ее возведения не уделено должного внимания. При освещении этого события часто пересказывается легенда о том, что каменное здание было возведено здесь в начале XX в. будто бы на деньги, вырученные от продажи золотого котла, который был приобретен купцом Тохтасыном Айтмухаметовым в остяцком стойбище. По другой версии, мечеть была возведена в 90-е гг. XIX в. на средства, собранные «Тобольским обществом мусульман-прогрессистов».

Не преследуя целью подтвердить или опровергнуть одну из существующих

версий, прежде всего, хотелось бы представить некоторые материалы по указанной теме. Следует вспомнить, что первоначально татаро-бухарская слобода находилась в нижнем посаде между речкой Курдюмкой и Знаменским монастырем, что, однако, по религиозным причинам несколько тревожило местных митрополитов. Поэтому после крупного пожара, случившегося в 1757 г., она по распоряжению тобольского губернатора была перенесена на окраину города за р. Монастырку. В последующем эта речка меняет свое название и именуется Абрамовской, и, соответственно, территория проживания городских татар была наречена Заабрамкой. На основании картографических матери-

И.В. Балюнов,
заведующий объектом «Рентерея»

алов мы можем достаточно уверенно утверждать, что до середины XVIII в. эта часть Тобольска была практически не заселена. И активное ее хозяйственное освоение, вероятно, следует связывать с последствиями пожара 1757 г. Хотя позднее мусульмане получили разрешение селиться в любой части города, все-таки вплоть до настоящего времени у местных жителей Заабрамка считается местом проживания преимущественно татарского населения.

Вероятно, во второй половине XVIII в. в черте города ни одной мечети построено не было. По крайней мере в известных нам материалах данные, указывающие на обратное, отсутствуют. Позднее, согласно архивным документам, в конце 20-х годов XIX в. в городе действовала одна мечеть, охарактеризованная в источнике как «временная деревянная». Построена она была в 1811 г. на пожертвования бухарца Абибулы Нурмена, и прихожан в ней значилось всего лишь 39 человек. К сожалению, в источнике не указывается точное местонахождение этой деревянной постройки, однако будет логично предположить, что возведена она была на территории Заабрамки. Согласно данным, опубликованным И.Б. Гарифуллиным, лишь в 1844 г. было получено разрешение на строительство в Тобольске соборной мечети, и уже к маю 1845 г. она была возведена. Очевидно, что это здание было деревянным, некоторое представление о внешнем облике этой постройки можно составить, взглянув на обзорную фотографию нижнего города 90-х гг. XIX в. (фото опу-

- Шурф 1. Вид на деревянное основание притвора мечети с запада
- Шурф 2. вид на фундамент мечети с юго-востока

Для городской архитектуры России характерно два типа деревянных оснований фундаментов - на сваях и на лежнях, что подтверждается и обследованиями памятников каменного зодчества

бликовано в предыдущем издании «Реликвариума» с. 58).

В фондах тобольского архива материалов, позволяющих определить точную дату возведения каменной тобольской мечети, нам пока обнаружить не удалось. Строилась она, судя по всему, по утвержденному образцу, который, согласно существовавшим тогда правилам, утверждался губернским правлением по представлению Оребургского духовного собрания. К этому следует добавить, что схожий внешний облик имеют многие мечети Тобольской губернии того времени. Близкой ей по архитектуре следует признать большую каменную мечеть в с. Ембаево, возведенную в 80-е годы XIX в. (по проекту архитектора Б. Цинке), которая, вероятно, послужила прообразом. Однако следует лишь отметить, что внешнее архитектурное убранство тобольской мечети близко по стилю некоторым памятникам каменного зодчества Тобольска, возведенным в самом конце XIX- начале XX вв. Собственно к этому периоду относятся и даты, предложенные в двух уже озвученных версиях (90-е гг. XIX в. или самое начало XX в.).

Кроме использования письменных источников, существует еще один способ изучения прошлого – путем проведения археологических исследований. В 2006 г., когда начиналась подготовка соборной мечети к реставрационным работам, вплотную к ее стенам было заложено два шурфа с целью установления конструктивных особенностей и уровня заложения фундаментов здания. Другой задачей работ являлось изучение культурного слоя, который, как можно предпо-

ложить, сформировался здесь в результате хозяйственной деятельности татарского населения города в период Нового времени.

Тобольская соборная мечеть имеет традиционную ориентацию, при которой михраб обращена в сторону святой Мекки – на юг, а центральный вход смотрит на север. Шурф 1 размером 2х2 м расположен около северо-восточной части здания в углу, образованном северной стеной мечети и кирпичным фундаментом центрального входа в нее. Шурф 2 размерами 2х2 м находится возле юго-восточной части здания в углу, образованном михрабной частью мечети и восточной ее стеной. Таким образом, общая площадь работ составила 8 кв. м. Культурный слой не был изучен на всю толщ, поскольку на глубине около 1,7-1,8 м выступили грунтовые воды, и раскопки были остановлены.

Тем не менее, нами было достаточно полно изучено устройство фундамента мечети. Он имеет деревянное основание, набранное из бревен-лежней, образующих сплошную платформу. Поверх них по одной линии здания уложен второй ряд бревен, на который уже выкладывалась кирпичная кладка фундамента. Бревна-лежни имеют диаметр от 20 до 28 см, хорошо ошкурены, имеют продольные пазы. Видимо, для основания фундамента были использованы бревна от какой-то постройки, возможно дома. Фундамент сложен из кирпича размером 26,5 x 13 x 5 см способом тычок – ложок на известковом растворе.

Возможно, что такое основание настлалось не только по периметру

стен, но и по всей площади предполагаемого здания, о чем косвенно свидетельствует наличие цокольного этажа. Так же следует отметить, что территория Заабрамки обычно характеризуется как болотистая с «непрочным» грунтом, и в прошлом она регулярно страдала от наводнений. Видимо, именно это обстоятельство определило сооружение такой достаточно интересной конструкции – своего рода деревянный плот, удерживающий каменное здание мечети. При этом можно констатировать, что если деревянные детали фундамента имеют достаточно хорошую сохранность, то нижние ряды кирпича на момент проведения исследований были намокшими и частично утратившими свою первоначальную прочность.

Для городской архитектуры России характерно два типа деревянных оснований фундаментов - на сваях и на лежнях, что подтверждается и обследованиями памятников каменного зодчества Тобольска. Однако, для территории Заабрамки, насколько можно судить, более характерен второй тип. Своего рода ближайшим аналогом является Крестовоздвиженская церковь, возведенная в этой же части города во второй половине XVIII в. При сравнении памятников очевидно, что христианский храм заметно превосходит мечеть по размерам, обладает большей высотой и массой. В основании фундаментов церкви так же укладывались лежни – мощные бревна диаметром 0,6-0,7 м, однако в отличие от мечети здесь они не образовывали сплошную платформу. Такое отличие, вероятно, обусловлено тем, что православный храм был построен на искус-

Находки археологических исследований мечети. 1-5 – фрагменты посуды, 6 – нож, 7 – монета XIX в.

Кроме того, в шурфах был изучен и культурный слой, который можно достаточно надежно датировать XIX в. В слое этого времени собраны многочисленные находки – медная монета 1841 г., железный нож, несколько обломков металлической посуды, кованые гвозди, фрагменты поливной и темной подлощенной

стенном возвышении, и его подземная часть находится заметно выше уровня грунтовых вод, в то время как фундамент мечети поставлен фактически на культурный слой и нуждался в более надежной «широкой» опоре.

Кроме того, при раскопках было обнаружено еще одно сооружение аналогичное по своему устройству деревянной основе фундамента. Примерно на глубине 60 см в восточной стене шурфа 1 было расчищено бревно диаметром 24 см. Оно располагалось над деревянной платформой, образованной плахами и брусом, которые расположены примерно по линии запад – восток, перпендикулярно бревну. По аналогии с конструкцией основания фундамента мечети можно предположить, что эти деревянные детали являются остатками какого-то сооружения, скорее всего, основой фундамента каменного притвора. О том, что такое входное помещение когда-то действительно существовало, свидетельствуют фотографии начала XX в., хотя на них архитектурный облик тобольской мечети представлен не полно. Тем не менее, например, на фотографии С.М. Прокудина-Горского, сделанной в 1912 г., хорошо видна двускатная крыша притвора, находя-

щаяся чуть ниже основания минарета. Кроме того, такая интерпретация археологического материала кажется еще более убедительной при взгляде на трехчастную в плане большую мечеть в Ембаево, которая в отличие от современной двухчастной тобольской мечети, имеет объемный каменный входной блок, незначительно уступающий по ширине основному зданию. Следует напомнить еще раз, что эти памятники архитектуры в главных деталях очень похожи друг на друга. Видимо, притвор городской мечети был полностью разобран, когда она в советские годы была закрыта, и даже более того, известно, что в это время была снесена башня минарета.

Кроме того, в шурфах был изучен и культурный слой, который можно достаточно надежно датировать XIX в. В слое этого времени собраны многочисленные находки: медная монета 1841 г., железный нож, несколько обломков металлической посуды, кованые гвозди, фрагменты поливной и темной подлощенной керамики.

Реконструкции поддаются три близких по форме поливные миски. Аналогичные сосуды представлены в этнографической коллекции русской гончарной посуды из фондов

Тобольского музея-заповедника, которая датируется XIX-началом XX вв. Фрагменты подобных поливных мисок известны и среди находок из культурного слоя XIX в., изученного на территории верхнего города. Общеизвестно, что керамическое производство уже в позднем средневековье в окрестностях Искера – столицы Сибирского ханства, находилось в упадке в виду широкого использования металлической посуды. И в последующие периоды времени вплоть до этнографической современности местные татары пользовались посудой, изготовленной русскими гончарами.

В этом же слое найдено несколько фрагментов кожаной обуви: два кожаных наборных каблука, практически целый задник с берестяной вставкой (запятником). Все найденные детали определяются как фрагменты сложной обуви жесткой конструкции – башмаки или сапоги. Согласно этнографическим исследованиям, сибирские татары в XIX в. самостоятельно изготавливали только однослойную «мягкую» обувь, а обувь «жесткой» конструкции либо заказывали, либо покупали в готовом виде на рынке. В то же время русские сапожники продолжали изготавливать «жесткую» обувь вплоть до начала XX в. На основании этих данных можно предварительно сделать вывод о том, что представленные в слое находки кожаных изделий, являются продукцией русских ремесленников.

В целом, сделанные находки позволяют нам прийти к предварительному выводу, что в XIX в. материальная культура тобольских татар была достаточно близка материальной культуре русского населения. И значительную долю ее составляла продукция русских гончарного, кузнечного и сапожного ремесел.

Подводя итоги всего выше сказанного, можно констатировать, что даже небольшие по объему археологические работы, проведенные на территории, прилегающей к тобольской мечети, позволили получить достаточно интересный материал, как об архитектурном устройстве памятника каменного зодчества, так и о материальной культуре жителей Заабрамки XIX в. Стоит лишь отметить, что для того, чтобы заполнить существующие пробелы в наших знаниях об этой части города, необходима огромная работа со всеми возможными видами источников.

Смыслина Надежда Петровна - представитель особой когорты музейных служителей, она старший смотритель Дворца наместника. В музее с 1970-х. Присущее ей умение гордиться своей работой и создавать для посетителей максимум комфорта, дает возможность всем пришедшим к нам максимально полномерно погрузиться в атмосферу представления истории и культуры. Сохраняя ценностное достоинство уникальных исторических комплексов, она умело обеспечивает гарантийную безопасность всем, независимо от возраста, интереса и статуса. Ее залы это не просто традиционная сфера потребительского спроса, а поистине пространство гостеприимства, уважения и сервиса.

Новоселова Надежда Николаевна – много лет на службе чистоте, порядку и уюту. На любом участке своего незаметного, но архиважного труда, всегда дисциплинирована и корректна, исполнительна, и главное – равнодушна! Обаятельная и внимательная с гостями, обходительна с коллегами, она как лучик утреннего солнца встречает своей ослепительной и женственной улыбкой всех входящих и проникновенно провожает уходящих гостей нашего административного корпуса. Как важен сегодня искренний и простой - позитивный человек в сфере культуры!

Кравцов Галина Николаевна – универсальный работник (это профессиональное кредо нашего учреждения). Служитель локальной мемориальной экспозиции «Кабинет-музей Николая II», одного из самых посещаемых мест города Тобольска. И в этом немалая заслуга именно Галины Николаевны: так проникновенно и трогательно поведать о последних днях семьи последнего российского императора посетителям может только она. Преданность своему маленькому «большому» делу достойна уважения и являет прекрасный пример истинного гражданского служения своему делу.

Экспозиции ТИАМЗ

Дворец Наместника

Постоянные экспозиции:

"Воеводское правление", "Губернское правление",
"Тобольские присутственные места"

Сменно-выставочные проекты:

"Тобольский гений России"
(к 175-летию со дня рождения Д.И. Менделеева),
"Творец бессмертной сказки"

Красная площадь, 1, строение 3. Тел.: (3456) 22-37-13.

Губернский музей

Постоянные экспозиции:

"У истоков Губернского музея" (к 140-летию Тобольского музея);
"Тобольская резная кость" (история развития косторезного
промысла с конца XIX в. по сегодняшний день);
"Открытое фондохранилище предметов естественно-природной
коллекции и скульптуры 2-ой половины XX в."

Площадь С.Ремезова, 10. Тел.: (3456) 22-09-07; 22-09-26.

Губернская судебная управа

Выставочный зал для сменных, передвижных проектов
Красная площадь, 1, строение 2. Тел.: (3456) 26-40-18.

Дом Корнилова

Постоянная экспозиция о становлении судебной системы
Западной Сибири, представленная в мемориальных
залах Тобольского окружного суда (1913 г.)

ул. Мира, 9. Тел.: (3456) 22-37-13.

Научная библиотека

Читальный зал

Постоянные экспозиции:

«Губернская библиотека»;
«Кабинет А.С. Суханова».

Красная площадь, строение больничного корпуса
Тюремного замка. Тел.: (3456) 22-37-10, (3456) 22-37-13.

Кабинет - музей императора Николая II

Постоянная экспозиция о пребывании
в ссылке в 1917-1918 гг. последнего российского
императора Николая II и его семьи в Тобольске.
ул. Мира, 10. Тел.: (3456) 22-27-76.